

Metropoolia

Sest sina saad Kristuse tunnistajaks kõigile inimestele selles, mida sa oled näinud ja kuulnud. (Ap. 22,15)



Me tunnistame armu, kuulutame halastust, ei varja heategusid.
(Suurest veepühitsuspalvest)



Mis ande tooksime me Sulle, oh Kristus, sest Sa tulid meie pärast kui inimene maa peale?
Iga Sinust loodu toob Sulle tänuohvri: Inglid – laulu, taevas – tähe, targad – ande, karjased – imekspanemise, maa – koopa, kõrb – sõime; aga meie, inimesed, toome Sulle Neitsi emaks.

(Stihhiiradest)



Foto: Genadij Buranov

Kellelegi pole enam uudis, et Konstantinoopoli Oikumeenilise Patriarhaadi si nod võttis 20. aprillil 2018 vastu otsuse anda Ukraina õigeusklikele kristlastele autokefaalia. See otsus tuleneb sinodi erivastutusest (4. üleilmse kirikukogu kaanonid 9, 17 ja 28).

Autokefaalia andmise otsus oli peaaegu möödapääsmatu, võttes arvesse kõike seda, mis Ukrainas viimased 25 aastat on toimunud: n-ö „kanooniline“ kirik, mis kuulub Moskva Patriarhaadi jurisdiktsiooni ning (lisaks veel) kaks jurisdiktsiooni, mis on n-ö „lõhes“ ja mida juhivad patriarch Filareti ja metropoliit Makaari. Olukord tekitab küsimusi ja põhjustab väga suuri katsumusi Ukraina õigeusklike ühtsusele. Ning mitte ainult – lõputu kriis ohustab kogu ühiskonda. Peab olema pime ning kohutavalt ükskõikne, et mitte näha, kuidas vägivald ja katsumused, millega meie õigeusu vennad ja õed igapäevaselt silmitsi seisavad, ei ole enam vastuvõetavad, lubatavad ega õigustatud.

Patriarh Bartolomeus, kes on kõigi õigeusklike esikarjane, ei saanud enam vaikida. Loomulikult ei ole tal mingit ilmalikku võimu, kuid tal on erikohustus võtta initsiativi, et tagada õigeusu kiriku ühtsus, universalsus ja rahu, kokku kutsuda teisi õigeusu kirikuid ning pakkuda abi kõigile erakordsetes ja ohtlikes olukordades olevatele kogukondadele. Konstantinoopoli oikumeenilise patriarhi esimus ei ole tulem pelgast võimust ega „ida-paavstlus“, nagu teatud õigeusu kiriku esindajad lakkamatult seda kuulutavad *urbi et orbi*. Õigeusu kirikul ei ole „üleüldist piiskoppi“, kuid, nagu toonitab tuntud õigeusu teoloog, baltisaksa päritulo Joann Meyendorff, on õigeusu kirikul kahtlemata vaja üleilmset piiskopliku juhtimist ning esimese patriarhi kui eestkõneleja autoriteeti. Need on möodapääsmatud tingimused kiriku osaduse

tervikliku toimimise tagamiseks.

Mõnele on see küll vastumeelt, aga sel raskel ning häbiväärselt kaotilisel ajal, mida taluvad Ukraina õigeusklikud, ei saa Õigeusu Kirik keelduda targast ning objektivsest juhtimisest, mida teostab Konstantinoopoli Oikumeeniline Patriarhaat oma autoriteediga. Ei piisa, kui öelda, et oikumeeniline patriarh on üksnes „esimene võrdsete seas“. See on pigem „poliitiline“ argument, et vähendada tema mõjuvõimu ning sel pole mingit kanoonilist ega kiriklikku alust. Oikumeenilise patriarhi tiitli au ja maine kannavad endas tegelikku vastutust ja eesõigusi. Seda peab meebletama neile, kes ei taha midagi kuulda tõsiasjast, et see ülimuslikkus tuleneb üksnes Konstantinoopoli kiriku kanoonilistest lepetest ning pikast ajaloolisest kogemusest, mitte mõne Bütsantsi valitseja või tsaari soovist. Mitte ühelgi ilmalikul ega vaimulikul asutusel, olgu ta kui prestiitne tahes, ei ole võimu muuta või tõlgenda vastavalt oma vajadustele seda, mida meie pühad ja jumalakartlikud isad usus on üleilmsetel kirikukogudel kindlaks määranud.

De jure jäi Kiievi-Vene pärast vürst Vladimiri ristimist 988. aastal kiriklikult Konstantinoopoli Oikumeenilise Patriarhaadi jurisdiktsiooni. Lisaks ei tunnistanud Konstantinoopol kunagi Kiievi metropoolia liidendamist 1686. aastal Vene Kiriku sinodi poolt pärast seda, kui Dnepri vasakkaldal asuvad maad vallutati ja liideti Moskva suurvürstiriigiga. Ainus mööndus, mille oikumeeniline patriarh Dionissi IV tegi, oli luba Moskva patriarhil pühitseda kindlaks määratud tingimusel ametisse Kiievi metropoliiti: juhul, kui igal liturgial mälestatakse üksnes Konstantinoopoli oikumeenilist patriarhi. Seda kinnitav dokument on olemas ning selle kreeka-keelne originaal leiti Parisist („Patriarh Dionissi IV kiri Vene tsaaridele Ivanile ja Peetrile ning Sofja Aleksejevnale“, Moskva 1826).

Tema Pühadus Bartolomeuse algatus teha lõpp sellele olukorrale tuleneb otseselt tema võimust. Tema samm töi rahvusvahelisele areenile Vene Õigeusu Kiriku võimetuse teha alates aastast 1991, mil lagunes kommunistlik süsteem, mingeidki ettepanekuid või seada mingeidki sihte eesmärgiga leida lahendusi õigeusu jurisdiktsionide jagunemi-

sele ja olemasolevatele kirikulõhedele.

Antoine Arjakovsky sõnul (KEK-i konverents Küprosel 8.–10. novembrini 2017) on kolmveerand Ukraina 25 miljonist õigeusklikust praegu Kiievi Patriarhaadi jurisdiktsioonis, mida juhib patriarch Filaret. Lisaks arvatakse, et sellest veerandist, kes jätkuvalt kuulub Moskva Patriarhaadi alla, mida juhib Ukrainas metropoliit Onufri, ja n-ö autokefaalsesse kirikusse, mida juhib metropoliit Makaari, liituks üle 75% uue kirikliku struktuuriga, mille nimeks saab Ukraina Autokefaalne Õigeusu Kirik.

See, et Vene kirik Ukrainat antikanooniliselt oma võimu all hoiab (aastast 1686!), millele lisandus kahjuks ka hiljutine Krimmi liidendamine Venemaa poolt ning Donbassi sõjaline okupeerimine, pöördub praegu vaieldamatult bumerangina tema enda vastu: bumerang pöördub tagasi stardipunkti ning võib oma heitjale tõsiselt haiget teha, kui too ei ole ettevaatlik.

Moskva patriarch Kirilli ja tema Püha Sinodi otsus lõpetada suhted patriarch Bartolomeusega oli minu jaoks üllatav, kuid mitte ehmatav. Kui ma võrdlen seda otsust 1996. aastal Eestis toimunuga, siis on see enam kui laiduväärne. Eesti kriisile lahenduse leidmiseks leppisime samal aastal Zürichis kokku abinõudes, mis oleks loonud ühise konstruktivse tuleviku kahele erinevale jurisdiktsioonile (Konstantinoopoli ja Moskva), kui neid oleks mõlemad järginud. Praeguseks on möödunud juba üle kahekümne aasta. Meie otsused on muutunud tühiseks ning seetõttu ka mittekohaldatavaks, sest Moskva Patriarhaat pole neid järginud. Kas leidub keegi, kes usub, et saame usaldada neid, kes küll kirjutavad oma kohustustele alla, kuid ei täida neid?

Austusest patriarch Kirilli isiku ja tema ametikoha vastu ei soovi ma tekitada probleeme. Kuid ma ei saa ka jäädä vakka niisuguse ennekulmatu käitumise puhul, mis on juba muutumas harjumuseks tema kirikus, kus nii kerge-käeliselt katkestatakse suhteid teistega, et sel viisil survestades leida rahuldavaid lahendusi oma tujudele. Kahe aasta jooksul on patriarch Kirill teinud kaks suurt viga. Esimene oli see, et ta ei osalenud 2016. aastal Pühal ja Suurel Kirikukogul Kreetal ning teine viga oli asjaolu, et hoolimata kõigest, mis toimus omal ajal ka meil,

Eestis, katkestas ta suhted patriarch Bartolomeusega.

Kuid kas ta mõistab, et me ei saa kuna kaubelda hindamatute väärustega, käesoleval juhul armulauaosadusega, riskides sel viisil tükeldada Kristuse Kirikut, sest iga üksik kirik ja kõik kirikud kokku moodustavad ühe Kiriku? Katkestada suhted Konstantinoopoli oikumeenilise patriarhiga (kelle võim on määratletud ja kinnitatud üleilmsetel kirikukogudel: teise üleilmse kirikukogu 3., neljanda üleilmse kirikukogu 28. ja Trullo kirikukogu 36. kaanon) tähendab lõhkuda kohalike kirikute ühtsust kogu selle ühtses õigeuskiriku kehandis. Ma тоонитан, et kanoonilise õiguse traditsioon ei paku eklesioloogias muud võimalust kui kaanonite range rakendamine, isegi kui seda lakkamatult naeruvääristatakse. Range joone hoidmine lasub Konstantinoopoli oikumeenilise patriarhi õul, kes hoiab ja kaitseb seda ning jälgib selle õiget kasutamist.

Tõsiasi, et patriarch Kirill ei tunnista patriarch Bartolomeust kui „esimest“, keeldub viimasel minutil osalemast Kreetat Kirikukogul ja katkestab kõik suhted oikumeenilise patriarhiga, paneb Vene esikarjase kirikulõhe olukorda. Kuidas nii arukas ja kogenud inimene ei näe ega mõista seda?

Eesti suhtes tegi Konstantinoopol omal ajal esimese sammu, et tagada meil kiriklik ühtsus. Tänu tema tegevusele oleme paljustki halvast hoitud. Kuid mis saab nüüd, kui Vene kirik juba aastast 2004 alatas ärritab ja alandab Konstantinooplit ning õonestab järjepidevalt Konstantinoopoli oikumeenilise patriarhi autoriteeti läbinähtava eesmärgiga saada kolmandaks Roomaks?

On selge, et õigeusklik Ukraina saab autokefaalseks. Bartolomeuse prohvetlik samm on viljakas pikas perspektiivilis, seda eriti, kuna „see on tema enda tütar, tema missiooni elav vili ja koht, kus tulevikus leida lepitust Moskva kirikuga“ (Antoine Arjakovsky, samas).

† Stefanus,
Tallinna ja kogu Eesti metropoliit



UKRAINA ON ALATI OLNUD OIKUMEENILISE PATRIARHAADI KANOONILINE ALA

**Telmessuse metropoliidi Iiobi (Gretša)
usutluse põhjal**

Et lahendada Ukraina õigeusu kiriku probleeme ja liikuda võimaliku autokefaalia suunas, saatis Oikumeeniline Patriarhaat Ukrainasse kaks eksarhi (antud juhul eriesindajat). Moskva Patriarhaat on selle peale kuulutanud, et katkestab armulauaosaduse ja muud suhted Oikumeeniline Patriarhaadi piiskopidega, sest „Oikumeeniline Patriarhaat on tungenud nende kanoonilisele alale“.

Peapiiskop Iiobi sõnul pole kuidagi tegemist teise maa-alale tungimisega, vaid Konstantinoopoli Emakiriku püüdega lahendada juba ligi 30 aasta kestnud ebaloomulik olukord, kus miljonid ukraina usklikud on eemal osadusest teiste õigeusu kirikutega.

Aastaid on Oikumeeniline Patriarhaat lootnud ja palvetanud, et see probleem laheneb Ukraina usklike eneste joududega. Kuid nüüdseks on selge, et sellest ei piisa, pealegi on, eriti alates aastast 2014, aktiivne ka välissekkumine – poliitilise mõjuvõimu säilitamine võõrkeskusega kiriku kaudu. Sellest ka praegused reaktsioonid.

„Me loodame, et Moskva Patriarhaadi kiirustades tehtud ebakanooniline otsus tühistatakse kiirelt, sest see on sisuliselt kiriku ühtsuse lõhkumine poliitilistel eesmärkidel. Konstantinoopoli Emakirik aga on kohustatud vastama Ukraina õigeusklike palvetele kanoonilise staatuse lahendamiseks, mida on esitatud juba kolme aastakümne jooksul.“

Teiseks ei ole Ukraina kunagi olnud muu kui Oikumeeniline Patriarhaadi kanooniline ala. Kiievi metropoolia kuulus oma asutamisest saadik püha Vladimiri ajal (X sajandil) sellesse patriarhaati. Taoline olukord säilis kogu aja, mil praeguse Ukraina alad olid Vana-Vene riigi tuumikpiirkond või Leedu-Poola riigi koosseisus. Isagi siis, kui 1686, pärast Vasakkalda-Ukrainas ühendamist Moskva suurvürstiriigiga, anti Kiievi piiskopi-iste ajutiseks Moskva patriarhi ülemvõimu alla, jäid kõik

Ukraina alad ikkagi Konstantinoopoli kanooniliseks territooriumiks. Seda on tunnistanud ka Vene kirik ise: Kiievi metropoliit Antooni (Hrapovitski) kirjutas Oikumeenilisse Patriarhaati, paludes endale Galiitsisa ja Taga-Karpaatia eksarhi tiitlit, mis talle ka anti.

Pärast 1596. aasta Bresti uniooni, mil osa piiskoppe Poola võimude surve astus Rooma paavsti alluvusse, kandsid Lvovi piiskop Gideon (Balaban) ja Jeremia (Tössarovskö) Oikumeenilise Patriarhaadi eksarhi ning Kiievi metropoliidi asemiku tiitlit. Nii et Konstantinoopoli patriarhaat on ennagi nimetanud neile aladele oma eksarhe. Samuti anti mitmele sealsele kloostriile stavropigialane (otse patriarhile alluv) staatus; nende seas olid Kiievi koopaklooster, Lvovi Jumalaema uinumise vennaskond jt ning need staatused on jõus täinä.

XVII sajandil olid Ukraina alad jagatud Poola-Leedu, Moskva ja Türgi vahel. Nendes oludes, et tagada ukrainlastele püsivat hingekjaslikku hoolekannet, lubas Oikumeeniline Patriarhaat Vene kirikul vötta oma haldusse Vasakkalda-Ukraina kirik. Moskva Patriarhaat võis nimetada Kiievi metropoliidi, kuid see pidi jääma autonoomseks ja säilitama Oikumeenilise Patriarhaadi eksarhi tiitli ning meenutama jumalateenistustel Konstantinoopoli patriarhi. Poola valduses Paremkalda-Ukraina jäi aga endiselt Oikumeenilise Patriarhaadi vaimuliku juhtimise alla. Niisiis ei muutunud Ukraina alad sugugi Moskva Patriarhaadi kanooniliseks territooriumiks. Uniooni tõttu Roomaga palus Oikumeeniline Patriarhaat Jeruusalemma tookordsetel patriarhidel XVII sajandil pühitseda piiskoppe Ukrainas, kuid ega see tähendanud, et sinna oleks tekinud Jeruusalemma kanooniline piirkond!

1924, kui Oikumeenilise Patriarhaadi püh Sinod andis Poola kirikule (toonases Poola riigis olid laialdased praegu Ukrainale kuuluvad alad) autokefaalia, tühistati ka 1686. aasta otsus Moskva ajutisest ja osalisest ülemvõimust Ukraina kiriku üle. Samas autokefaaliatomes tödeti, et Vene kirik oli loata võtnud enesele nii täieliku juhtimise Kiievis ja Vasakkalda-Ukrainas kui ka allutanud Oikumeenilise Patriarhaadi alad Lääne-Ukrainas.

Peab ka lisama, et Moskva Patriarhaat hakkas peagi oma volitusi ületama. Ukraina vaimulikkonna hulgas püsits kaua opositioon Vene kirikujuhtide tegevuse vastu ning paljud piiskopid ja preestrid käisid saamas pühitsust

Oikumeenilise Patriarhaadi aladel (Moldava- ja jm) ning tegutsesid poolde põrandal. Näitena võib tuua metropoliit Silvesteri (Kossiv), Tšögröni piiskopi Epifaani jt. Hea on ka meenutada, et 1791 Pinskis kogunenud kiriku täiskogu otsustas paluda autonoomset staatust Oikumeeniliselt Patriarhaadilt Poola-Leedu ja Ukraina usklikele. Poola teine jagamine tegi neile plaanidele lõpu.

Oikumeeniline Patriarhaat pole kunagi tunnustanud ka Krimmi poolsaare kiriku liitmist Vene kirikuga (1788), samuti mitte Bokoviina ja Taga-Karpaatia kiriku allutamist Moskva Patriarhaadile 1945.

Zaporozje kasakad naasid korduvalt Oikumeenilise Patriarhaadi jurisdiktsiooni alla. Samuti taotles hetman Ivan Mazepa Konstantinoopoli alluvuse taastamist Ukraines. Oikumeeniline Patriarhaat ei tunnustanud Mazepale Vene kiriku poolt poliitilistel põhjustel pandud anateemat (kirikuosadusest lahutamist); tema matuseteenistuse pidas Konstantinoopolile alluv Galati metropoliit. Mazepa järglane Pöölop Orlik ütleb nn Väikevene konstitutsioonis, et Ukraina alad peavad otsima kiriklikku autonoomiat Konstantinoopoli alluvuses. Kui praegused Ukraina riigipead on pöördunud Oikumeenilise Patriarhaadi poole, siis järgivad nad seda riigi ajaloos nii olulist traditsiooni.

Taga-Karpaatia alad liideti pärast Nõukogude okupatsiooni vägisi Moskva Patriarhaadi jurisdiktsiooniga. Oikumeeniline Patriarhaat pole seda kunagi tunnustanud. Taga-Karpaatia taustaga on muuseas ka temale alluvad ukraina kirikud, kellele panid aluse pagulasiiskopid Ilarion (Ohienko) ja Bogdan (Sikorski) Kanadas ja USA-s. Neist on pärit ka praegused Ukrainasse saadetud eksarhid. Nõnda näeme, et Oikumeenilise Patriarhaadi jurisdiktsioonil Ukrainas ja ukraina diasporaas on selge ajalooline järjepidevus. Seetõttu on süüdistused, et „Konstantinoopol tungib teise kiriku aladele“ täiesti põhjendamatud.

On ka väidetud, et Oikumeeniline Patriarhaat polevat „köik need sajandid“ tööstnud üles küsimust oma jurisdiktsioonist Ukrainas. See ei ole tösi: Konstantinoopol on mitu korda seda röhutanud. Muidugi, kuni Ukraina oli osa Vene keisiririigid või Nõukogude Liidust, polnud eriti mingi väljavaateid olukorda muuta. Teine asi on tänapäeval, kui Ukraina on iseseisev riik. Nagu nägime, ei antud Kiievi metropooliat 1686. aasta aktiga sugugi Moskva alluvusse, samuti tunnistati Poola kiriku 1924. aasta iseseisvustomosega Moskva tungimine neile aladele kanooniliselt tühiseks.

Ja 1991. aastal saadetud kirjas ütleb patriarh Dimitri Moskva patriarhile Aleksiusele: „Oikumeeniline Patriarhaat tunnistab teie kanoonilist kirikut neis piirides, mille määrasid kindlaks 1593. aastal oikumeenilise patriarh ja Püha Sinod.“¹ Teiste sõnadega viidatakse siin olukorrale, kus Poola-Leedu riigis asuv kirik allus Oikumeenilisele Patriarhaadile, samas kui Moskva suurvürstiriigis asuv kirik moodustas omaette patriarhaadi. Nii et selles asjas pole Oikumeeniline Patriarhaat kuidagi oma seisukohta muutnud. Patriarhaat on jäänud kindlaks põhimõttel, et Ukraina on ajalolis-kanooniliselt tema kiriklik territoorium. Vene kiriku esindajatel pole mingit alust nördimuseks oma Emakiriku vastu.

Kuidas aga lahendada Ukraina keeruline kiriklik olukord? Siin aitavad ainult palve, dialoog armastuses, kaanonite järgmine ja ajaloolise õigluse taastamine. Minevikku peab uurima ja uesti läbi mótlema, et saada lahti kunstlikest ja moonutavatest arusaamadest ja kaanonirikkumistest ning pöörduda töe poole. Ainult kanoonilise autokefaalia andmine Ukraina kirikule võib aidata ületada vastuolud ja lõhed, lepitada, ühendada kiriku ning lõpetada kriisi, mis seal juba 30 aastat valitseb. Ees on veel palju tööd; me oleme alles selle protsessi alguses. Kiirustamisega ei tee siin midagi ära.

Konstantinoopoli Emakirikul on kohustus tagada kiriklik ühtsus ja parandada see olukord, et miljonid ukraina õigeusklikud on väljaspool õigeusu kiriku kanoonilisi piire. Oikumeeniline Patriarhaat peab seisma hea kogu kiriku, mitte ainult mõne selle osa ühtsuse eest. Kuna Ukraina kirik on praegu jagunenud, on Oikumeenilise Patriarhaadi kohus algatada läbirääkimised ja otsida parimad viisid ühtsuse taastamiseks.

Sellepärast ongi Konstantinoopoli Patriarhaat saatnud oma kaks saadikut (eksarhi) Ukrainasse. Nende ülesanne on avatud dialoogi abil kõigi pooltega kokkuleppele jõuda.² Kirik kuulub Kristusele, mitte Moskvale, Kiieville või kellelegi teisele. Ei saa olla mingit „Vene maaailma“ kirikut. Üleilmne kirik, Jeesuse Kristuse salasuslik ihu, ühendab kõiki, kes Kristust siiralt otsivad, hoolimata nende rahvusest või poliitilistest veendumustest. On aeg lõpetada poliitilised mängud ja püüded. Tegelikkus on see, et Ukrainas on miljonid õigeusklikud, kes ei ole nõus alluma Moskvale. On väär ja kaanonite vastane takistada neil olla osaduses Kristusega Tema kirikus. Me peame leidma mõistliku viisi, kuidas seda viga parandada, kasutades kiriku kaanoneid, leebust ja armastust.

On kahju, kui Moskva Patriarhaadi Ukraina õigeusu kiriku esindajad dialoogist keelduvad. Keeldumine läbi rääkimast koos süüdistuste ja armulauaosaduse katkestamisega võib viia ainult ummikusse ja olukorda veel hullemaks teha. Kuid loodame, et see on ajutine ning nende ja kõigi osapooltega õnnestub minna koos edasi kiriku ühtsuse taastamisele Ukrainas.

Pühim patriarch Bartolomeus on öelnud: „Oikumeenilise Patriarhaadi kohus on tuletada kõigile meelde, et kirik on loomult ühendav ja ülemaailmne ning edendada leppimise vaimu, et saada üle konfliktidest ja teenida õigeusu ühtsust.“

Pöhineb Ihor Mõrevskö usutlusel

1 Neist piiridest jäid välja peale praeguse Ukraina ka näiteks Baltimaade alad (*Tölkija*).

2 Ukraina 42,5 miljonist elanikust peab praegu end õigeusklikeks üle 65%, kellest omakorda 38% kuulub Kiievi Patriarhaadi Ukraina Õigeusu Kirikusse, 3% Ukraina Autokefaalsesse Õigeusu Kirikusse ja 23% Moskva Patriarhaadi Ukraina Õigeusu Kirikusse ja ülejäänud ei ole oma kuuluvust kindlalt määratlenud. Esimese kahe kirikuga ei ole teised õigeusu kirikud osaduses – sellest ka praegune protsess olukorra lahendamiseks (*Tölkija*).

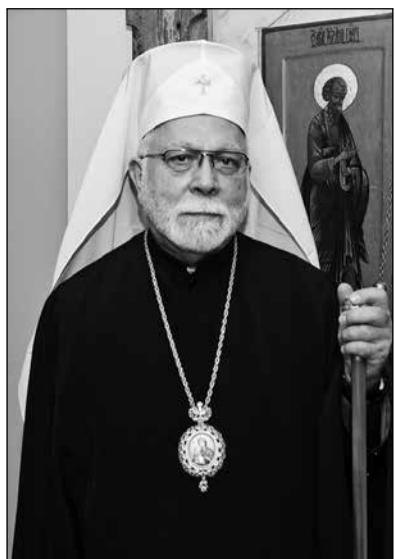


Foto: Gennadi Baranov

KONSTANTINOOPOLI OIKUMEENILISE PATRIARHAADI METROPOLIIDID JA PEAPIISKOPID KOHTUSID ISTANBULIS 1.–3. SEPTEMBERINI 2018

Sel aastal toimus Oikumeenilise Patriarhaadi ülemkarjaste kokkusaamine Istanbulis 1. septembril, päeval, mil tähistatakse ka uue kirikuaasta algust. Päeva alustati jumaliku liturgiaga patriarhaadi pühale Georgi katedraalis. Pärastlounal kogunesid kirikupead Püha Kolmainu kirikusse (Taksimi väljakul), kus toimusid kõik arutelud kuni 3. septembrini.

Kirikupeade kogu algas tänupalvega, mida juhatas Tema Pühadus oikumeeniline pat-

riarh Bartolomeus. Ta kutsus tervituskõnes kohalolnud kirikute ülemkarjaseid üles ra-jama oma hinge karjaslik töö nii evangeeliu-mile kui ka liturgiale. Ta toonitas ka vaimu-likkonna harimise vajadust kohalike õigeusu kirikute teoloogilistes koolides, et õigeusu teoloogiat, eklesioloogiat ja vaimsust antaks edasi vastavalt meie kiriku traditsioonidele. Samuti selgitas ta Konstantinoopoli oiku-meenilise Püha Istme erinevaid õigusi aidata kõiki õigeusu kirikuid praeguse raskel ajal, mil näeme endiselt kirikulõhesid ja mis pa-neb tõsiselt proovile õigeusu eklesioloogia ning koguduste kirikliku eluolu.

Teiste istungite käigus kästlesid kirikupead erinevaid ajaloolisi, eklesioloogilisi ja teolo-gilisi teemasid. Pöletavat küsimust, mis puu-dutas kohalike kirikute autokefaalsust ning seda just Ukraina näitel, arutati õigeusu ki-riku traditsioonide ning Oikumeenilise Patriarhaadi kogemuste võtmes. Oikumeeniline Patriarhaat on õigeusu kiriku kanoonilise õiguse kohaselt alati kõige kõrgem institu-sioon, kelle ülesandeks ja kohustuseks on ravida kirikutülide haavu ja taastada rahu sellistes keerulistes olukordades.

Ülemkarjaste arutelud olid rohked ning väga asjalikud. Kõigi kohtumiste õhkkond oli era-kordelt vennalik ja soe.

Kohtumisi lõpetav eine toimus praamil Bosporuse väinal 3. septembril öhtul ning võttis kokku kõik kolm kiiret, kuid väga hin-nalist tööpäeva, mis olid meie kohalikele kirik-utele vaimseks ja hinge karjaslikuks tegevu-seks väga vajalikud.

† Stefanus,
Tallinna ja kogu Eesti metropoliit



Foto: Olev Mihelmaa

PAAVST FRANCISCUSE VISIIT EESTISSE

25. septembril käis Eestis küläs Läänekiriku pea Rooma paavst Franciscus. Paavst osales oikumeenilisel noortepalvusel Kaarli kirikus ja pidas vabaõhumissa Vabaduse väljakul. Kummagi olid kohal ka meie kiriku ülemkarjased ning vaimulikke ja kirikurahvast

mitmest kogudusest. Noortepalvusel andis oma tunnistuse ka EAÖK liige, teoloogia-doktorant Tauri Tölp. Paavsti visiit ning tema õpetussõnad ja head soovid jäivad pü-sima Eesti rahva ja usklike südamesse.



SINODAALNE LITURGIA PÄRNU KATEDRAALKIRIKUS

Ülempreester Ardalion Keskküla

Eesti Apostlik-Õigeusu Kiriku piiskoppide kokku lepitud korra järgi – neli ühist liturgiat aastas – toimus järjekordne koosteenimine 23. septembril 2018, sedakorda Pärnus. Lisaks meie Kiriku piiskopkondade esikar-jastele osales teenistusel ka Kristuselinna piiskop Makarios, kes aitab meie Kirikul teo-loogilist harimist korraldada.

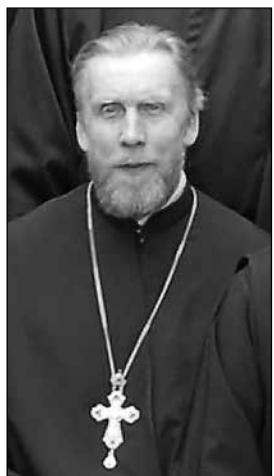
Kaasa teenisid veel Pootsi-Kõpu esipreester Agaton Paalberg ja Saaremaa Tornimäe koguduse esipreester Toivo Treima abikaasa Marinaga. Nende tütar Maaria elab perega Pärnus, aitab Pärnu Issandamuutmise kogu-dust võimalust mööda palvetalitustel laulmi-sega ja laulis ka sinodaalsel teenistusel koori peal koos emaga. Teenistus kulges kaunist ja vaimuliku harmoonia õhustikus.

Hiljem tehti altaris teeninutest mälestusfoto ning vaimulikud olid kutsutud einele hotell Victoria restorani Café Grand.

Päeva ühe erisuse avas hästi metropoliit Ste-fanuse jutluse algus:

„Meie jumalik sinodaalne liturgia kattub seekord päevaga, mil siinsamas Pärnus tehti Eesti õigeusklikele teatavaks Konstantinoopoli Oikumeenilise Patriarhaadi otsus anda meie Kirikule autonoomia – 23. septembril 1923. Autonoomia, mis õitses oma esimesel kahekümnel aastal ning seejärel langes pea viiekümneks aastaks pimeduseriiki ning mis alates 1996. aastast sündis uesti ja asus end taas üles ehitama.“

Tänagem alandlikult Jumalat kõigi nende andide eest, mis Ta on meile andnud ja annab ning olgem tänulikud selle eest, et Ta ei lasknud kurjadel jöoududel meid alatiseks hävitada. Usaldagem Teda kõiges selles, mida saabuvad ajad meile toovad.“



KIRIKUVALITSUSE KOOSOLEKUTELT AUGUST – NOVEMBER 2018

Kirikuvalitsuse liige ülempreester Ardalion Keskküla

Kirikuvalitsuse koosolekud järjekorranumbritega 221 kuni 224 toimisid 8. augustil, 6. ja 27. septembril ning 1. novembril. Nagu ootuspärane, jätkus teemasid, mida läbi rääkida, ja küsimusi, mis vajasid otsustamist.

Sügise üheks püsitemaks on olnud ettevalmistus järgmisse aasta remonditöödeks, riigilt raha taotlemine.

Pühakodade säilitamise ja arendamise programmis püsimiseks tuleb hoolas olla: teave rahajagajatele peab sisaldama täpselt infomatsiooni tegemist vajavatest töödest, vähemalt kahte hinnapakkumist firmadelt, kes on valmist tööd tegema, ülevaetet pühakoda tarvitava koguduse omapoolsest rahalisest panustest ja võimalike kaasrahastajate panustest.

Selle teabe esitamine ei taga sugugi veel remondi riigipoolset rahastamist, sest ootajaid küsijaid on palju. Läbi programmi seniste aastate (2014–2018) on riigi eraldatud summad tööde tegemiseks jäänud tegelikest vajadustest kaugele maha. Vaidle palju vaidled, mida ei ole, seda ei saa anda. Otsustamine on valuline protsess.

Kogudustelt värske teabe kogumine võttis oma aja; aituma neile, kes kohapeal pingutavad andmete õigeaegseks kokkusaamiseks ja keskusesse saamiseks.

Andmete süsteemiseerimine ja Muinsuskaitseametile sobivasse vormi seadmine jäi majanduskomisjoni teha. Informatsioon kahekümne seitsme kiriku kohta sai diakon Ignatiuse hoolel ühtsesse tabelisse. Rahastamistaotlus Muinsuskaitseametile läks viieteistkümne kiriku poolt. Muinsuskaitseametilt tuli vastuseks kiri teatega, et kuigi objektidele raha eraldamise otsustab asjatundjate komisjon, soovitakse ka konfessioonidel seisukohta, millised on taotluste nimekirjas neli esimest.

Valiku lähtekohaks oli esiteks viia lõpuni pooleli olevad tööd – need on Tartu Jumalasünnitaja Uinumise katedraalkirik ja Sindi Jumalailmumise kirik –; teiseks pühakojad, kus toetust vääril suur omaosalus ja kohalik algatus kaasrahastuse leidmisel – need on Kolga-Jaani ja Suure-Jaani kirikud.

Millised kirikud tegelikult remondiraha saavad, anname teada, kui see info meil endil olemas on. Meie taotluste kogusumma on ümmargusest miljon eurot, mida kindlasti anda pole.

Nüüd muudest teemadest:

221. koosolek, 8. VIII 2018

Meie Kiriku ajalehe Metropoolia koostamine ja trükkimine on omajagu kulukas, samas kogudused ei paista lehe levitamisega eriti pingutavat. Leidsime, et raha kokkuhoidmiseks on mõistlik üks lehe number vahele jäätta ja trükkida korraga mahukam, ja trükiarvu vähendada tuhande kahesajalt tuhandele. Lehesisuga saab tutvuda ka interneti vahendusel.

Tallinna Siimeoni ja Hanna kiriku poodi tuleb uus müüja-kirikuvalvur leida, sest diakon Marius asub tööle haigla kaplanina.

Valdadest tuleb kirju soovidega, et EAÖK-le kuuluvate kirikute ümbrused oleksid heakorrastatud: rohi niidetud ja võsa lõigatud. Kui kohapeal ei ole vabatahtlike tegijaid, tuleks keskusel „teenus sisse osta“ või oma brigaad mööda vabariiki seiklema saata. Läheb kulukaks. Parem lahendus on omavalitsuste ja kohalike inimestega läbi rääkida, et kultuuriväärtuse eest siiski oma joududega hoolitsetaks.

222. koosolek, 6. IX 2018

Lisaks kavandatavate ja käigus olevate remonditööde ning varade haldamise käsitlomitele oli muustki juttu.

Esmakordsest uuel iseseisvuse ajal tuleb Kirikuvalitsusele kokku puutuda Kiriku põhikirja punkti 16.6.7 problemaatikaga.

See punkt teatab, et koguduse täiskogu pädevuses on „kogudusele vara soetamine, mille väärus on suurem kui pool aastaelarvet; koguduse omandis olevate varade vooordanamine ja koormamine; laenude võtmine ja andmine, mis on suuremad kui pool aastaelarvet; otsused neis küsimustes jõustuvad pärast Kirikuvalitsuse kinnitust“.

Metropoliit Stefanus andis ülevaate esivalimlike kohtumisest Konstantinoopolis (Istanbulis). Oikumeeniline patriarh soovis kõiki Kirikuid teavitada oma otsusest anda Ukraina õigeusklikele autokefaalia. See otsus on tekitanud Vene Õigeusu Kiriku terava reaktsiooni, mida patriarch Kirill ka kogunemisel demonstreeris. Siiski pidi ta tõdema, et protsessi takistamiseks ei ole tal võimu. Õigeusukiriku maailmas on vanast ajast sätestatud, et autokefaalia andmise õigus on ainult oikumeenilisel patriarchil.

Peaminister teatas oma kirjas, et Petseri-taustuse maade kompensatsioon tuleb kindlasti; vastav seadusemuudatus on teoksil. Meie metropoliit tänas vastuskirjas hea teate eest.

Siimeoni ja Hanna kiriku müügipunkti töötajaks ja kiriku valvajaks lahtoleku aegadel saab Tauno Ruuben, seminaril õppur.

Paldiski koguduse preestriteks on määratud munkpreester Orenti (Mägi) ja preester Afrat Laas. Neilt tuli põhjalik kiri olukorra kirjeldusega. Koguduseelu taastamisel vajavad nad toetust.

Kinnitasime muudatused Kavilda ja Tartu Jumalasünnitaja Uinumise koguduste juhtustes.

Diakon Ignatios andis ülevaate Kirikuvalitsuse koosolekute vahejal koguduste vajaduste väljaselgitamisel tehtust. Lahendamist vajavad majandusalased olmeprobleeme on kirikuelus palju. Kogudused eristuvad lahendusvõimekuse ja -võimsuse poolest. Mõnel kogudusel piisab oma remondialase ettevõtmise kooskõlastamisest keskusega ja mõningasest organisatoorest või rahalisest toetusest, teised ootavad, et keskus kõik üks ära teeks – vara ju keskuse hallata! Parima tulemuse annab ikkagi ühine pingutus.

223. koosolek, 27. IX 2018

Märkimist leidis, et rahataotlusteks kogudustelt laekunud teabe eest tuleb vaeva näinud inimesi kirjaga tänada ja anda ka tagasisidet, milline on taotluse vastus.

Kanepi vald pakub Kirikule maad tagasi. Nõustusime.

Mõniste ja Tartu Aleksandrite kirikud ei ole tagastatud EAÖK-le, vaid kogudustele. Nende remondiasjade eest kostmiseks nõutas diakon Ignatios neilt volituse. Mõniste kogudus on olnud väga tubli, suutnud kaheksakümmend protsendi vajaminevast rahastise kokku saada. Puudu on veel 900 eurot. Leidsime, et just selliste inimeste abil saab meie Kiriku autonoomia püsida ja areneda. Kes ennast ise aitab, seda aitab ka Jumal. Ja keskus, võimalust mööda.

Püha Platoni Seminari asemel on meil alates 26. septembrist EAÖK Õigeusu Teoloogia Instituut. See nimemuutus tulenes koostöölepingust EELK Usuteaduste Instituudiga. Kaks õppesuunitust kokku annavad piisavalt võimeka ja võimsa asutuse riiklikeks akrediteerimiseks. Meie nimekirjas on 8 üliõpilast. Nütüd tuleb seminari raamatukogu korrapäraselt ja vormistada ülikooli raamatukoguks, mis peab olema ka mõne päeva nädalas lugejatele avatud. Munkpreester Orenti on nõus hakkama raamatukogu korrapäraselt ja hoidjana tööle.

Igas asutuses on raamatupidamise seaduse kohaselt vaja aeg-ajalt vara inventeerida. Kirikuvalitsus määras keskuse inventeerimiskomisjoni liikmed. Kogudustes viivad inventuuri läbi revisjonikomisjonid.

Nõustusime Kolpinos asunud kirikuvara kompensatsiooni suurusega.

Edeneb EAÖK metsakinnistutele metsateatiste tellimine ja saamine.

224. koosolek, 1. XI 2018

Igal aastal tuleb tellida Kiriku raamatupidamise auditeerimine ja Varahaldus OÜ raamatupidamise ülevaatamine. Senise audiitoriga on olnud hea koostöö ja hinnad jäevad samaks, mis sel aastal; kokku käibemaksuga 3240 + 1176 = 4416 eurot. Leping tuleb sõlmida.

Keskuse maja vajab parandamist: ehitajast on maha jäänud paraku hulk vigasid, mis aastatega rohkem tunda annavad. Otsustasime tellida majale süsteemse auditri parandamist nõudva välja selgitamiseks.

Kiriku rahastrateegia ja praktika

Leping Jõe tänav 2 kinnistu – Kiriku peamise püsisisetulekuallika – senise rentniku Tele2-ga lõppes oktoobri lõpus. Uusi kandidaate leidub, kuid läbirääkimised ei ole veel lepingu sõlmimiseni viinud. See tähendab, et esialgu tuleb Kirikukeskuse talitllemiseks ja koguduste toetamiseks mujalt vahendeid leida. Seoses Jõe tänav 2 rahavoo ajutise katkemisega tuleb keskuse talitllemist optimeerida nii, et muuast varast laekuvast rahast peab jooksvateks kuludeks piisama. Ühtlasi jätkame riigilt oodatava kompensatsiooniraha tulutoova paigutamise võimalustele otsimist. Nagu üks Kirikuvalitsuse liige sõnastas: „Me ei peaks tegema raha kulutamise otsuseid, vaid raha sissetuleku otsuseid.“ Varade haldamise täiustamiseks tuleb meil viie ministerruumi haldusalades olev meie Kiriku varasid puudutav teave kokku koguda ja moodustada süsteemne andmebaas. Suur osa tööst on juba eelnavaltd tehtud, kuid teha on veel küllalt.

Koguduste kirikutel ja majadel üldiselt puudub kindlustus. Diakon Ignatios küsib hinnapakkumised ja annab tulemustest Kirikuvalitsusele teada.

Kirikuvalitsus kinnitas Sindi koguduse juhtuse koosseisu muutuse. Preester Enos Heinsoo soovis mõneks ajaks tervise kosutamiseks ametipuhkust. Piiskop Aleksander määras juhatuse uuteks liikmeteks ülempreester Ardalion Keskküla ja diakon Ignatios Ranna.

Kirikuvalitsuse koosolekut külastas Tallinna Kultuuriväärtuse Ameti muinsuskaitse ja miljööalade osakonna juhataja Boris Dubovik, et Kirikuvalitsusega aru pidada Suur-Kloostri tänav 14 kogudusemajale kordategevise üle. Alustuseks andis härra Dubovik edasi hea sõnumi: tal õnnestus taastada Tallinna kirikurenessansi programm. Härra Dubovik teab muinsuskaitsele eraldatava raha nappust ja esitas soovi, et vähemalt kogudusemajale tänavapoolne nurk korda tehtaks. Ülempreester Aleksander Sarapik ja diakon Ignatios Rand lubasid esimesel võimalusel kohtuda härra Dubovikuga pikemalt, et leida lahendus Suur-Kloostri küsimusele. Läbirääkimised jätkuvad.

ISA MATTI PREESTRIKS PÜHITSEMINÉ 6. AUGUSTIL 2018

6. augustil pühitseti Issanda Muutmise Peakirikus jumalikul liturgial preestriametisse diakon Matti Timmermann.



Foto: Lugeja Georg Borin

ISA TIMOTEUSE PREESTRIKS PÜHITSEMINÉ 10. NOVEMBRIL 2018

Püha suurmärter Paraskeeva mälestuspäeval (vkj) 10. novembril 2018 pühitsetas Tartu piiskop Eelija Räpina Sakariase ja Elisabeti kirikus preestriks jumalakartliku diakon Timoteus (Tanel) Vasseli. Isa Timoteus hakkab teenima Mehikoorma Issandamuutmise koguduse eestseisjana ning võtab hooldada Mõniste-Ritsiku (Varstu) Ristija Johannese abikoguduse.

Vaimulikul röömupäeval oli Räpinasse kokku tulnud püha pidama hulk vaimulikke ning Räpina kiriku-kihelkonna rahvast, samuti isa

Isa Matti on sündinud Tallinnas 26. IV 1950. aastal. Ta ristiti EAÖK Tallinna Issanda Muutmise kirikus 1994. a aprillis. 2003. aastal alustas ta samas kirikus lugejana, 6. VIII 2007 pühitseti ta diakoniks. Diakonina on ta teeninud ka Angerja Issanda Taevaminemise kirikus ja saatnud ülemkarjaseid mujal.

Timoteuse sõpru ja lähedasi. Kaasa teenisid Pärnu ja Saare piiskop Aleksander, kes pidas ka jutluse suurmärter Paraskeevast ja märtrite antud tunnistuse olulisusest, Tallinna peapiiskopkonnast ülempreester Peeter Uibo, munkpreester Orenti, kelle juures isa Timoteus omal ajal veel gümnaasiumiõpilasena alustas kiriklikku teenimist lugeja ja lauljana, preester Afrat Laas, Pärnu ja Saare piiskopkonnast lisaks ülemkarjasele ka preester Toivo Treima ja diakon Ignatios Rand, ning lähemalt Tartu piiskopkonnast praost preester Stefan Fraiman, preester Vadim Rebaise, protodiakon Svjatoslav Gorobtšuk, diakon Toomas Erikson ja munkdiakon Herman.

Äsjapühitsetud preester on rõötanud Issanda viinamäel juba oma noorest põlvvest saadik, kiites, austades, tänades ja õnnistades meie

pakub sellest ülistust Issandale pühas armulaua salasuses ja röömu kirikurahvale.

Palju aastaid uuele Issanda teenrile!



KARKSI-NUIA PÜHA ALEKSEI KIRIKU 150. AASTAPÄEV

Issanda armu aastal 2018 täitus 150 aastat EAÖK Tartu piiskopkonna Karksi-Nuia püha Aleksi kiriku valmimisest ja pühitsemisest. Aastapäeva tähistas kogudus kolme üritusega.

Pühapäeval, 8. juulil toimus kirikus Tartu piiskop Eelija juhatatud palveteenistus ning selle järel tundud vanamuusikaansamblti Hortus Musicuse vaimulike laulude kontsert, mis oli üksiti osa Karksi kodukandipäevade pidustustest.

Pühapäeval, 12. augustil toimus piiskoplik liturgia meie püha isa Kiievi metropoliidi ja Imetegija Aleksi auks ning selle järel pidulik ja südamlik armastussöömaaeg. Pühitsemise aastapäevaks sai paberile trükikult valmis ning kingiti osalejatele püha Imetegija Aleksi ikoon koos tema eluloo raamatseenidega, pöördel koguduse nimepühaku pealaul ja kondak. Kogudus tästab munkdiakon Hermanit ikooni trükkimise ettevalmistamise



ja teksti kujunduse eest ning Oleg Terepingi Auratrükist ikooni trükkimise toetamise

eest. Koguduse vaimuliku, preester Miikael Raissari kaalukaks kingituseks kirikule juubeli puhul olid neli suurt küünlaajalga ikonostaasi pühakujude ette.

Tänamine oli kolmanda teenistuse märksõnaks. Ristiilendamisjärgsel pühapäeval, 16. septembril oli Tartu piiskop Eelija taas Karksi-Nuias – koguduses, kus ta teenis preestriks 2007–2009 kuni piiskopikspühitsemiseeni – ning andis Tartu piiskopkonna tänukirja üle koguduse kauaaegsele juhatuse liikmele proua Olga Palule, kes on ka piiskopkonna nõukogu 2016–2018 koosseisu liige, „pühendunud ja ustava kirikuelu toetamise eest Karksi-Nuia püha Aleksi koguduses Püha Õigeusu Kiriku auks Issanda koja ilu armastades“. Viimati oli just Olga Palu Karksi-Nuia kiriku 150. aastapäeva ürituste põhikorraldaja, kelle käes kõik sujuks ja Jumala abiga hästi õnnestus. Tema valmistas ka ette näituse koguduse ajaloost, otsides üles hulgatähelepanuväärseid dokumente ja fotosid.

PIISKOP PLATONI MARTÜÜRUM

Meie kirikul on kätte jõudmas oluline tähtpäev: sada aastat püha piiskop Platoni ja tema kaaskannatajate märtrisurmast. Olles just tähistanud meie kodumaa sajandat süninpäeva, võime nüüd pörörata pilgud neile, kes olid tema pinnal esimeste kannatajate seas Issanda ees. Sest Vabadussõda oli aeg, mil mitte üksnes ei seistud Eesti vabadesse eest siin ilmas, vaid heideldi ka kurjuse-

ja jumalat salgavate jõududega vaimulikus plaanis. Maise isamaa kaitsmine, hoidmine ja üles ehitamine käis käsikäes teise suure võitlusega: võitlusega vaimu vabaduse eest ja et mitte salata Kristuse kuningriiki ning Tema toodud lunastust. Selle näiteks on ka Eestimaa uusmärtrid eesotsas püha ülemkarjase Platoniga. Siiani on tema elutöö, kartmatus ja taevane sünd märtrisurma kaudu meie kiriku ja ka kodumaa üheks vaimulikuks nurgakiviks.

Seepärast trükime ka käesolevas Metropoo-

lianumbbris uesti ära Jüri Poska algsest ingliskeelsena ilmunud raamatu „Piiskop Platon Martüürum“ („The Martyrdom of Bishop Platon“, esimene eestikeelne tõlge 1988), mis ilmus tema märtrikannatuse 50. aastapäevaks. Muidugi on sellest ajast palju muutunud: piiskop Platon on ametlikult pühakuks tunnistatud; tema nimile on pühendatud kabel ja kogu meie kirikukeskuse maja Tallinnas; temast on maalitud ikone, tema auks on kirjutatud vaimulikke laule. Siiski oli piiskop Platoni elukäik tundud ja mälestus hinnavatud juba poolsada aastat tagasi ning see-

päras pole kohatu korrata siin toona tema kohta kirjutatut. Jaanuaris 2018 pidasime ka konverentsi „Eesti märter piiskop Platon“, mille materjalid saavad peagi kaante vahel. Nii on meie suurima taevase eestkostja elust ja tegevusest huvitatutel võimalik saada sealtema kohta põhjalikumat, teaduslikult uuriitud informatsiooni.

Löpetame ühe kirikulauluga püha Platoni auks:

Ole röömus ja hõiska, Eestimaa, sest viimast aegadel töüsidi sinu taevasse püha piiskopmärter

Platon ja tema kaaskannatajad kui hülgavad tähed. Nemad seisid jumalasalgajate ees ja kõnelesid nendega julgesti, kinnitasid usklikke õigeusu õpetuses, aga peale oma kannatamist Kristuse pärast paluvad nad meie hingede eest (1. litaaniastihhiira).

Oma piiritus armastuses sai Jumal selleks, mis meie oleme, et muuta meid selleks, mis on tema. Püha Irinei

Sissejuhatus

Kui praegune Eesti õigeusu kirikupea ase-täitja, Tüatiira ja Suurbritannia peapiiskop Atenagoras külustas esimest korda Eesti kirku sinodit Rootsis, tutvustasime talle oma kirku ajalo põhjooni.

1923. aasta 6. juulil kuulutas patriarch Meletios IV Eesti kirku autonoomseks. Aastani 1917 valitsesid Eesti kirikut vene piiskopid Lätimaal Riias, samal ajal kui Vene õigeusu piiskop Tokios kandis Tallinna piiskopi nimetust. Esimeseks eesti rahvusest piiskopiks valiti Peterburi Eesti õigeusu koguduse ülempreester Kulbusch, kes võttis mungaks-pühitsemisel nime Platon.

Piiskop Platoni panagia, mida eesti õigeusulised püha säilmena austavad, pandi 7. juunil 1964. aastal, kui peapiiskop Atenagoras toimetas esimest korda Stockholmi Püha Nikolai õigeusu kirikus jumalikku liturgiat, aujärje peale. Hiljem, kui hingepalvet toimetati, asetati see analoogile, et usklikud seda austaksid. Palvetati innukalt ja meenutati kurbusega oma esimese piiskopi kannatusi.

Eesti kirku sinod on otsustanud pöörduda Konstantinoopoli oikumeenilise patriarhi poole, et viimane kinnitaks piiskop Platoni pühakuks tunnistamise (kanoniseerimise). Mulle tehti ülesandeks valmistada ette uurimus piiskop Platoni elust ja surmast, et esitada see oikumeenilisele patriarhile.

Ülempreester Paul Kulbuschi piiskopiks valimise kinnitas patriarch Tihhon, kes nägi oma tarkuses ette, et see on mees, keda „meie pimedaa ajastu jumalatud valitsejad“ (nagu patriarch Tihhon väljendas) ei suuda alista da. Piiskop Platoni tapsid punakaartlased Tartus 14. jaanuaril 1919. aastal. Selle päeva, tema taevase sünnipäeva mälestuseks ongi avaldatud käesolev uurimus.

Uurimuse ettevalmistamisel olen kasutanud järgmisi allikaid: ülempreester Nigul Hindo, kes elab praegu Londonis, kirjutist, mis ilmus 1959. aastal õigeusu ajakirjas Jumala Abiga, mida antakse välja Los Angeleses ülempreester Sergius Samoni toimetamisel; ning suulisi teatuid mungalt ja alamdiakonilt Johannes Jürgensonilt, kes saatis piiskop Platonit tema ringreisidel; ja Ravenna piiskopilt, pühitsetud Jürlt.

Selle uurimuse ingliskeelset sõnastust on viimistlenud auväär õigeusu autor, arhimandriit Kallistos (Ware), M. A. D. Phil, Ida õigeusu uuringute lektor Oxfordi ülikoolis. Nende väärtslike andmete eest, mis on teinud selle uurimuse ilmumise võimalikuks, avaldan ma siinkohal oma sügavaimat tänu.

Jüri Poska



Ülempreester Paul Kulbusch (hilisem piiskop Platon) Peterburis

Isevalitsuse langemine Venemaal andis Eesti juhtidele julgust paluda Vene valitsuselt Eestile autonoomiat. Autonoomiataotluse kaalukamaks muutmiseks korraldasid Peterburis elavad eestlased 8. aprillil 1917. aastal Tauria palee ees võimsa meeleafalduse. Sellel osales üle 40 000 eestlase, sealhulgas 15 000 sõdurit. Vaimustunult mängis 30 orkestrit. Korraldatud meeleafaldus jättis Venemaa pealinna väga sügava mulje.

Seaduse, mis tagas Eestile autonoomia, avaldas Ajutine Valitsus 12. aprillil 1917. a. Seadusega määritati kindlaks, et Eestit hakkab valitsema Maapäev, milles iga 2000 elanikku esindab üks saadik, täidesaatev võim läheb ülemkomissari käte. Ülemkomissariks määritati Eesti pealinna Tallinna meer Jaan Poska.

Eesti õigeusu preestriks Peterburis oli ülempreester Paul Kulbusch, kes oli Jaan Poska sõber, kuna mölemad olid õppinud Riia Vaimulikus Seminaris. Hiljem kohtusid nad Eestis tihti, et arutada maa-, kiriku- ja poliitikaküsimusi. Ülempreester Paul Kulbusch tegutses Peterburis 23 aastat (1894–1917) ja asutas seal märter Issidori Vennasteseltsi. Issidor oli 15. sajandil Tartu õigeusu koguduse preester, kelle hukkasid Kristuse vaenlased. Märter Issidorit nimetatakse ja meenutatakse eestikeelse jumaliku liturgia tekstis koos teiste õigeusu märtritega.

Jumalik ettenägemine saatis piiskop Platoni Issidori vennaskonna loojaks ja umbes 400 aastat hiljem tabas teda sama saatus mis Issidoritki, ka samas kohas – Tartu linnas, Eesti kultuuri keskuses, kuhu Rootsii kuningas Gustav Adolf oli 1632. aastal ülikooli rajanud.

Märter Issidori Vennasteseltsi abiga ehitas piiskop Platon, tollal ülempreester Paul Kulbusch, oma kogudusele Peterburis uhke kiriku jumalateenistusteks, samuti kogudusemaja, kus olid koosolekusaal, klassiruumid kihelkonnakooli tarbeks, eluruumid (magamistoad jne) õpilastele, korterid vaimulikele ja kooliõpetajatele ja lisaks ruumid, mis olid Eestist tulnutele peatuspaigaks.

Piiskop Platon tegutses õigeusuliste eestlaste juhina ka mujal, mitte üksnes Peterburis: ta kogus õigeusulisi kogudustesse ja teenis neid 18 aastat.

Peterburis oli piiskop Platon õigeusu ja anglikaani kirikute lähenemise seltsi väljapaistev tegelane ja külustas korra Peterburi metropolia esindajana ka Ingismaad.

Piiskop Platoni elu ja pühitsemine

Tulevane Eesti piiskop Paul Kulbusch sündis 13. juulil 1869. aastal Pootsis Pärnumaal. Tema isa oli kohalikus õigeusu kirikus köster. Ta õppis Arusaare õigeusu kihelkonnakoolis ning siis Riia Vaimulikus Koolis ja Seminaris. Igal aastal võimaldati selle seminari kahel paremal lõpetajal minna ilma õppemaksusta õppima Peterburi Vaimulikku Akadeemiasse. Üks neist oli laul Kulbusch. Akadeemia lõpetas ta 1894. aastal kandidaadina.

1917. aasta juulis tulid Eesti õigeusu koguduste esindajad Peterburi ülempreester Paul Kulbuschi jurde, et küsida talt nõusolekut Eesti piiskopiks pühitsemiseks. Talle oli juba varemgi pakutud piiskopi kohta Venemaa, ent ta oli keeldunud, sest tundis, et tema kutsumiseks oli eelkõige oma eesti õigeusuliste teenimine.

Esimene maailmasõda oli kestnud juba üle kolme aasta ja Tallinna elama asumine oli seotud suurte raskustega. Kuid ülempreester Paul Kulbusch nõustus siiski ja tema piiskopiks nimetamine toimus Tallinna Issanda Muutmise Peakirkus. Tema piiskopiks pühitsemine toimus Tallinna Neeva Aleksandri Katedraalis 31. detsembril 1917. a. Seda toimetasid Peterburi metropoliit Benjamin ja Luuga piiskop Arteemi. Oma esimese ülemkarjase liturgia toimetas piiskop Platon uusaasta esimesel päeval 1. jaanuaril 1918. a Issanda Muutmise Peakirkus. Tallinna naised kinkisid piiskopile eesti rahvusvärvides teenistusröivad: valgel taustal sinised äärised ja mustad ristid.

Tuleb meenutada, et vähem kui kaks kuud pärast piiskop Platoni pühitsemist okupeerisid Saksa väed Eesti. Reisimine polnud sel ajal kaugeltki kerge ettevõtmine, ometi ei takistanud see piiskoppi üheainsa suve jooksul külastamast enamikku Eesti õigeusu kogudusi. Piiskop Platoni foto raamatul alguses on olnud osa rühmafotost, mis on tehtud ühel sellisel reisil. Foto eest oleme tänu võlgu piiskop Platoni alamdiakonile munk Johannes Jürgensonile, kes saatis piiskoppi kõigil tema reisidel ja hoidis pühitsemise ajal tema karjasekeppi. Piiskop Platoni vangistuse ajal töi munk Johannes talle toitu, lastes seda akna kaudu vanglasse. Hiljem oli tema esimene, kes tundis tapetud piiskopi keha ära.

Sakslased ei andnud naljalt reisimisluba, ometi õnnestus piiskop Platonil 1918. aasta sügiseks külastada hobustega 35 kogudust. Tema reisikaaslased räägivad, kui huvitav oli piiskopiga öösel tähevalgel sõita, sest piiskop Platon tundis hästi astronoomiat ja kirjeldas peensusteni taevas siravaid tähti.

Igal pool, kuhu piiskop joudis, algas tema külaskäik jumalateenistusega, millele järgnes hingepalve kalmistul. Seejärel tuli arutelu koguduse nõukogu liikmetega, kus piiskopile räägitati koguduse murede sõlmküsimustest. Ta andis nõu ja kinnitas rahvast, ning igal pool mäletati piiskop Platoni külaskäike kui

kohalikule elule väga olulisi sündmusi.

1918. aasta kevadel saabus piiskop Tartusse, kus ta pühitses Aleksandri kiriku peaaltari; see sündmus tõi rahvale suurt rõõmu ja lohutust. Samal päeval, 21. aprillil, toimus Tartus suurem kogunemine, kus piiskop Platoni eesistumisel pidasid nõu 40 saadikut eri kogudustest.

Sakska okupatsiooni surve oli iseäranis ränk õigeusulistele ja professor Anton (Ants) Piibu vahendusel saatis piiskop Platon Canterbury peapiiskopile Londonisse märgukirja, milles kaevati sakslaste rõhumise üle Eestis.

Eriti Riias elavad venelased olid ägedalt eestlastele oma piiskopivalitsuse andmise vastu, sest selle ajani oli Eesti kuulunud Riia piiskopkonna alla. Asja arutati koguni ülevaenmaalisel kirikukogul Moskvas. Eestlased saavutasid endile soodsaaotsuse, eriti patriarch Tihoni toetusel. Kuid venelaste tegutsemine Eestis ei lõppenud. Nad läkitasid Moskvasse saadiku, kes esitas kaebuse piiskop Platoni peale selle kohta, et ta kasutas eesti sini-must-valgeid rahvusvärve ja kutsus rahvast üles alluma põrandaaluse Eesti Ajutise Valitsuse korraldustele ja juhistele.

Piiskopile tegi see kaebus muret ja ta ütles: „Enne nad mind rahule ei jäta, kui ma saan Irkutskisse üle viidud. Aga ma ei lähe, ma jään Eestisse.“

Tuleb mees pidada, et nii Venemaa kui ka Saksamaa pretendeerisid sel ajal Eesti territooriumile. Seetõttu olid Eesti iseseisvuse väljakuulutamine, Ajutise Valitsuse loomine ja erilise Eesti lipu kasutamine asjad, mida ei sallinud ei sakslased ega ka Vene enamlased ning mida nad sõjaga kaotada püüdsid.

Võitlusele Eesti iseseisvuse eest pühendas piiskop Platon kogu oma mõjuvõimu ja isamaa-armastuse. Tartust sõitis piiskop Tallinna, kus pidas Issanda Muutmise Peakirkus 17. ja 24. novembril jumaliku liturgia, milles võttis osa palju rahvast. Samas osales ta Eesti Maapäeva töös ja andis kogunenud saadikutele edasi Eesti piiskopkonna usklike tervitused.

Pärast jõule tahtis piiskop Riiga sõita, et mõningaid kirikuasju korraldada. Teel ta haigestus ja jäi Tartusse. Arstid tuvastasid kopsupõletiku. Peale pühadest andidest osasamist piiskopi tervis paranes pisut ja ta kogus piiskopinõukogu liikmed oma voodi ümber, et nende muresid kuulata ja neile nõu anda.

Enamlaste väed tungivad Tartusse

Pärast enamlaste hirmuvalitsuse loomist olid kommunistid Tartus kaks korda võimul olnud: Oktoobrirevolutsionist kuni 1918. a 24. veebruarini ja 1918. a 21. detsembrist kuni järgmise aasta 14. jaanuarini.

Pühapäeval, 21. detsembril tömmati raekoja torni punane lipp. Eesti ujutati üle Punaarmee vägedega, kes jõudsid Narvast Tartusse. Eesti väed kindral Johan Laidoneri juhtimisel koondati Tallinna ümber, et kaitsta pealinna.

Tartlased tahtsid tavapäraselt pühitseda jõule, Kristuse sündimise püha. Neid ei kohu-

tanud kuulujutud, et enamlased kavatsevad kirikutesse rahva sekka käsigranaate loopida. 29. detsembril keelati usutalituste toimetamine. Vana-aasta öhtul peeti Peetri kirikus esimene kommunistlik teenistus. Orelil mängiti marseljeesi, kantsel oli kaetud punaste lipudega ja kommunistide haridusminister A. Wallner pidas sealt kõne, milles ütles: „Kõik, mis siit kantslist enne on öeldud, oli vale.”

Piiskop Platoni martüürium

Selles olukorras otsustas õigeusu, protestandi, katoliku ja juudi vaimulikkond koos tegutseda. Algatus tuli pastor dr Traugott Hahnilt, kes oli Tartu Ülikoolis teoloogia-professor. Delegatsiooni neis küsimustes võttis piiskop Platon heal meelet vastu, ehkki ta ise veel haigena voodis lamas. Piiskop ütles: „Meid saab ainult alistada puhta jõu läbi. Me teenime kirikut ja oma kogudusi. Kui peaks ootama väljasaatmine või surm, ei tohi me ikkagi alla anda.” Rahusuudluse ja õnnistusega jätsid vaimulikud üksteisega jumalaga ja piiskop lisas: „Kui rasked ka poleks ajad, mis Jumal on meile saatnud, ometi on see täis õnnistust, sest nüüd saame me mõistma rohkem kui kunagi enne, mida oleksime pidanud juba ammu aru saama: nimelt, et kõikvõimalikke erinevaid nimesid kandvate uskude vahel on vaid inimeste ehitatud seinad. Kõrgel üle nende seinte on Jumal oma aujärvel – ja tema on meie kõigi taevane Isa.”

2. jaanuari öhtul vangistati piiskop Platon koos oma ülemdiakon Doriniga tänaval, mõned meetrid kodust eemal. Kolmekümnest relvastatud mehest koosnev valvesalk viis nad miilitsastaapi. Siin hõiskasid enamlased röömu pärast, kui nad kuulsid, et üks kindnivõetust oli Eesti õigeusu piiskop Platon. „See'p see kurat on, keda meile tarvis,” hüüdsid punakaartlased. Komissar käskis piiskopil isegi kingad jalast ära võtta, et seal kulda leida. Nõnda algas piiskop Platoni vangipõli, mis kestis 12 päeva. Kuna piiskop eitas kõiki esitatud süüdistusi ja keeldus isegi oma ülekuulamisprotokollile alla kirjutamast, viidi ta Kompanii tänav 5 Krediitkassa keldrisse, mida enamlikud võimumehed vanglana kasutasid. Vangistuse ajal lohutas ja julgustas piiskop Platon kõiki teisi vange. Ta pani oma panagia särgi alla, et mahalaskmise puhul oleks võimalik teda ära tunda.

Vangis sunniti piiskop Platoni paljaste kätega vangide väljakäiku puhastama. See oli pühapäeval, 12. jaanuaril. Samal öhtul teadis piiskop juba kindlasti, et ta hukatakse. Ta palus oma kaasvange, et nad annaksid tema viimase õnnistuse õigeusu rahvale ja kogudustele, kui see nii peaks juhtuma. Ta soovitas neil võimaluse korral enamlaste terrori eest põgeneda, kuid esimesel võimalusel tagasi pöörduda. Vangis luges piiskop Platon tihti oma kreeakeelset evangeeliumi, eriti Matteuse 24. peatükki. Pool tundi enne oma surma luges piiskop koos pastor Hahniga Kristuse kannatamisest Markuse evangeeliumi 15. peatükist.

14. jaanuaril 1919. a umbes kell 10 hommikul kutsus üks komissar koos kahe punakaartlasega piiskop Platoni välja. Eelmise öise ülekuulamise ajal oli komissar nõudnud, et piiskop jätkaks evangeeliumi lugemise. Sel-

le peale oli piiskop Platon vastanud: „Niipea, kui ma vabaks saan, kiidan ma Jumalat.”

Mõne aja pärast peale piiskopi äravimist kuulsid vangid keldrist püssilaske. Siis kästi välja tulla ülempreester Nikolai Bežanitskil, ülempreester Mihhail Bleivel ja professor Hahnil. Üks pealtnägija, kes töötas parajasti ruumis, kus vangide riideid hoiti, tunnistas, et nägi aknast, kuidas vangid keldrisse viidi ja seal tapeti. Ta kuulis, kuidas piiskop Platonit peksti, kuid tema suust ei tulnud ainsatki karjet. Umbes veerand tunni pärast kuulis ta laske keldrist, kuhu vangid aluspesus olid aetud.

Peale piiskop Platoni tapmist hukati veel ülempreester Nikolai Bežanitski ja Mihhail Bleive ning pastorid Traugott Hahn ja Wilhelm Schwartz koos 14 auväärse Tartu linna kodanikuga. Kohe pärast seda jõudsid raskeste vörtluste järel Tartu kesklinna Eesti väed. Vangla uksed lõödi kirvega puruks ja sõdurid hüüdsid: „Te olete vabad!”

Vabastamise rõõm muutus õuduseks, kui nad leidsid keldrist komissaride ja punakaartlaste poolt tapetute kehad.

Dr Wolfgang Reyheri avalduses, kes esimesena keldrisse astus, öeldakse, et terve põrand oli kaetud laipadega, mis asusid kõige ebaloomulikumates asendites, andes tunnistust äklilisest ja vägivaldsest surmast. Keldri keskel oli kolm kihti surnukehi. Kuulid olid lastud pealuudesse ortsesihtimisega.

Laibad viidi ülikooli anatoomikumi, kus ohvrite sugulased võisid neid ära tunda.

Piiskop Platoni rinnalt särgi alt leiti tema panagia, piiskopiameti tunnus. Seda kandsid hiljem tema järeltulijad metropoliit Aleksander ja Ravenna piiskop Jüri, ja seda austavad Eesti õigeusulised kui pühaku reliikviat.

Arstlik ja kohtlik ekspertiis tuvastas, et piiskop Platon torgati läbi täigiga, rinnast leiti seitse täagihaava. Rinda oli lastud kuule, üks ka läbi vasema öla ja läbi parema silma. Kolju tagakülg oli sisse pekstud. Enne surma oli piiskoppi piinatud.

Vägesid, kes Tartu vabastasid, juhatas Eesti Vabadussõja kangelane leitnant Julius Kuperjanov. Tartust läks ta ka Valgat vabastama, kus sai surmavalt haavata ja suri Tartus 2. veebruaril.

Piiskop Platoni ja teiste ohvrite tapmiskäsu andsid ja viisid täide komissarid Kull, Rätsep ja Otter, kes Kuperjanovi tulles hirmuga põgenesid. Niipea, kui teated Tartu veretööst Pariisi jõudsid, saatis Eesti delegatsiooni pressiatašee Pariisi Rahukonverentsil Ed. Laaman informatsiooni selle kohta maailma juhivatele ajalehetele, kuid selle avaldas ainult New York Herald.

Eesti delegatsiooni juht välisminister Jaan Poska korraldas, et Pariisi kreeka õigeusu katedraalis peetakse piiskop Platoni ja teiste ohvrite mälestuseks hingepalve. Teenistusel viibisid kõik Eesti delegatsiooni esindajad eesotsas Jaan Poskaga.

Matused

Anatoomikumist toodi piiskop Platon tema koju Tartus Magasini tänav 1, kus ta pandi piiskopi riietesse. Õigeusu preestrid seisid surnukeha juures valves kuni leinatalituseni. Piiskop Platoni ja tema kaasohvrite, ülempreester Nikolai Bežanitski ja ülempreester Mihhail Bleive leinatalitus toimetati Tartus Jumalaema Uinumise kirikus 18. jaanuaril.

Leinatalitusest võtsid osa järgmised preestrid: A. Bežanitski, J. Paavel, A. Brjantsev, K. Savi, K. Kokla ja G. Kiiman. 21. jaanuaril, Tartu preestermärter Issidori mälestuspäeval, viidi piiskop Platon õigeusu surnuaiat kirikusse. Teda saatis suur rahvahulk ja sõjaväorkester.

Eesti valitsus andis korralduse piiskop Platoni keha tuua pealinna, kus toimus veel riiklik matus. Teel raudteejaamast Issanda Muutmise Peakirikusse – kus piiskop oli pidanud oma esimese ja viimase esikarjase liturgia – seisid sõdurid mõlemal pool teed auvalves. Kolm orkestrit tulid matuserongi järel. Mälestuslehel olid toodud sõnad: „Ma olen head võitlemist võidelnud, ma olen jooksmise lõpetanud, ma olen usu säilitanud! Nüüd on minule tallele pandud õiguse pärg, mille Issand, õiglane kohtumõistja, mulle annab tol päeval, aga mitte ainult minule, vaid ka kõigile, kes armastavad ta ilmumist” (2Tm 4:7–8).

Liturgia ja hingepalve toimetasid ülempreester K. Tiisik, preestrid A. Laar, M. Viik, J. Paavel, N. Päts (Vabariigi Presidendi Konstantin Pätsi vend), diakon J. Ümarik ja teised. Luteriusu kirikut esindasid pastorid Kentmann ja Mohrfeldt.

Rahva nõudmisel ei maetud kirstu enne kui järgmisel pühapäeval. Nädal aega peeti Issanda Muutmise Peakirikus iga päev liturgia ja hingepalve. Lõpmata voolas rahvas piiskop Platoni puusärgi juurest mööda, palvetades ja oma austust üles näidates.

Piiskop Platoni haud on püsinud tänini Issanda Muutmise Peakirikus. Kõigile Eesti õigeusklikele on see pühaks paik.

Piiskop Platoni mälestuse hoidmine

Eesti õigeusu kiriku sinod valis seejärel Eesti Apostlik-Õigeusu kirikupea kandidaadiks preester Aleksander Pauluse. Hiljem sai ta Tallinna ja kogu Eesti metropoliidi nimetus. Oma õnnistusrikka valitsemise ajal ei unutanud õnnis metropoliit Aleksander (suri 1953. a Stockholmis), tema vaimulikkond ega rahvas seda, et Eesti õigeusu kirik on pühitsetud oma esimese piiskopi verega. Loodi piiskop Platoni orden, mis anti vaimulikele ja ilmalikele õigeusu kiriku ustava teenimise eest. Ordensi põhiline element on Andreaserist. Praegu Rootsis asuv sinod jätkab ordeni väljaandmist teatud juhtudel.

Tartu veretöö kümnenda aastapäeva tähistamiseks asetati selle keldri uksele, kus hukkamine toimus, mälestustahvel pealkirjaga: ANNO MDCCCCXIX BEATOS PRAEDICAMUS EOS QUI TOLERANTES SUNT – „Meie kiidame neid öndsaks, kes kannatlikud on” (Jk 5:11).

Tallinna Issanda Muutmise Peakiriku õue on püstitatud piiskop Platoni ausammas, mis on tehtud pronksist ja asetatud Soome graniidist alusele. 18. jaanuaril 1931. aastal pandi samas kirikus piiskop Platoni haua ümber sarkofaag, mis on tehtud Saaremaa marmoriga 17. sajandi barokstiilis. Sarkofaagi peal on pronksist valatud piiskopirõivad, karjasekepp, mitra ja seitsme okkaga okaspärg, mis viitab seitsme täagihaavale Platoni ihus.

Oma jutluses laupäeva öhtuteenistusel ütles praegu Londonis elav ülempreester Nigul Hindo, et piiskop Platon tuleb tunnistada märtiks, sest enne hukkamist kästi tal Kristusest lahti öelda, ent tema vastas selle peale: „Niipea, kui ma vabaks saan, kiidan ma Jumalat.”

Pühapäeval, 18. jaanuaril, toimetas metropoliit Aleksander jumaliku liturgia, kaasa teenisid ülempreester professor Martinson (suri hiljuti USA-s), ülempreester K. Kokla, J. Paavel, J. Podekrat, N. Päts, D. Samon, J. Ümarik, K. Gustavson ja teised. Laulsid Issanda Muutmise Peakiriku ja Riia Vaimuliku Seminari lõpetanute koorid D. Orgusaare juhatuse. Soolosid esitasid ooperilauljad Aleksander Arder ja Nikolai Pölluaas.

Sarkofaagi pühitses metropoliit Aleksander, kes ütles oma jutluses, et piiskop Platon oli kahekordne märter, kannatades õigeusu ja oma isamaa eest.

Piiskop Platoni mälestuse austamine jätkub pagendatute seas. Igal aastal 14. jaanuaril, piiskop Platoni taevasel sünnipäeval või sellega lähimal pühapäeval toimetatakse mälestusteenistusi. 16. jaanuaril 1966. a kinkis kultuurifond piiskop Platoni ikooni Stockholmi püha Nikolai kirikule, mis meenutab kõigis oma palvetes esimese Eesti õigeusu piiskopi martüürumi.

Need usulise ja poliitilise vabaduse õnnelikud päevad kestsid ligikaudu kakskümmend aastat. Pole käesoleva uurimuse eesmärk kirjeldada kõigist usutunnistustest kristlaste vaimust, mis järgnes piiskop Platoni hukanud komissaride Kulli, Rätsepa ja Otteri kolleegide naasmisele Eestisse. Piisab, kui väita, et Kristuse vaenlaste eesmärk Eestis nagu mujalgi, on Kristuse Kiriku täielik hävitamine.

Oikumeenilises informatsioonilehes nr 51 jaanuarist 1968. a, mille avaldas Rootsli Oikumeeniline Nõukogu, on 8. leheküljel kirjas, et kui Vene riik seitse aastat tagasi taotles enda võtmist Maailma Kirikute Nõukokku, oli tal 22 000 kogudust ja 8 seminarit. Praegu, 1968. a on need arvud langenud 10 000 koguduse ja 3 seminarini: Moskvas, Leningradis ja Odessas. Sama suund on iseloomulik Nõukogude Eestile.

Arvatakse, et umbes poole vaimulikkonnast määrab tegelikult KGB.

Taolistes oludes on kogunenud tõelised Kristuse sulased üha tihemini metsadesse, või teatud ruumidesse eemale KGB küünite ulatusest, et toimetada seal jumalateenistusi. Nad järgivad patriarch Tihhoni, piiskop Platoni ja tuhandete teiste eeskuju, keda „meie pimedas ajastu jumalatud valitsejad“ ei suutnud alistada.

Siin on meil olemas ka vastus küsimusele, mille arhimandriit Kallistos (Timothy Ware) esitas oma raamatus „Õigeusu kirik”, lk 185: kuidas peab kirik ja kristlane tunnustama oma usku võitlevalt ateistliku valitsuse võimu all.

Eesti õigeusu juurtesse on kirves sisse lõodud; mida on loota Neil seal või meil siin pa-

genduses? Üks õigeusu preester Nõukogude Liidust vastas sellele nõnda: me peame lootma Kristuse teisele tulemissele.

Eesti õigeusklikele on piiskop Platoni kannatamine kinnitus sellest, et Kristuse teine tulemine on alati meie ligi, ehkki me ei tea, kas Kristus tuleb varem või hiljem ja ehkki meil ei sünni ei aegu ega tundisid teada. Ometi

võib juhtuda, et see praegune olukord kestab veel väga kaua. Kuid Issanda päev tuleb nõnda kui varas ösel (1Ts 5:2).

Pealegi kinnitab piiskop Platoni – esimese Eesti õigeusu piiskopi – pühadus, julgus, elu ja surm meile, et kusagil, kui kaugel või ligidal, meie ei tea, on selle lootusetuse taga, mis on toiminud ja toimub praegugi Eestis, Balti

riikides ja kogu Nõukogude Liidus, peidus tulevaste muutuste nägemus.

Jüri Poska, 1968. a

*Ingliste keelest tõlkinud
ülempreester Mattias Palli
Ilmunud esimest korda eesti keeles
EAÖK Fondi väljaandena 1988. a*

KAHEST MÄRTERNEITSIST

Talve hakul meenutab püha Kogudus kaht suurt naismärtrit: Katariinat (Ekaterinat) ja Varvaarat (Barbarat). Esimese järgi on saanud nime ka meie kadripäev, üks tänaseeni elavaid rahvakalendri tähtpäevi. Tösi, osa õigeusu traditsioonist peab selle püha neitsi mälestust 24. novembril (vanem tava), teised 25. kuupäeval (seotud ilmselt tema säilmete toomisega). Viimast kuupäeva tähistab ka läänekirik ja sellest meiegi kadripäev. Püha Varvaara on ehk veidi vähem tuntud, kuid ikkagi kuulus nii idas kui ka läänes (tema järgi rahvakalendri parbapäev).

Püha Katariina elulugu ütleb, et ta oli mõjuka Aleksandria linnaisa tütar. Katariina oli väga kaunis ja tark ning sai hea hariduse. Kui talle hakati peigmehi soovitama, ütles ta kõigist ära, sest kõik olid liiga rumalad ja tühised. Kohtudes kellegi kristlasest erakuga sai tüdruk kuulda, et on olemas üks võimalik peigmees, kes on töesti temale sobilik, kõige targem ja kaunim inimeste seas. Erak kinkis Katariinale ka Jumalaema pühakuju. Öösi nägi tütarlaps ikoonil kujutatud Neitsi Maarjat unes ning selle süles istuv Jeesuslaps pööras pea Katariinast kõrvale ja ütles: „Sa oled inetu ja räpane, sest patt ja surm hoiavad sind oma võimuses!“ Unenäost ehmatanud Katariina läks eraku juurde tagasi, kes hakkas talle usuõpetust andma ja viimaks ristis ta. Pärast ristimist nägi ta jälle unes Jumalasünnitajat lapsega, kuid viimane ütles seekord: „Nüüd oled sa hiilgav ja kaunis ning päriselt tark. Sa sobid mulle pruudiks!“ Ja ta andis Katariinale kihlasõrmuse. Varsti pärast seda saabus Aleksandriasse keiser Maximianus, kes käskis kõigil ohverdada ebajumalatele. Katariina läks ja noomis keisrit väärjumalate teenimise pärast. Keiser imetles Katariina ilu, tarkust ja julgust ning kutsus viiskümmend tarka meest temaga väitlema. Kuid Püha Vaim kõneles Katariina suu kaudu ja tüdruk jäi vaidlustes peale; mõttetargad tunnistasid Kristust ning keiser lasi nad hukata. Ka püha neitsi mõisteti surma, teda piinati ja lõpuks hukati mõõgaga. Keiser ei säastnud isegi oma naist Faustiinat (tuntud rohkem kui püha Augusta, mis on pigem küll tiitel) ega väetülem Porfirit, kes mõlemad olid Katariina mõjul ristiusu vastu võtnud. Inglid viisid märterneitsi püha ihu Siinai mäele, kus keegi erak need VIII sajandil ilmutuse järgi leidis. Säilmed puhkavad praegu Siinai kloostris.

Teine talve hakul meenutatav tuntum naismärter, püha Varvaara, elas Liibanonis Heliopoli ehk Baalbeki linnas. Temagi oli raehärra tütar ning hiilgas samuti ilu ja tarukusega. Isa sulges tütre torni ehitatud elamusse, et hoida teda inimeste silme alt eemal.

Ta lubas aga õpetajatel tema juures käia ning Varvaara elu mõödus õppimises ja mõtisklemises. Torniaknast paistevlooduse ilu viis tüdruku mõtted Looja juurde. Mõned tema õpetajad ja teenijad olid kristlased ning nende mõjul hakkas temagi Kristusesse uskuma. Ta lasi teha oma sauna kahe akna asemel kolm ja kui isa selle üle imestas, rääkis ta, et kolm akent on püha Kolmainu auks. Selle peale vihastas veendumud paganast isa koledasti ja tahtis tütre mõõgaga tappa, see aga suutis mägedesse põgeneda ja varjas end kuskil koo pas. Kuid hiljem leidis isa ta sealt ikkagi üles ja andis kohaliku asevalitseja kätte. Temagi ees tunnistas neitsi oma usku ning jäi sellele kindlaks ka piinamistes. Ka teine, Juliana-nimeline naine, pöördus Varvaara mõjul ristiusku. Mõlemad tapeti lõpuks mõõgaga.

Hea, kui inimene võtab neid ja sarnaseid pühakulugusid usuga, mõtlemata sündmuste ajaloolisele küljele. Samas ei saa me eitada, et tõendeid nende ja paljude teistest varaste pühakute kohta ei ole. Pigem võib lugusid pidada legendideks, vagadeks juttudeks, mille põhjaks võis olla mõne kristlase tegelik märtisurm, mida rahvasuu täiendas aja jooksul muinasjutulise ainesega või kujutlustega. Tänapäeval ei saa me jätta märkamata selliseid seisukohti ja seepärast peame mõtlema, mida neile vastata ja kuidas hoida usku pühadesse inimestesse, nende tunnistusse Kristusest ja eestpalvetesse, kuigi neist paljude kohta ajaloolisi tõendeid pole.

Kõigepealt ei saa me muidugi eitada, et mit mel sellisel lool on siiski töepõhi all. Mit mettegi piiblisündmuste, kristlike legendide, aga ka muude vanade pärimuste toimumine (nt Trooja sôda), mida kunagi peeti puhtalt väljamõeldisteks, on leidnud aja jooksul kinnitust. Teiseks on ikkagi tõenäoline, et hoolimata elulugude tunduvast edasiarendamisest, elasid ja kannatasid lugudest tuttavad märtrid oma usu pärast kunagi ikka. Nii ei lähe palved, mida nende kaudu Issandale saadame, kindlasti „kaotsi“. Ja kui mõnd nime pühade seas ei peakski leiduma, võtab Jumal meie palved ikkagi vastu.

Kuid olulisem on ehk miski muu. Me elame tsiviliseeritud ajastul, kus teaduslik-tehniline mõtteviis on maailma tuntavaltnutud ja kinnitanud seeläbi oma tõhusust ja kehtivust. Kuid me mõistame, et sellest ei piisa – inimene vajab maailmanägemiseks midagi enamat. Seepärast ei pea usulised tekstdid, mis könelevad ju kõige olulisemast ja sügavamast meie elus, olema mitte arveraamatu, seadusekoodeksi või teadusliku väitekirja sarnased, vaid pigem ikka poeemi, romaanil või mõtiskluse moodi. Vanad müüdid, muinasjutud, legendid ja lood käsitlevad maailma teadusest hoopis erinevalt, kuid see veel ei tähenda, et ekslikult või pealkaudselt. Iseasi on küll, et

piibelliku ilmutusega oleme saanud vaimuliku mõistmise, mis ületab eelkristlike usundite arusaamu. Ent seda ilmutust kirjeldavate või selle põhjal sündinud lugude ja kirjutiste vorm ja iseloom on jäänud ikkagi lähedase-maks inimkonna igipõlisele muistendiloomele, kus olulist antakse edasi pigem sümbole ja kujunditega. Eks teinud sama ju ka meie Issand oma tähendamissõnades?

Nõnda võib ajaloolises mõttess „väljamõeldud“ või vähemalt tunduvalt teisenenud lugu olla sisuliselt palju töepärasem kui kui vade tõsiasjade üleslugemine. See võib öelda inimestele enam, nii nagu muinasjutt lastele või müüdid traditsioonilistele kogukondadele. Ka legendilaadsed pühakulood ei vasta ehk igas osas kriteeriumile „nagu asi oli“, kuid kannavad ristirahva jaoks teist olulist sõnumit.

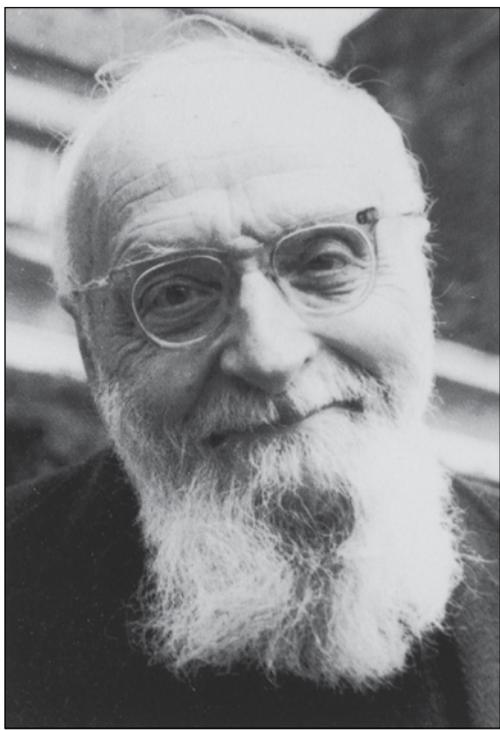
Mõtisklegem siis veidi nende sõnumite üle, mida pühade Katariina ja Varvaara elulood meile toovad. Loomulikult tõdeme kohe, et need lood sisaldavad rohkeid, ehk ammendamatuidki kihistusi. Need ei ole küll vörreltavad pühakirjaga ega kuulu ka püha pärimuse tuuma, ometi peegeldub neiski Püha Vaimu igavene töö Koguduses.

Tänapäeval on meil ehk keeruline mõista neitsilikkuse ja jäätigu pühendumise paleust, mida iseäranis püha Katariina elulugu peegeldab. Miks peaks olema Kristuse pruut, kas seejuures ei võiks ka maist abiakaasat omada ja armastada? Või miks peaks, nagu kumbki püha märterneitsi, minema otse kuulutama Kristust neile, kellelt võib oodata vägivaldset reaktsiooni? Ega need olegi juhisid igaühele igaks olukorraks. Kuid nii omas ajas kui ka tänapäeval kannavad need sõnumit, et on olemas inimesi, kes kogu südamest otsivad esiti Jumala riiki, kes suudavad anduda vaid Ühele ja tunnistavad Temast alati. Kõigi maapealsete, langenud seisundis terendavate väärustuse ja paleuste taga paistab kuskil tõeline, igavene algloodud ja lunastatud maailm. Kuid meie otsime seda vaevaliselt, siitilmas veel sälinud loodud korra kohaselt ning pahatihti siinsest pettudes. Seda enam peame imetlema neid, kes teevad nii-öelda otse-hüppe, kes leiavad jõudu ja tunnevad endas kutset anduda täielikult sellele, mida ainsana on lõppude lõpuks vaja. „Sind, minu peigmees, armastan mina...“ laulame naismärtri pealaulus. Kas me aga mõistame, et iga hing on sügavamas mõttess nagu puhas neitsi, kelle ülimaks eesmärgiks võiks olla kihlamine Kristusega? Kas me võtame oma sisemuses vastu sõrmuse Temalt, või rikume end millegi muuga, mida peame praegusel hetkel olulisemaks, kuid mis lõppkokkuvõttes teeb vaid õnnetuks nagu mõni väärītu abikaasa? Kuid imekombel on meil siiski uuesti puhtaks saamise võimalus, kas ristides, mis on nagu püha Varvaara saun, kus meile särab Kolm-

ainu valgus, või läbi pisarate, meebleparanduse ja Töelise juurde naasmise.

Kummagi märtri kohta öeldakse, et nad olid väga targad ja õpetatud. Kui erinev pildist, mida tahetakse maalida kiriku traditsioonilise suhtumise kohta haridusse, eriti naiste omasse! Mitte et kriitikute pilt oleks tühjast sündinud, kuid Pärimuses avastame ka hoo-pis teistsuguseid näiteid. Ent looga tahetakse öelda siiski midagi palju enamat. Nimelt seda, et iseenesest vägagi vajaliku ja olulise maise tarkuse taga on Püha Vaimu valgustatud tarkus, mis ületab kõike, milleni inimlik mõis-tus ja uurimisvõime küünib. See ei tähenda, nagu oleks haridus, teadus ja kunst kuidagi ebavajalikud või valed. Paljude pühade ini-meste elulugudes, samuti kirikuisade kirjutis-tes, toonitatakse sageli ka siinpoolse harituse tähtsust. Nii et veelkord: kirik pole vaimupi-meduse kants, nagu vahel teda nimetatakse. Kuid töeline tarkus pole kunagi eneseküllane. See uurib maailma, kuid tunnetab viimaks ka oma piire. Just lõpuni minna püüdev, tegelik teadmisjanu jõub ükskord sinna, kust enese jõul enam edasi pääse. Ja siis avaneb see Igavele, juba ülevalt antud tarkusele: kui just ei sega inimlik uhkus, mis ei jäta ruumi mille-ki kõrgemale. Nii et õpetatus on üks oma-dustest, mis võib viia kõrgustesse, kuid võib ka heita sügavusse. Mida suurem on saavutus, seda äärmaslikum on ka vaba tahte mõju.

Mõlemad märtrid sattusid vastuollu oma isa-ga, eriti kohutav on see Varvaara puhul, kelle hukkas tema lihane isa. Kas on siin mingi protest patriarhaalse elukorralduse vastu? Küllap, kuid Pärimuses kajastuv Püha Vaimu sõnum pole kunagi taandatav ei vanemale ega tänapäevasele, üht või teist jalga lonkava-le maisele mõtteviisile. Pühakiri ju nimetab nõdrausuliste ja Jumala-vastaste isaks – sel-eks, kellegel nad on – kuradit (vrd Jh 8:44). Vaid Kristuse omad mõistavad hüüda Tae-vaisa pool. Ka paljud märtrid on pidanud vaatama oma lihaste vanemate, sõprade, vendade, ülemuste jt otsa, nägemata seal ar-mastust, vaid viha, langenud maailmakorra meeletut hirmu kaotada keegi, kes ei ole sel-le sarnane. Kristlane ei pruugi kohata ainult mõistmist ja tunnustust: vastupidi, mida selgemalt ja jäätigumalt on ta pühendunud Issandale, seda suurem on raev, mis võib teda tabada. Aga vastus sellele pole järeleandmine, taganemine, loobumine, veel vähem kurjale kurjaga vastamine. Katariina ja Varvaara pai-nutasid rahulikult oma pea mõõga alla; see on iga ajastu kristlastele eeskujus ja jääda oma usule vaenu ja vastuseisu puhul kindlaks ning alistuda Jumala tahtele, kelle kuningriik on meile ligidal juba siin, avaneb aga veel enam teispoolsusse.



JÖULUMÖTISKLUS

Lev Gillet' järgi

„Ja sündis, kui inglid olid nende juurest ära läinud taevasse, et karjased ütlesid üksteissele: „Läki nüüd Petlemma, et näha saada seda, mis on sündinud, mis Issand on teatanud meile!”” (Lk 2:15).

Läki meiegi Petlemma, tõuskem vaimus mäele, „mägedele, kust mu abi tuleb”. Petlemma mäele ronimine nõuab vaeva, aga kas me tohime selle pärast lasta sellisel võimalusel mööda minna?

„Nii läks ka Joosep Galileamaalt Naatsaretist üles Juudamaale Taaveti linna, mida hüütakse Petlemmaks, sest ta oli Taaveti soost ja pärusmaalt, et lasta end üles kirjutada koos Maarjaga, oma kihlatuga, kes oli lapsedootel” (Lk 2:4–5). Mitte enam keiser Augustus, vaid Kuningate Kuningas on käskinud meil oma töelisele kodumaaale naasta. Igaüks peab oma südames otsustama, mis linna ta tahab minna, kellega liituda. Mõned valivad Roma, mõned Ateena. Kas valida rikkus, võim või ilmalik tarkus? Ei, need linnad pole mülle. Ma ei vali isegi mitte Jeruusalemma, kuigi seal näitab Jumal üles oma au. Ma tahan oma maise elu ajal olla Petlemma kodanik, jagada selle tagasihoidlikkust ja vaestust Maarja, Joosepi ja Jeesusega. Ma tahan, et mu nimi oleks kirjas selles väikeses linnas, mida paljud ehk põlgavad ega tee märkamagi, kuid mis Jumala ees on suur.

„Vaata, ma kuulutan teile suurt rõõmu, mis saab osaks kogu rahvale, et teile on täna sündinud Taaveti linnas Päästja” (Lk 2:10–11). Jeesuse sünd Petlemmas ei ole mõni kauge ajalooline sündmus, mis mind ei puuduta või puudutab mind vaid kui inimkonna liiget. Jöulusõnum pole suunatud vaid inimkonale tervikuna, see on suunatud igale inimesele isiklikult. See jõub igasse hingे erilisel ja omanäolisel moel. Pidagem siis Kristuse sündimist omaenda isiklikuks kingituseks. Võtkem see kingitus vastu usu ja tänuga.

„Ja vaata, täht, mille tõusmist nad olid näinud, käis nende eel, kuni jäi seisma selle paiga kohale, kus oli laps” (Mt 2:9). Targad käisid ustavalt neile antud valguse järel, nad olid valgusele kuulekad ja see viis nad Lapse

juurde. Kui minagi katsun olla ustav sellele valgusele, mille Jumal mulle on andnud; kui minulgi on julgust jäätta kõik ja käia tähe järel; kui minagi otsustan olla ustav ja kuulekas oma südametunnistusele, juhtugu mis tahes, ning valmis „tunnistama valgusest... töölisest valgusest, mis valgustab iga maailma tulevat inimest” (vrd 1Jh 1:8,9), siis jumalik valgus ei peta mind, vaid juhib mind hoolimata mu enese teadmatusest (mitte kuidagi kaudselt, vaid tegelike elusündmuste kaudu ja alati, kui vaja) päris Lapsukese juurde, kelle peale ma olen pannud oma lootuse.

„Ta tõi ilmale oma esimene poja ning mähkis ta mähkmetesse ja asetas sõime, sest nende jaoks polnud majas kohta” (Lk 2:7). Sündmine laudas kuulutab seda, et Jeesus soovib olla loetud kõige vaesemate, alandlikumate, ilmajätute, haigete, vangide ja patustele hulka. Ma tahaksin olla pigem vaene Jeesusega kui rikas ilma Temata. Ma tahan pigem olla koo pas Jeesuse, Maarja ja Joosepiga kui võõrastemajas, kus nende jaoks ruumi pole. Lõpuks peame ka mõistma, et neile, kes armastavad Jeesust, pole õieti kohta siin maailmas. „Inimese Pojal ei ole, kuhu ta oma pea võiks panna” (Mt 8:20).

„Ja see on teile tunnustäheks: te leiate lapsukese mähitud ja sõimes magavat” (Lk 2:12). Ma otsin Jumalat ja Issandat ning leian pisukese lapse! Jöulusõnum on sõnum lapseseisisest. „Tõesti, ma ütlen teile, kes iganes Jumala riiki vastu ei võta nagu laps, ei saa sinna” (Mk 10:15). Jumal ei nõua, et me loobuksime täisea-tarkusest, mida on vaja meie maapealsete kohustete täitmiseks. Kuid suhetes Temaga tahab Ta, et me läheksime tagasi lapseliku usaldavasse lihtsusse. Laps usaldab oma isa, käib temaga käskäes, ta teab, et isa viib ta sinna, kuhu on vaja minna. Ta paneb kasvöi silmad kinni ja laseb isal end juhtida ega

karda midagi. Kui ta räägib oma isaga, siis ta ei püüa keeruliselt sõnu seada, ta ütleb lihtsalt ja armastusega, mida ta tahab öelda. Seda kõike tähendab Petlemma lapsuke meie jaoks. Jeesuse lapseseisisus on ka eeskuju, mida peaksime järgima. See on üks neist Õnnistegija elu salasustest, mis, hoolimata sellest, et need on meie jaoks minevik, sisaldavad ometi igavest tegelikkust. Jöulud on soodne aeg austamaks Jeesuse lapseseisisuse salasust.

„Ja majja sisse astudes nägid nad last koos Maarja, tema emaga, ja kummardasid teda tema ette maha heites, avasid oma aarded ning andsid talle kinke: kulda, viirukit ja mürri” (Mt 2:11). Nagu targad, avame meiegi oma aardekirstud ja pakume Lapsukesele kõige kallimat, mis meil on. Me toome Talle vaimus kulda, sest Jeesus valitseb kõigi rikkuste ja kõigiloodud asjade üle; see on märk ka sellest, et oleme valmis loobuma oma ainelistest kiindumustest. Me toome Talle vaimus viirukit austuse märgiks, sest Jeesus ei ole vaid maailma kuningas, Ta on ka meie Jumal. Me toome Talle vaimus mürri, lõhnainet, millega me juba ette kummardame Tema surma ja mahamatmist; see on märk ka sellest, et meie oleme valmis loobuma maistest lõbudest. Issand Jeesus Kristus, võta meie kingitused vastu!

„Karjased pöörusid tagasi, ülistades ja küttes Jumalat kõige eest, mis nad olid kuulnud ja näinud” (Lk 2:20). Issand Jeesus, enne kui me lahkume Petlemmast või kui jöulupühad lõppevad, lase meil näha midagi sarnast, mida karjased nägid, kuulda midagi sarnast, mida nemad kuulsid ning võtta oma südamesse see, millest sõim meile jutustab.

„Teie olete aga Kristuse ihu ning igaüks omast kohast tema liikmed” (1Kr 2:20). Jöulud on Kristuse salasusliku Ihu pühad, sest lihakssamise kaudu on inimesed saanud Kristuse liikmeteks. Pühakiri ja pühad isad kinnitavad, et me oleme haaratud Kristuse ihusse. Lihakssamine, see Jumala ja inimese sõnulseletamatu ühinemine, algab Jeesuse Kristuse inimihus. Selle kindla ajaloolise sündmusega, mis toimus Petlemmas ja millega Jumala Poeg võttis enesele nähtava inimihu, algas miski, mis puudutab tervet inimsugu. Jumal, saades lihaks, otsekui abiellub meie loomusega, ühineb sellega ning loob meiega sidemed, mis, jäädes küll alati ka Looja ja loodu ühenduseks, on samas ka ihu ja liikmete vahelised sidemed. Me oleme Temaga ühinenud, aga mitte segunenud. Jöulud lubavad meil olla sügavamalt teadlikud oma töelisest loomusest, Jeesuse Kristuse läbi uestisündinud inimloomusest.

„Ja Sõna sai lihaks” (Jh 1:14). Need sõnad võtavad hästi kokku jöulupühä mõtte ja väljendavad seda. Kui me neisse tõsiselt suhtume, mõistame, et need ei puuduta ainult Isa Poja ja Sõna inimesekssamist, vaid tähendavad midagi ka meie kõlbeline ja praktilise elu jaoks. Liha on meile tihti kiusatuse ja patu allikaks. Saagu Jumala Sõna meis lihaks, tulgu ta meie ihusse. Tungigu Sõna vägi välisest sisemisse, siis saab Vaimu seadus võitu liha seadusest. Jöulud on täistähendus vaid siis, kui meie liha kirgastub ja saab uueks, kui seda valitseb lihaks saanud Sõna.



Illustration: Inga Hämägi 2005

PÜHA VASSIILI SUUR KRISTUSE SÜNDIMISE PÜHAST

Püha Vassili Suure imetlus Petlemmas hällis magava Kristuse vastu paneb Tema kõige pühama Ema suhu järgmised sõnad:

„Mis ma panen Sulle nimeks, mu imeline lapsuke?

Millise sureliku nime peaksin ma andma Püha Vaimu viljale?

Kas ma peaksin pakkuma Sulle viirukit või piima?

Kas Sa üldse vajad minu emalikku hoolitsust või peaksin ma langema Sinu jalge ette ja Sind kummardama?

Milline imeline ja seletamatu lugu: Sinu aujärg on taevas ja mina panen Su oma sülle magama! Ma näen Sind siin maa peal, kuid Sa ei ole taevast jätnud. Taevas on seal, kus oled Sina.”

Nende mõtetega väljendab püha Vassili püha Neitsi Maarja üllatust ja hämmastust. Ta püüab mõista salasust, mis kätkeb endas sellist vastuolulisust, ja saab aru, et see võib olla üksnes Jumala alandlikkuse vili.

Läbi alandlikkuse sai Jumal inimeseks, Läbi alandlikkuse muutus maa taevaks!

Mitte inimene ei läinud taevasse, vaid Jumal tuli maa peale. Just sel viisil, tegudega, õpetas Ta meile, et kannatav maa saab muutuda paradiisis, džunglist Jumala riigiks. Just sellepäras tuli lihtsad karjused need, kes läksid Teda

Petlemmas esimesena tervitama. Samuti Ida-maa targad, need arukad kuningad, kes olid täis alandlikku ja siirast soovi mõista töde.

Seesama alandlikkuse voorus on Kristuse sündimise vägev sõnum. Üksnes inimene, kes armastab ja kasvatab endas seda voorust, on võimeline tundma kõike, mis toimus Petlemmas sel külmal jõulukuu ööl. Üksnes läbi selle vooruse saame oma südames vastu võtta Jumala Poja, kes on meie Päästja Jeesus Kristus.

„Vima Orthodoxias” 21. 12. 2017, tõlgitud kreeka keelest

Ma küsisin Jumalalt ning Ta vastas mulle...

Jumal asetas oma käe minu käele ja me vaiki-sime mõne hetke ning siis ma küsisin Temalt: „Millised oleksid Sulle meelepärased elu õppetunnid, mida meie kui lapsevanemad peaksite oma lastele edasi andma?”

Jumal vastas mulle laia naeratusega:

„Las nad õpivad, et nad ei saa sundida teisi en-nast armastama. Samuti on oluline teha kõik selleks, et nad oleks teiste armastust väär.

Las nad õpivad, et kõige olulisemad pole as-jad, vaid inimesed, kes neid eluteel saadavad.

Las nad õpivad, et kunagi pole vaja ennast teistega võrrelda.

Las nad õpivad, et rikas pole üksnes see, kellel

on palju vara, vaid ka see, kellel on seda vähe.

Las nad õpivad, et teisele liiga tegemine võtab aega mõne sekundi, sellest tekinud haavade parandamine aga väga kaua.

Las nad õpivad, mida tähendab andestamine, andestades kõigepealt iseendale.

Las nad õpivad, et on olemas inimesi, kes neid väga armastavad, kuid kes ei suuda neile oma tundeid näidata või väljendada.

Las nad õpivad, et rahaga saab osta paljusid asju, kuid mitte kunagi töelist õnne!

Las nad õpivad, et kaks inimest võivad vaadata samasse suunda, kuid näha maailma erinevalt.

Las nad õpivad, et alati ei piisa sellest, et tei-sed neile andestavad, vaja on alustada iseendast ja iseendaga.”

„Vima Orthodoxias” 11. 10. 2018, tõlgitud kreeka keelest

Kuulekus: vääritud omadus

Kuulekust hinnatakse meie päevil valesti. Paljude jaoks tundub kuulekus enda allutamisenä vörükatele inimestele, neilesamadele, kes lämmatavad kõik vabadusemõtted ja loomingulised algatused.

Kreekakeelne sõna *hypakoē* tähendab teiste kuulamist alandlikult ning tähelepanelikult,

teisiti öeldes avatult. Kuulekuse vastand on no-riv nõudlikkus. Pahatihti nimetatakse nõudlikkuseks lihtsalt ülbet käitumist teistega.

Veel enam: kuulekus ei ole lihtsalt käitumisi viis, mida nõuavad meilt meie vanemad, kasvatajad, kooliõpetajad, politseinikud või ohvitserid sõjaväes. Töeline kuulekus on käituda ja olla nii, nagu seda nõuavad meilt teised inimesed sõltumata nende vanusest.

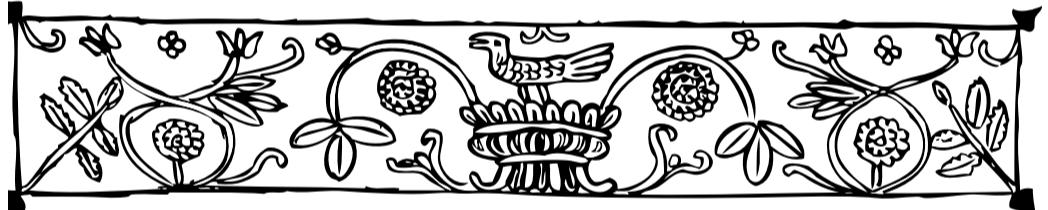
Kuulekatena kuuleme teisi paremini, meie silmapiir avardub ning me suudame oma enesekeskusest palju kaugemale näha. Me tajume paremini teiste igatsusi ja soove ning neid tabavaid katsumusi.

Sõna „kuulekus” tähendab seda, et kohtudes teise inimesega unustan ma omaenese soovid ja mõtted selleks, et muuta teise inimese soovid ja ootused enda omadeks. See, kes teab sõna „kuulekus” töelist tähendust, on ka võimeline avastama töelist armastust.

Kuulekus, mis enamuse ajast tähendab püütet mõista, mida teine soovib, on meile väga vaja-lik. See omadus aitab meid ja valmistab meid vaimulikult ette lähenema teistele alandlikumalt ja mõistvamalt. See on ainulaadne vahend „vaimulikuks kuulekuseks”.

Juhul kui see aga nii ei ole ja kuulekus piirdub pelgalt teooriaga, mida ellu ei viida, on väga suur risk lukustuda täielikult oma isekusse.

„Vima Orthodoxias”, september 2018, tõlgitud kreeka keelest



LAULE JÕULU KUNINGLIKE TUNDIDE TEENISTUSEST

Valmistu, Petlemm, sõim, sea end valmis, koobas, võta vastu!

Tõde on tulnud ja vari mööda läinud,

Jumal on inimestele Neitsist ilmunud,

võtnud meie kuju ja inimloomuse jumalikuks teinud.

Seeläbi on Aadam koos Eevaga uuendatud ja hüüab:

Jumala heameel on ilmunud maa peale meie sugu päästma!

See on meie Jumal, ei ole kedagi teist Tema sarnast;

Ta sündis Neitsist ja elas inimeste keskel.

Ainusündinud Poeg lamab kehvas sõimes,

Au Issand on mähkmetesse mähitud;

Taevatäht juhatab tarku Teda kummardama.

Laulgem ka meie: Püha Kolmainus, päästa meie hinged!

Vaimulikud väed imestasid ja värisesid, kui nad nägid ette Sinu sündimise salasust, Issand, sest Sina, kes taevavõlv tähtedega ehid, said väikeseks lapseks; Sina, kes Sa maailma otsi oma peo peal hoiad, magad loomade sõimes.

See tegu näitab Sinu halastust, Issand.

Suur on Su arm, au olgu Sulle!

Kuule, taevas; maa, pane tähele,

kõikugu alustoed, värisegu allilm:

Sest Jumal ja Looja riietas end lihaga

ja see, kes on oma vägeva käega kõik loonud,

asub oma loodu emaihusse.

Oh seda Jumala rikkuse ja tarkuse ja tunnetuse sügavust,

Kui äraseletamatud on Tema otsused, kui äraarvamatud Tema viisid!

Täna sünnib Neitsist see, kes kogu loodut oma peopesal hoiab;

räbalatesse mähitakse kui inimlaps see, kes on loomult ligipääsmatu Jumal;

sõimes lebab see, kes taevad kõige alguses oma sõnaga kinnitas;

emapiiimaga toidetakse seda, kes oma rahvale kõrbes laskis mannat sadada;

Koguduse Peigmees kutsub targad enese juurde;

Neitsi Poeg võtab vastu nende annid.

Meie kummardame Sinu sündimist, oh Kristus,

Meie kummardame Sinu sündimist, oh Kristus,

Meie kummardame Sinu sündimist, oh Kristus!

Näita meile ka oma jumalikku ilmumist!

Jõulumuinasjutt halastusest

Jean Vigna

Martinil on kepp käes: „Vastik loom, aja ennast ükskord püsti!” Eesel Gaspard oigab kepihoopide all, mida peremees talle jagab. Ta pöörab näo akna poole ja laseb kõrvad longu.

„Nii laisk, ma ei või kohe. Kes mulle puid toob?” Eeslile pilku heitmata, märkamata verd, mis mööda keppi alla niriseb, viskab Martin toika maha, avab ukse ning paneb enda järel riivi. Selg küürus ja käed taskusse surutud siseneb ta kööki.

„Kui see nii jätkub, siis ma tahan sellest loomast kevadeks lahti saada. Toita looma, kes mitte midagi ei tee. Ma pakun teda Bertrandile, ta annab mulle eesli eest viissada franki.”

Martin tiirutab köögis ringi ning siunab, nähes, kuidas kaminas tuli kustub: „No muidugi, tuli on ka kustunud!” Mõned söed hõoguvad veel tuha sees, üks väike leek koriks elavneb, ent kustub seogi tagasi tuha sisse.

Martin kuivatab varrukaga nina. „Vastik loom, ma külmun nüüd siia ära!” Ta heidab pilgu köögiaknasse: öö on peagi laskumas, hallus ja tühjas liiguval paljaid puid pidi, mööda viimaseid kapsaid, mis aias veel kasvavad. Õhus on tunda saabuvat lund. Laual on veinipudel, mis on peaegu tühi, ning üks klaas.

Martin tühjendab suure januga pudeli ning läheb keldrisse. Ta joob rohkem kui sööb. Ta joob liiga palju, alates Melanie surmast. Ta joob, et unustada, kuid üksindust ei saa unustada.

Seda, et Martin käib tööl, öelda küll ei saa, ent ta hoiab end tegevuses. Martin kasvatab kartuleid, natukene viinamarju, raiub puid väikeseks künka pealt, mida ta jagab Bertrandiga, aga see on ka kõik. Tal hakkab igav juba kohe pärast kaardimängu, mida nad Bertrandiga mängivad. Mõned parandustööd ja jälle pudel. Ta käib tihti Melanie haual, et seda korraastada.

Gaspard oigab tallis. Vaatamata pingutustele ei suuda loom end jalule ajada. Kepihoid bid loid tagumisse jalga haava. Eesel mõtleb omaette: „Mu peremees ei mõista, et ma jääan vanemaks. Ma saan aru, et tal on puid vaja, kuid see käib juba üle minu võimete.” Raskesti hingeldades langetab ta pea esijalgadele. Kätte on jõudnud öö. Talliaknast joonistub põrandale sinakas ruut. Vaikus. Tuul kahistab üues rohuga.

Martin istub köögis ning joob alt keldrist toodud pudelist. Ta joob klaasi järel ning hammustab natuke leiba peale. Mees pomiseb omaette, kehitab õlgu, ja joob veel. Ta hakkab tasapisi naerma ning vaatab sõgeda pilguga köögi seinu, tõuseb siis, et panna tulili põlema, ja vajub seejärel kurnatuna tagasi istuma.

„Ta on tore, see väike diakon, kui ta tuleb mind vaatama. Ta räägib mulle armastusest ja teoloogiast! Nii paljudest erinevatest asjadest. Nii paljudest... Aga ega tema mulle puid too!” Martin pöörab pilgu taas talliukse

poole: „Vastik loom!” Lamp põleb köögis terve öö.

Järgmisel päeval ootab Bertrand Martinit, et koos kaarte mängida, kuid tulutult. Martin ei lähe järele ka oma leivale pagari juurde. Ülejärgmise päeva lõuna paiku läheb väike diakon Martini juurde. Ta näeb, et köögis põleb tuli, ning lükkab ukse lahti. Martin lösutab liikumatult laual, pea kätele vajunud, parem käsi hoiab veel tühja veiniklaasi. Ilmselt suri ta paari päeva eest.

Ei ole hea jäädä maa ja taeva vaheli. Halvad vaimud luusivad seal ringi, otsides süüa.

Martin maetakse kiriku kõrvale väiksesse surnuaeda. Tema hing uitab ringi ning on segaduses. Ta lendleb tuulega, jõudes oma taluni. Hing paugutab köögikendale luuke ning ajab üles seisva jalgratta ümber. Ta kuuleb hirnahtust. See on eesel Gaspard, kes hüüab oma peremeest, arvates peremehe samme kostvat, samme, mida ta oli nii tihti kuulnud. See on siiski ainult detsembrikuine tuul, mis lõigistab aknaluukidega. Martini hing ei saa küll kellelegi enam haiget teha, kuid ometi tunneb Gaspard turjal valusööstu.

Naabertalu köögiaknas välgatab tuli ning kustub seejärel. Koerad uluvad. Surnuaavaht, kes oli unustanud labida kalmule, läheb sellele järele ning näeb, et kalmistuvärava lakk on lahti murtud.

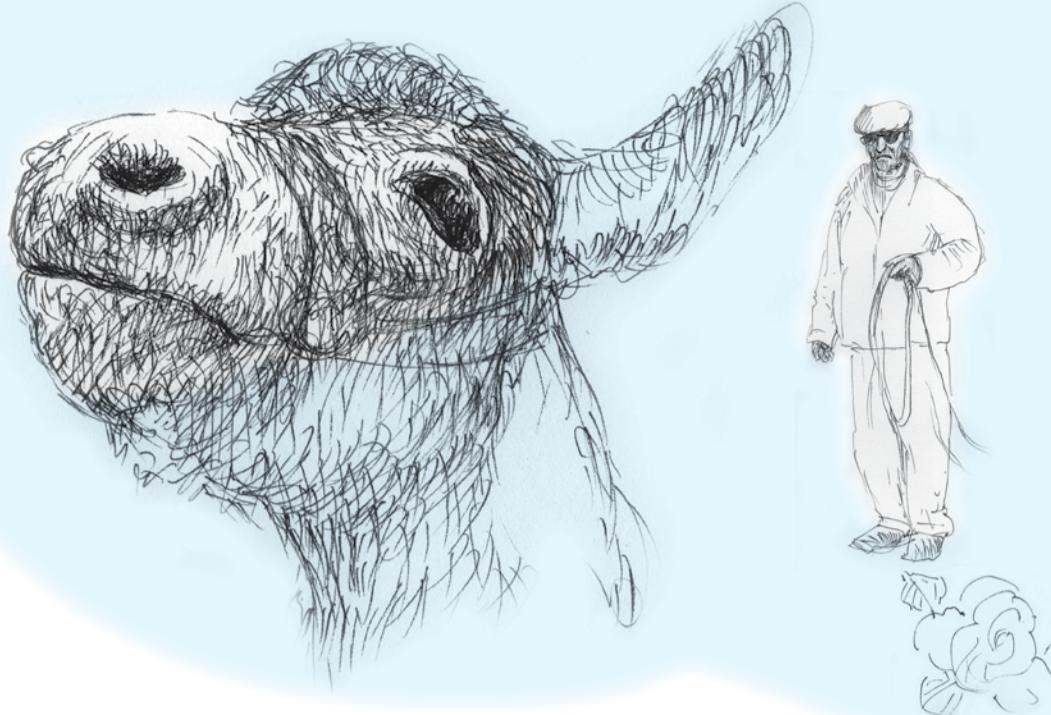
Lillakas koiduvalgus laskub talli aknale. Gaspard pöörab pilgu talli ukse poole ning liigutab vigastatud tagajalga, mille lakkumiseks pole tal isegi enam jöudu. Valu on ta halvanud. Ta proovib ennast veel kord püsti ajada, kuid jääb põrandale lebama.

Terve hommiku on pilved taevas kiiresti liikunud, tuul on raputanud raagus hekkide skelette, logistanud uste taga. Pärastlõuna tundub trööstitu. Neljas päev pärast Martini lahkuist kulgeb öhtusse. Öölinnud ärkavad.

Gaspard töstab pea, liigutab kõrvu, uskudes, et kuuleb samme. Ei, see on palavik, mis paneb teda helisid kuulma. Hommikuks tuul vaibub.

Martini hing eksleb mööda metsi ja orgusid ja jõuab lõpuks ühe väikese kiriku ukse taha. On 17. detsember. Kirik on korras, kuid niiske. Naised on kiriku eelmisel päeval ära koristanud. Kulunud ja mõnest kohast isegi katkised põrandaplaadid lõhnavad seebi järele. Õhus heljub küünlavaha aroom. Kiriku vasakusse nurka on lapsed pannud jõulusöime. Kõik on nii vaikne. Martini vaim uurib kirikunurgad läbi ning ajab ümber ühe tooli ja küünlavala. Isegi ikonostaasi katterie liigahtab. Kirikuõhus oleks nagu pinge, miski nagu otsib midagi ning liigub ringi. Järsku sulgub kiriku uks.

„Martin, kuhu sa lähed?” küsib kellegi kindel hääl, mis tuleb jõulusöime poolt. Kui seal olnuksid lapsed, oleksid nad silmanud üle neiti Maarja ja hällis lebava lapse libisevat varju.



„Martin, kuhu sa lähed?” See kord on hääl veigi kindlam. „Ma ei ole sinuga rahul, Martin! Ja ma ei räägi siin praegu sinu isekusest ega alkoholilembusest. Sa oled südametu mees ja ma ei saa sellega enam leppida. Kas sa mõistad, millisesse olukorda sa oma eesli jätsid? Kas sa mõistad, et sinu eesel on ka minu eesel? Ma võin sulle andestada kõik muu, kuid see, kuidas sa oma looma loid...”

Hääl muutub rahulikumaks ja emalikumaks.

„Kas sa mäletad, Martin? See oli eesel, kes koos härjaga minu Last Tema sünniööl hindogeohuga soojendas. Kas sa oled selle unustanud? Ja kui minu poeg läks Jeruualemma rahva sekka, siis istus Ta samuti minu eesli seljas. Kas sa mõistad, et selline käitumine peab lõppema?”

Nende sõnade taustaks piilub kirikuaknast sisse päikesekiir, mis liigub Jeesuse sündimise ikoonile ning valgustab hälli kohale kummardunud eeslit. Õhk muutub kergemaks, terve kirik otsekui tantsiks ja laulaks liiliale ja mee lõhnas. Martin tunneb, nagu vabanenuks ta viimaste päevade jäisest kammitsast, kõik muutub selgemaks ning läbipaistvamaks. Mee ja liiliale lõhn, täpselt nii, nagu see oli tema lapsepõlves.

Hääl kõneles rahunenult uesti: „Martin, mine koju tagasi. Sa leiad seal mõneks ajaks oma keha ja oma harjumused. Mine Gaspardi juurde. Ära karda. Mitte keegi ei taju sinu kohalolekut, sa oled kõigi jaoks nähtamatu. Ära räägi kellegagi. Aga ole ettevaatlik, ma selgitan sulle seda kõike ainult üks kord, rohkem ma ei ütle mitte midagi. Mine nüüd!”

Viimased sõnad on hellad ja rahulikud. Päikesekiir kustub. Jõuluhäll vajub tasapisi hämarusse, välisukse juures oleks nagu kuulda suure veetilga kukkumist põrandaplaadile. Kirikusse laskub rahu.

Tallis lamab Gaspard ja näeb eesli unenägusid. Ta ei taju enam aega enda ümber. Tundub, nagu heietaks ta oma mälestusi, mida inimesed ei mõista. Kuid äkitsi ta väriseb. Kostuvad sammud...

Sel korral pole selles kahjustust. Talliuks avaneb ning lävel on vari, mis seisatab kõhklevalt, kuid läheneb siis eeslile. Gaspard võtab värisedes kokku kogu oma jõu ning ajab end alul esijalgadele ning seejärel ka tagajalgadele ja saabki imekombel püsti. Martin mähkub ümber eesli kaela, embab teda ning hakkab nutma ja nutab ja nutab ja nutab. Eesel, kes

väsb jöupingutusest, langeb põrandale.

Martin vaatab pärani silmi talli seinu ja nurgas vedelevat verega kaetud keppi. Ta peidab näo käte vaheli ning jookseb otsekui õudusune-näöst ärganuna kööki, seal edasi tappa, kust võtab sahtlist kõige ilusama lina, mille Melanie on kunagi heegeldanud. Ta lõikab linast parajad tükid, et siduda Gaspardi haavu. Kiri-resti läheb ta keldrisse, et tuua seal värsked heinu ning korvitääe kõige paremaid porgandeid. Nüüd on ta Gaspardi kõrval ning paitab teda... „Minu väikseke, minu väikseke...”

Tunnid mööduvad. Taevas akna taga muutub roosaks, valgeks, lillaks... Gaspardi pilk on nii leebe, et Martin peab silmad kõrvale pöörama ning huulde hammustama, et mitte nutma puhkeda. Ta ei lahku tallist, vaid laseb tundidel ja päevadel kulgeda. Gaspard joob vaid korra, kuid näib, et talle piisab sellest, tema peremees on seal ja see on kõige tähtsam. Kaob aeg ja ruum. On uus aeg, mis liigutab ja lükkab talli seinu üha kaugemale... on ainult Gaspard ja Martin.

24. detsembri hommikul ärkab Martin pikast unest oma vana sõbra kõrval ning tajub kummalist tunnet. Kõik on uus, ettearvamatu. Ta vaatab oma eeslit, too teeb talle murret. Martin läheb aeda ning lõikab seal ühe kapsa, mida pakub eeslile. Gaspard kõhkleb ega puutu toitu. Martin peab aru, lõikab kapsast tüki ja annab selle peopesal eeslile. Eesel võtab pala ettevaatlikult, et peremehele heameelt valmistada.

Lõuna paiku hakkab lund sadama. Väljas on vaikne, pole tuuleiili. Õhtupoolikul heliseb taamal kirikukell, seejärel järgmine, juba lähemal. Videvik, kus on palju väikseid märkamatuid liikumisi: niidi otsas rippuv ämblik, hiline ringi tiirutav kärbes, uksel helkiv kultatud kaunistus.

Natuke enne pimeduse laskumist, mil majaades tantsib valgus, pöörab Gaspard pea peremehe poole. Martin, kes oleks nagu joobunud, tunneb õhus sedasama liilia ja mee lõhna, mida ta tundis kirikus. Gaspardi hingetõmbed muutuvad aina aeglasmaks ning sügavamaks. Talle läheneb Martin, täis armastust ja andestust. Langev täht valgustab läbi akna talli müüre. Martin embab oma kaaslast, öhtu hääled võtavad võimust, kuulda on laste kilkeid. Gaspard ja tema peremees, külg külje kõrval, liiguvad vastu oma uuile loodusrikkale teekonnale. Nad liiguvald koos avara karjamaa poole, kus kasvab kuldne hein ja roosid...

Рождественская сказка о милосердии

Жан Винья



Мартэн с палкой в руках: «Гадкое животное, а ну поднимайся!». Гаспар стонет под ударами палки, которыми осыпает его хозяин. Он поворачивает голову к окну; уши его обвисают.

«Такой лентяй, что нету сил! Кто принесет мне дрова?» Не глядя на осла, не замечая крови, стекающей по палке, Мартэн бросает палку, открывает дверь и запирает ее на задвижку. Ссунув руки в карманы, он идет на кухню.

«Если так будет продолжаться, то к весне мне надо будет избавиться от этого осла. Зачем кормить животное, которое не работает? Предложу-ка я его Бертрану, – он может заплатить мне за осла пятьсот франков».

Мартэн ходит взад-вперед по кухне, и, увидев, что огонь в камине угасает, ругается: «Ну конечно, теперь и огонь погас!» Несколько угольков пока еще пылают среди пепла; но вот язычок пламени разгорается ненадолго, – и гаснет окончательно.

Мартэн сморкается в рукав. «Противное животное, мне то теперь, здесь замерзнуть?» Он бросает взгляд в кухонное окно: на землю опускается ночь; вокруг голых деревьев и последних кочанов капусты на грядке стущается сумрак. Чувствуется приближение снегопада. На столе стоит недопитая бутылка вина и бокал.

Мартэн с жадностью пьет остатки вина из бутылки и идет в подвал. Надо сказать, что Мартэн пьет больше, чем ест. Он пьет слишком много после смерти Мелани. Он пьет, чтобы забыть, – но одиночество забыть невозможно.

Нельзя сказать, что Мартэн работает, но, по крайней мере, он продолжает что-то делать: выращивает картофель, немногого винограда, рубит дрова на небольшом холме, который делит с Бертраном, – и это все. Он скучает после игр в карты с Барtranом: поработает немного по хозяйству – и снова за бутылку. Мартэн часто ходит на могилу Мелани, чтобы прибраться.

Гаспар стонет в хлеву. Несмотря на страдания, он не может встать. Удары палкой поранили ему заднюю ногу. Осел думает: «Мой хозяин не понимает, что я старею. Я понимаю, что ему нужны дрова, но принести их выше моих сил». Тяжело вздохнув, он кладет голову на передние ноги. Наступает ночь. Лунный свет из окна в хлеву лежит пятном на полу. Тишина. Во дворе ветер шелестит травой.

Мартэн сидит на кухне с принесенной из подвала бутылкой вина и опустошает ее бокал за бокалом, слегка закусывая хлебом. Он что-то бормочет себе под нос, пожимает плечами и пьет еще и еще. Затем он начинает потихоньку смеяться, уставившись на кухонные стены. Мартэн пытается встать, чтобы разжечь огонь, но в измаждении садится.

«А он добрый, этот дьячок! Приходит меня навещать, говорит о любви и богословии, о многих вещах... Об очень многих... Но дрова мне приносит не он!» Мартэн вновь смотрит на дверь: «Противное животное!» Всю ночь на кухне горит свет.

На следующий день Бертран ждал Мартэна, чтобы сыграть в карты, но напрасно. Мартэн также не пошел к пекарю за хлебом. Еще через день, к обеду, к Мартэну отправился дьячок. Он увидел, что на кухне горит свет, и открыл дверь. Мартэн неподвижно сидел, развалившись за столом, опустив голову на одну руку, в другой держа пустой бокал из-под вина. Очевидно, Мартэн умер вчера.

Плохо оказаться между небом и землей. Там бродят злые духи, надеясь на на живу.

Мартэна похоронили на небольшом церковном кладбище. Душа его бродила вокруг в замешательстве. Наконец, ветер отнес душу Мартэна к дому. В доме захлопали ставни и упал стоящий во дворе велосипед. Из хлева послышался ослиный крик. Это был Гаспар, зовущий своего хозяина: ему показалось, что он услышал знакомые шаги хозяина. Но это был всего лишь холодный декабрьский ветер, хлопавший оконными ставнями. Душа Мартэна уже никому не могла сказать плохо, но, несмотря на это, Гаспар почувствовал колючую боль в загривке.

В кухонном окне соседнего дома зажегся и погас свет. Завыли собаки. Кладбищенский сторож, забывший лопату на кладбище, пошел за ней и увидел, что замок на воротах кладбища сломан.

Лиловый свет утренней зари проник сквозь окно хлева. Гаспар повернул голову к двери хлева и пошевелил своей больной ногой. Его парализовала боль. Он еще раз попытался встать, но в итоге так и остался лежать на полу.

Все утро по небу бежали облака, ветер тряс голые ветви живой изгороди, шуршал за дверью. День выдался столь же унылым. Четвертый день после смерти Мартэна склонялся к вечеру. Проснулисьочные птицы.

Гаспар поднял голову и пошевелил ушами в надежде услышать шаги. Нет, звук шагов ему только почудился от охватившего его жара. К утру ветер стих.

Душа Мартэна, блуждавшая по лесам и долинам, наконец, пришла к дверям одной церквишки. 17 декабря: в церкви прибрано, но сырьо. Накануне женщины убрались в церкви: истерты, местами

сломанные доски пола пахли мылом. В воздухе чувствовался запах свечного воска. В левом углу церкви дети установили рождественские ясли. В церкви стоит тишина. Душа Мартэна заглядывает во все углы церкви, опрокидывает один стул и подсвечник. Колышется покрывающая иконостас материя. В воздухе чувствуется напряжение. Внезапно дверь церкви закрывается.

«Мартэн, куда ты идешь?» – раздается твердо звучащий голос, исходящий от рождественских яслей. Если бы там были дети, они бы увидели тень, про скользнувшую над Девой Марией и лежащим в люльке Младенцем.

«Мартэн, куда ты идешь?» – на этот раз голос звучит еще тверже. «Я не довольна тобой, Мартэн! Я не имею в виду ни твои эгоизм, ни пьянство. Ты был бессердечным человеком, и я не могу тебе это простить. Понимаешь ли ты, в каком положении ты оставил своего осла? Понимаешь ли ты, что твой осел – это и мой осел? Я могу тебе простить все, но то, как ты избивал своего осла...»

Голос становится более спокойным и доброжелательным.

«Помнишь, Мартэн? Этот осел и бык согревали своим дыханием моего Ребенка в ночь Его рождения. Ты забыл об этом? А когда мой Сын вошел в Иерусалим, среди скопления народа, Он сидел на моем осле. Понимаешь ли ты, что так себя вести нельзя?»

Вместе с этими словами луч солнца из окна церкви осветил осла, склонившегося над яслями с Младенцем, изображенными на иконе Рождества Иисуса. Воздух в церкви стал чище, вся церковь словно закружилась в танце и запела в аромате лилий и меда. Мартэн почувствовал, что освобождается от ледяных пут последних дней; все для него стало чистым и ясным, а запах меда и лилий был таким же, как некогда в детстве.

Умолкнувший было голос зазвучал вновь: «Мартэн, возвращайся домой. Там ты вновь обретешь на некоторое время свое тело и свои привычки. Иди к Гаспару и не бойся, – никто не почувствует твоего присутствия, – ты будешь для всех невидим. Ни с кем не заговаривай, и будь внимательным, – больше я тебе ничего объяснять не буду. А теперь иди!»

Последние произнесенные слова были полны нежности и покоя. Солнечный луч погас. Рождественская колыбель погрузилась в сумрак; было слышно, как у наружной двери разбилась об пол крупная капля воды. Церковь охватила тишина и покой.

В хлеву лежит Гаспар и видит свои сны. Он не ощущает времени. Кажется, он погрузился в свои, недоступные людям воспоминания. Но вдруг он вздрогнул: до него донеслись звуки шагов.

На этот раз можно было не сомневаться:

дверь хлева открылась и в ее проеме показалась тень. Тень постояла в нерешительности, но затем направилась к ослу. Гаспар собрал все свои силы и приподнялся, дрожа, вначале на передних ногах, затем на задних, и, наконец, чудесным образом встал. Мартэн бросился на шею своему ослу, обнял его и заплакал. Но осла вновь оставили силы, и он повалился на пол.

Мартэн широко раскрывает глаза и смотрит на стены хлева, на покрытую кровью палку, лежащую в углу. Он закрывает лицо руками и, словно очнувшись от кошмара, бежит на кухню, оттуда в комнату, где достает из ящика лучшую скатерть, которую Мелани некогда связала крючком. Он разрезает ее на подходящие лоскуты, чтобы перевязать раны Гаспера. Затем спешно спускается в подвал и приносит оттуда свежего сена и целую корзину моркови. Мартэн возвращается к ослу и гладит его. «Мой маленький, мой бедный...»

Проходят часы. Свет в окне хлева становится розовым, белым, лиловым... Глаза Гаспера столь полны благодарности, что Мартэн отворачивается и прикусывает губу, чтобы не заплакать. Он не уходит из хлева. Так проходят часы и дни. Гаспар попил лишь раз, но видно, что ему хватает и того, что его хозяин здесь, рядом, что для него важнее всего. Время и пространство исчезают. Наступает новое время. Стены хлева раздвигаются и теряются где-то вдали... Только Гаспар и Мартэн остаются на месте.

Утром 24 декабря Мартэн просыпается после продолжительного сна рядом со своим старым другом, охваченным каким-то странным чувством. Все вокруг кажется новым, невиданным ранее. Он озабоченно смотрит на своего осла, затем идет в сад и возвращается с кочаном капусты, но Гаспар к нему не притрагивается. Тогда Мартэн вырезает с кочана кусок и дает его ослу с ладони. Осел осторожно берет капусту, чтобы угодить хозяину.

В полдень пошел снег. Во дворе ни звука. После обеда послышался далекий звон церковного колокола, его подхватил другой, уже поближе. В послеобеденное время можно наблюдать множество незаметных вещей: паучка, висящего на конце нити, кружашуюся по комнате одинокую муху, сияющее позолотой украшение на двери.

Незадолго до полуночи, когда в домах горел свет, Гаспар повернул голову к хозяину. Мартэн, словно в опьянении, почувствовал в воздухе тот же, что и в церкви, аромат лилий и меда. Гаспар стал дышать медленнее и глубже. К нему, полный любви, с просьбой о прощении подошел Мартэн. Падающая звезда освещала сквозь окно стены хлева. Мартэн обнял своего спутника. В ночи стали громче звучать голоса, послышались радостные крики детей. Гаспар и хозяин, бок о бок, ступили на свой новый, полный надежды путь. Вот они идут к большому пастбищу, на котором растет золотистая трава и розы...

MIKS LASKIS KRISTUS END RISTIDA?

Varakristlike autorite mõtteid

Johannes käis ja kuulutas: „Parandage meelt, sest taevariik on lähedal!“ Jeesus tuli, et Johannes annaks Temast tunnistust ja kinnitaks oma jutlust: „Vaata, see on Jumala Tall, kes kannab ära maailma patu“. Kes nägid, et patuta Kristus ristitakse, nagu oleks Ta patune, ütlesid üksteisele: „Kui see, kelle puhtust Ristija ise tunnistab, pidas vajalikuks end ristida lasta, kuidas võime siis meebleparandust põlata meie, kes me oleme üleni patused?“

Anonüümne

Jesus Kristuses näeme täiuslikku inimest. Pühas Vaimus sai Tema ihu salasusteks meie päästmise pärast. Tema, Neitsist sündinu ja Seaduse alla astunu, tuleb niisiis Johannese juurde. Tal ei olnud vaja end ristida lasta, sest Temast on öeldud: „Tema ei teinud

pattu“ (1Pt 2:22; vrd. Js 53:9). Ja kus pole pattu, on patu andeksandmine üleliigne. Jeesusel polnud ristimist vaja. Kuid läbi Tema pühitsetakse puhastamistalus, vesi, millesse meid vajutatakse.

Poitiers' püha Hilaari

Lastes end ristida, näitas Jeesus end „tasase ja südamest alandlikuna“ (Mt 11:29), kes tuleb nende juurde, kes on Temast alamad. Ta tegi kõike järgnevat selleks, et end alandada ja saada sõnakuulelikuks surmani (Fl 2:8). Mitte alati pole ristija suurem kui ristitav: Ananias polnud suurem kui Paulus; ja kui Filippus ristis, andis Peetrus Vaimu käte pealepanemise teel (Ap 9:10-18; 8:13,38; 8:17).

Origenes

Päästja võttis Johanneseilt ristimise vastu kolmel põhjusel. Kõigepealt sellepärast, et Ta oli inimesena selleks sündinudki, et täita kogu õigust ja alandlikkust Seaduse ees (Mt 3:15). Teiseks kinnitas Ta oma ristimisega Johannese ristimistööd. Kolmandaks, pühitsedes

tuvikese laskumisega Jordani vesi, näitas Ta, et kui usklkke ristitakse, tuleb nende peale Pühia Vaim.

Püha Hieronim

Johannes ei tahtnud, et keegi arvaks, et Jeesus tuli ka ise Jordanile oma patte kahetsedes. Sellepärast nimetab ta Teda kohe alguses Talleks ja maailma pattude Lunastajaks. Tema, kes võib kanda ära maailma patu, oli ise patutu.

Püha Johannes Kuldsuu

Issand paneb proovile oma sulase ustava au-paklikkuse ja ilmutab samas oma lepingu salasust, kui Ta ütleb: „Olgu pealegi, sest nõnda on meile kohane täita kõike õigust!“ Töeline õigus on see, et Tema, Issand ja Õpetaja, peab iseendas täitma kõik meie päaste salasused. Niisiis ei lasknud Issand end ristida mitte enda, vaid meie pärast. Töepooltest on õige, et seda, mida keegi teistele õpetab, peab ta esiti ise tegema. Kuna inimsoo Issand oli tulnud, tahtis Ta eeskujuga näidata, mida õpilased peavad tegema oma Õpetaja järgimiseks, mida sulased peavad

tegema oma Issanda järgimiseks.
Aquileia püha Kromaati

„Kõige õiguse“ täitmisega on tädetud ka kogu Seadus. Kristus ütleb teisisõnu: „Muud käsud on tädetud, üksi ristimine on veel puudu. Ma olen tulnud tühistama needust, mis lasub Seaduse rikkujatel. Seepärast täidan ma kõigepealt kogu Seaduse ja siis lopetan selle, vabastades teid tema needusest. See on minu lihakssamise ja teie juurde tulemise põhjus.“
Püha Johannes Kuldsuu

„Kõige õiguse“ täitmisse tähendab, et inimestel on vaja ristimist, sest lihaliku loomuse kohaselt on nad kõik patused. Nagu Kristus täitis õigust ristimisel, nõnda täitis Ta seda ka sündides ja kasvades, süütes ja juues, magades ja puhates. Ta täitis õigust ka kannatades kiusatusi, hirmu ja kurbust, samuti surres ja üles töustes, ühesõnaga vastuvõetud inimloomuse kohaselt.

Anonüümne



Ristilapse nimi:

Ristivanema nimi:

Ristis:

Ristimise aeg ja koht:



Eesti Apostlik-Õigeusu Kirik

Ristivanemalte



Kui Sind Jordani jões ristiti, oh Issand,
siis ilmus Kolmainu Jumala kummardamine,
est Isa hääl tunnistas Sind oma armsaks Pojaks
ja Vaím tuvikese näol kinnitas töeks selle tunnistuse.
Kristus Jumal, kes Sa oled ilmunud ja maailma
valgustanud, au olgu Sülle.

VÄÄRTUSTADES RISTIVANEMLUST

Leena Helena Tölp

Head oed ja vennad Kristuses! Mul on hea meel teatada, et on valminud tunnistus ristivanemale.

Projekti „Väärtustades ristivanemlust“ raames avanes meie kirikul võimalus välja anda ristivanema tunnistus. Olles selles projektis EAÖK esindaja, haarasin mõtttest kinni, kuna nägin ristivanema tunnistuse väljaandmises võimalust elavdada ristilaste ja ristivanemate suhet ning tõsta ristivanemaks olemise tead-

likkust. Nüüd saavad kõik meie kiriku vaimulikud anda oma kogudustes ristivanemale ka tunnistuse. Nään siin põhjust varemgi ristituid koos ristivanematega kokku kutsuda ja neile tagantjärele tunnistus üle anda, mille kaudu saame ka Kristuse kirikust eemale jäänuid taas osadusse tuua.

Loodan, et ristivanema tunnistus innustab jagama õigeusu õpetust vaderiks olemise koha ja aitab meid rohkem väärustada seda, kui oluline ja vastutusrikas ülesanne see on.

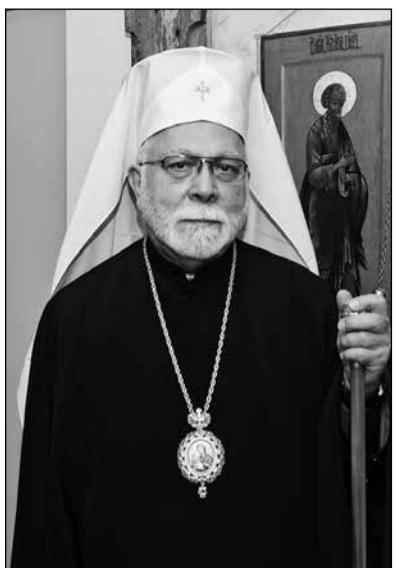


Фото: Геннадий Баринов

Ни для кого ныне не является секретом, что Вселенский Патриархат Константинополя принял решение предоставить автокефалию православным христианам Украины (Синод от 20 апреля 2018 г.). Данное решение принято под его исключительную ответственность (каноны 9, 17 и 28 IV Вселенского собора).

Данное решение было практически навязано событиями в Украине на протяжении последних 25 лет, где существует так называемая «каноническая» Церковь, находящаяся под юрисдикцией Московского Патриархата, и две, так называемые «раскольнические» церкви, находящиеся под юрисдикцией Патриарха Филарета и митрополита Макария. Все это дает повод поставить под сомнение и навлечь очень тяжелые испытания на общность между всеми, кто в этой стране исповедует православную веру. Кроме того, этот нескончаемый кризис ставит под угрозу все общие блага общества. Надо быть или слепым, или бесчувственным, чтобы не осознавать, что насилие и бесчинства, которые испытывают практически ежедневно наши православные братья и сестры в Украине, являются неприемлемыми, невыносимыми и непростительными.

Патриарх Варфоломей, пользуясь главенством во всем Православии, более не может хранить молчание. Хотя он и не распологает мирской властью, но он имеет право под свою исключительную ответственность: принимать меры по обеспечению единства, всеобщности и мира в Православии; вызывать другие православные Церкви; предлагать помочь всем общинам, находящимся в чрезвычайном и опасном положении. Главенство Вселенского Патриарха Константинополя не является ни пустой почестью, ни неким «восточным папством», как неустанно *urbi et orbi* (на весь мир) вешают некоторые церковные деятели. Главенство Патриарха не претендует на то, чтобы дать православной Церкви «всемирного епископа». Но, как подчеркивает пользующийся большим авторитетом православный богослов Иоанн Мейendorf, православная Церковь, бесспорно, не может отрицать ни необходимости во всемирном лидерстве, ни в определенном авто-

ритете мнения первого Патриарха, которые являются неизбежными условиями существования соборности.

Нравится это или нет, но в этот постыдный период хаоса, который переживают православные Украины, православная Церковь не может обойтись без мудрого и объективного лидерства, образующего авторитет Вселенского Патриархата Константинополя. Будет недостаточно сказать, что Вселенский Патриарх является всего лишь «*Primus inter pares/Первым среди равных*». Именно в этом заключается, скорее, «политический» аргумент, преследующий цель ослабления его авторитета; этот аргумент не имеет никакого канонического или экклезиологического основания. Воздаваемая ему честь несет в себе также ответственность и реальные прерогативы. Напомним тем, кто ничего не хочет слышать, что это главенство принадлежит исключительно Церкви Константинополя ввиду положений канонов, а также длительного исторического опыта, а не по воле какого-либо византийского императора или царя. Никакое гражданское или религиозное учреждение, каким бы престижным оно ни было, не имеет власти исказить или толковать к своей выгоде то, что наши святые и богоносные Отцы установили в вере на Вселенских соборах.

Деюре, после крещения киевского князя Владимира в 988 году Киевская Русь оказалась под церковной юрисдикцией Вселенского Патриархата Константинополя. Кроме того, Константинополь никогда не признавал аннексию Киевской митрополии в 1686 году Синодом русской Церкви после вторжения Российской империи на земли левобережья Днепра. Единственная уступка, сделанная Вселенским Патриархом Дионисием IV, заключалась в дозволении митрополиту Московскому рукоположить митрополита Киевского при соблюдении следующего непременного условия: поминания во время каждого литургического богослужения только Вселенского Патриарха. Документ, удостоверяющий эту договоренность, существует и был недавно найден в оригинальной версии на греческом языке в Париже (*«Lettre du Patriarche Denis IV l'adresse des Tsars de Russie Jean et Pierre et de Sophie Alexievitch/ в Письме Патриарха Дионисия IV русским царям Иоанну и Петру, а также Софье Алексеевне»* – Москва, 1826), слово в слово подтверждающий, что данная антиканоническая акция со стороны русской Церкви никогда не получала одобрения Вселенского Патриархата.

Инициатива Его Святейшества Варфоломея положить конец этой ситуации, что непосредственно задействует его авторитет, одновременно и наглядно показывает международному сообществу неспособ-

ность Русской православной церкви выдвинуть (особенно после крушения коммунизма в 1991 году), хоть какие-то предложения, способные положить конец разделению между поместными православными церквями и окончательно устранить существующий раскол.

Согласно докладу Антуана Арьяковского (на Конференции европейских церквей на Кипре, 8-10 ноября 2017), три четверти от 25 миллионов украинских православных в настоящее время находятся под юрисдикцией Киевского Патриархата, управляемого Патриархом Филаретом. Кроме того, по оценочным данным, из четверти остальной части верующих (Московский Патриархат под руководством митрополита Онуфрия и так называемая Автокефальная церковь под руководством митрополита Макария), более 75% готовы присоединиться к новой экклезиальной структуре, которой стала в ближайшем будущем «Украинская автокефальная православная церковь».

Без сомнения, антиканонический захват Русской православной церкви Украинской православной церкви в 1686 году, к которому, к несчастью, в настоящее время добавляется аннексия Крыма Россией и военная оккупация Донбасса, сегодня поворачивается против Нее так же, как брошенный бумеранг, который, возвращаясь в исходную точку, может нанести серьезный урон своему метателю, если только последний не поведет себя достаточно осторожно.

Решение московского Патриарха Кирилла и его Священного Синода разорвать церковную общность с Патриархом Варфоломеем сильно меня удивило, но не стало для меня сюрпризом. Если сравнить это с тем, что произошло в Эстонии в 1996 году, то данное решение является более чем прискорбным. В конечном счете, чтобы найти решение эстонскому кризису, мы договорились в Цюрихе в том же году, предложив решение, которое могло бы подготовить общее конструктивное будущее для двух поместных Церквей – Константинопольской и Московской – при условии его выполнения обеими сторонами. С тех пор прошло уже более двадцати лет, и, оказалось, что это соглашение утратило силу из-за его неприменения Московским Патриархатом. Кто еще после этого может надеяться на то, что можно доверять людям, которые вначале ставят под договоренностью свою подпись, а затем не выполняют принятых на себя обязательств?

Из уважения к его личности и посту, я не хочу вступать в полемику с Патриархом Кириллом, но не могу умолчать об этой доведенной до крайности привычке, ставшей тради-

ционной в управляемой им Церкви, – с необычайной легкостью разрывать общность, чтобы оказать давление с целью удовлетворения своих капризов. За два года Патриарх Кирилл совершил две большие ошибки. Первая заключается в его отсутствии на Святом и Великом всеправославном соборе на Крите в 2016 году; вторая – в разрыве церковной общности – после эстонского инцидента – с Патриархом Варфоломеем.

Осознает ли он, что нельзя вести переговоры о Бесценном, а именно об евхаристическом общении, не рискуя разделить на части христианскую Церковь, а также, что каждая Церковь, и все они вместе образуют единую Церковь? Разорвать общность со Вселенским Патриархом (авторитет которого зиждется и подтвержден канонами Вселенских Соборов: 3-им каноном второго Вселенского Собора, 28-ым каноном четвертого Вселенского Собора, 36-ым каноном Собора в Трулло) означает разорвать единство поместных Церквей в теле единой православной Церкви. Отмечу также, что каноническая традиция не предоставляет иной альтернативы, кроме неукоснительного соблюдения (акрибии) в области экклезиологии, даже если в наше время она постоянно попирается. Таким образом, как хранитель этой акрибии, Вселенский Патриарх должен ее защищать и следить за ее соответствующим выполнением.

Непризнание Патриарха Варфоломея в качестве «*Protos/Первого*», отказ в последний момент участвовать в Критском Соборе, нынешний разрыв общности с ним ставит Патриарха Кирилла в положение раскола. Каким образом человек такого ума и таких качеств не может этого понимать?

ВЭстонии первый шаг был принят Константинополем, и тот факт, что зло не укоренилось, делает ему честь. Но в настоящем случае, кто сделает этот шаг, если с 2004 года Русская Церковь не перестает дразнить и унижать Константинополь, постоянно и публично ставя под сомнение авторитет Вселенского Патриархата Константинополя, явно преследуя цель: стать третьим Римом?

Очевидно, что православная Украина станет автокефальной. Пророческое деяние Варфоломея принесет свои плоды в долгосрочной перспективе, тем более, что «она (Украинская церковь) является его дочерью, живым плодом его миссионерской деятельности и местом будущего примирения с Московской церковью» (Антуан Арьяковский).

† СТЕФАН,
Митрополит Таллиннский
и всей Эстонии



Украина всегда была канонической территорией Вселенского Патриархата

По интервью архиепископа Тельмисского Иова (Гечи)

Для того, чтобы решить проблемы Украинской православной церкви и продвигаться к возможной автокефалии, Вселенский Патриархат послал на Украину двух экзархов (своих представителей). Московский Патриархат на это заявил, что прекращает евхаристическое общение и прочие отношения с епископами Вселенского Патриархата, поскольку «Вселенский Патриархат вторгся на ее каноническую территорию».

По словам архиепископа Иова, речь идет не о вторжении на территорию другой страны, а о стремлении Константинопольской материнской церкви найти решение продолжающейся уже около 30 лет неестественной ситуации, при которой миллионы украинских верующих отстранены от общности с другими православными церквями.

На протяжении ряда лет Вселенский Патриархат надеялся и молился о том, чтобы эта проблема разрешилась собственными силами верующих Украины. Но теперь стало ясно, что этого недостаточно, особенно с 2014 года, когда активизировалось вмешательство извне, преследующее сохранение политического влияния посредством церкви, центр которой находится за рубежом, чем и объясняется нынешняя реакция.

«Мы надеемся, что поспешное неканоническое решение Московского Патриархата в скором времени будет отменено, поскольку по сути представляет собой раскол единства церкви с политическими целями. Константинопольская материнская церковь обязана ответить на просьбы украинских православных разрешить вопрос канонического статуса, стоящий на повестке дня уже на протяжении трех десятилетий».

Во-вторых, Украина всегда была ничем иным, как канонической территорией Вселенского Патриархата. Киевская митрополия с момента ее учреждения, т.е. со временем Святого Владимира (Х век), входила в Константинопольский Патриархат, и это положение сохранялось все время, пока земли нынешней Украины были центральным регионом Древней Руси или входили в состав Речи Посполитой. Даже тогда, когда в 1686 году, после присоединения Левобережной Украины к Великому княжеству Московскому, Киевский епископский престол был временно передан под верховную власть Московского патриарха, все Украинские земли оставались канонической территорией Константинополя. Это признала также и сама Русская Церковь: Киевский митрополит Антоний (Храповицкий) отправил письмо Вселенскому Патриархату с просьбой жаловать ему титул экзарха Галиции и Карпатской Руси, который ему был жалован.

После Брестской унии 1596 года, когда часть епископов, находящихся под давлением польских властей, перешла в подчинение папы Римского, епископ Львова Гедеон (Балабан) и Иеремия (Тиссаровский) носили титулы экзархов Вселенского Патриархата и наместников митрополита Киевского. Таким образом, Константинопольский Патриархат и ранее назначал своих экзархов в этих землях. Также многим тамошним монастырям был предоставлен ставропигиальный статус (прямого подчинения патриарху); среди них были Киево-Печерская лавра, Львовское братство Успения Божией Матери и др., причем эти статусы действуют и поныне.

В XVII веке земли Украины были поделены между Речью Посполитой, Москвой и Турцией. В этой сложной ситуации Вселенский патриарх, чтобы не оставить окончательно украинскую паству без архиепископского окормления, часть Киевской Церкви на подвластных России территориях в 1686 году передал под временную опеку (наместничество) Патриарху Московскому, чтобы тот мог помочь поставить в Киеве и других епархиях левобережной Украины (Гетманщины) митрополита и епископов. При этом принципиальным условием оставалось требование, чтобы Киевские митрополиты и в дальнейшем оставались автономными от Москвы экзархами Вселенского патриарха и обязательно поминали его имя на всех богослужениях. То есть это никаким образом не являлось передачей Киевской митрополии под власть Московских патриархов. Правобережная Украина, находившаяся подпольским владычеством, оставалась по-прежнему под духовным руководством Вселенского Патриархата.

Таким образом, украинские земли никоим образом не стали канонической территорией Московского Патриархата. Вследствие унии с Римом Вселенский Патриархат попросил тогда, в XVII веке, Иерусалимских патриархов рукополагать епископов на Украине, но это не означало, что на Украине образовалась каноническая территория Иерусалима!

В 1924 году, когда Священный Синод Вселенского Патриархата предоставил Польской церкви автокефалию (тогда Польше принадлежали обширные земли, ныне принадлежащие Украине), было отменено решение 1686 года о временном и частичном владычестве Москвы над Украинской церковью. В том же томосе об автокефалии было подтверждено, что Русская церковь самовольно забрала как полное управление в Киеве и Левобережной Украине, так и подчинила себе территории, находившиеся в ведении Вселенского Патриархата на Западной Украине.

Следует также заметить, что Московский Патриархат вскоре начал превышать свои полномочия. Среди украинского духовенства долгое время сохранялась оппозиция относительно деятельности русских церковных руководителей, и многие епископы и священники рукополагались на территориях Вселенского Патриархата (в Молдавии и пр.), и действовали наполовину подпольно. В качестве примера можно привести митрополита Сильвестра (Коссив), епископа Чигринского Епифана и других. Также следует напомнить о том, что в собравшийся в 1791 году в Пинске церковный собор принял решение просить Вселенский Патриархат о предоставлении автономного статуса церквям Речи Посполитой и Украины. Второй раздел Польши положил конец этим планам.

Вселенский Патриархат никогда не признавал присоединение Церкви Крымского полуострова к Русской церкви (1788 г.), а также подчинения церквей Буковины и Закарпатья к Московскому патриархату в 1945 году.

Запорожские казаки неоднократно переходили под юрисдикцию Вселенского Патриархата. Гетман Иван Мазепа также ходатайствовал о восстановлении подчинения Украины Константинополю. Вселенский Патриархат не признал анафему (отлучение от церкви), объявленную Мазепе Русской церковью по политическим причинам; заупокойную службу по Мазепе справил подчинившийся Константинополю митрополит Галатский. Преемник Мазепы Филипп Орлик говорит в т.н. Малороссийской конституции, что украинские земли должны стремиться к церковной автономии в рамках под-

чинения Константинополю. Если нынешние правители Украины обратились к Вселенскому Патриархату, то они продолжают важную историческую традицию государства.

Закарпатские территории были присоединены к юрисдикции Московского Патриархата после насильственной советской оккупации. Вселенский Патриархат никогда этого не признавал. Вселенскому Патриархату, кстати, подчиняются также украинские церкви, фундамент которых был заложен епископами в изгнании Илларионом (Огиенко) и Богданом (Сикорский) в Канаде и США, выходцами которых являются посланные в настоящее время на Украину экзархи. Таким образом, мы видим, что юрисдикция Вселенского Патриархата на Украине и в украинской диаспоре имеет явную историческую преемственность. Поэтому обвинения, что «Константинополь вторгается на каноническую территорию другой церкви» являются абсолютно необоснованными.

Также утверждается, что Вселенский Патриархат, якобы, «за все прошедшие века» не поднимал вопрос о своей юрисдикции на Украине. Это не так, и Константинополь неоднократно это подчеркивал. Конечно, пока Украина была частью Российской империи и Советского Союза, особых попыток изменить ситуацию не было. Другое дело сегодня, когда Украина является самостоятельным государством. Как мы видели, Киевская митрополия актом 1686 года не была отдана в подчинение Москве; также томосом 1924 года о независимости Польской церкви вторжение Москвы в эти земли было признано канонически ничтожным. В письме от 1991 года патриарх Димитрий пишет Московскому патриарху Алексию: «Вселенский Патриархат признает вашу каноническую церковь в тех границах, которые были установлены в 1593 году вселенским патриархом и Священным Синодом».¹

Иными словами, здесь указывают на порядок, при котором расположенная в Речи Посполитой церковь подчинялась Вселенскому Патриархату, в то время как церковь, находящаяся в Великом княжестве московском, образовала отдельный патриархат. Таким образом, по данному делу Вселенский Патриархат никоим образом не поменял своей точки зрения. Патриархат остался верен принципу, по которому Украина является ее церковной территорией в историко-каноническом плане. Представители Русской церкви не имеют никакого основания, чтобы негодовать против своей материнской церкви.

Каким же образом можно разрешить сложную церковную ситуа-

¹ Из этих границ отшли, кроме Украины, также прибалтийские территории (Прим. переводчика).

цию на Украине? В этом деле могут помочь только молитва, диалог в любви, соблюдение канонов и восстановление исторической справедливости. Прошлое необходимо изучить и вновь подумать о том, каким образом можно освободиться от искусственного и искашенного понимания и нарушения канонов, и обратиться к истине. Только предоставление канонической автокефалии Украинской церкви поможет преодолеть противоречия и раскол, примириться, воссоединить церковь и положить конец кризису, продолжающемуся уже тридцать лет. Предстоит еще много работы; мы находимся лишь в начале этого процесса. Постепенно здесь ничего нельзя достичь.

Константинопольская материнская церковь обязана обеспечивать церковное единство и исправить ситуацию, при которой миллионы украинских православных находятся за

пределами канонической православной церкви. Вселенский Патриархат должен заботиться о благе всей церкви, а не только ее части, отстаивать единство. Поскольку Украинская церковь в настоящее время разделена, обязанность Вселенского Патриархата заключается в том, чтобы инициировать переговоры и найти наилучший способ восстановления единства.

Поэтому Константинопольский Патриархат и отправил двух своих экзархов на Украину. В их задачу входит достижение соглашения через открытый диалог со всеми сторонами². Церковь принадлежит Христу, а

² Из 42,5 миллионов жителей Украины православными себя считают более 65%, из которых, в свою очередь, 38% относятся к Украинской православной церкви Киевского патриархата, 3% к Украинской автокефальной православной церкви, и 23% - к Украинской православной церкви Московского патриархата; остальные свою принадлежность не определили. С первыми двумя

не Москве, Киеву или кому-то еще. Нельзя быть церковью некого «Русского мира». Вселенская церковь, как тело Иисуса Христа, объединяет всех, кто искренне ищет Христа, несмотря на национальность и политические убеждения. Пришло время прекратить политические игры и устремления. Факт заключается в том, что на Украине живут миллионы православных, которые не желают подчиняться Москве. Несправедливо и неканонично препятствовать им в приобщении к Христу в Его церкви. Мы должны найти разумный способ исправления этой ошибки, используя церковные каноны, кротость и любовь.

Жаль, если представители Украинской православной церкви Москов-

церквями другие православные церкви не поддерживают евхаристическое общение, вследствие чего и имеет место настоящий процесс разрешения сложившейся ситуации. (Прим. переводчика).

ского Патриархата отказываются от диалога. Отказ от переговоров, обвинения и прекращение евхаристического общения могут завести только в тупик и еще более усложнить ситуацию. Однако мы надеемся, что все это является времененным, и со всеми сторонами удастся идти дальше, к восстановлению церковного единства на Украине.

Святейший патриарх Варфоломей сказал: «Долг Вселенского Патриархата заключается в том, чтобы напомнить всем, что церковь во своей природе является объединяющей и всемирной, и призвана продвигать дух примирения, чтобы преодолеть конфликты и заслужить единство веры».

На основе интервью, взятого Игорем Мыревским

лялся высшей инстанцией согласно каноническому праву православной церкви, в задачу и обязанность которого входило залечивание ран, наносимых церковными спорами, восстановление мира в сложной ситуации.

Обсуждения архиастырей были глубокими и деловыми; атмосфера была чрезвычайно братской и теплой.

Встречи закончились на пароме в проливе Босфор, вечером 3 сентября, и заняли, в общей сложности, три заполненных работой дня, ценных и крайне необходимых для нашей духовной и пастирской работы на местах.

† СТЕФАН,
Митрополит Таллиннский
и всея Эстонии

и наш церковный дом в Таллинне; с него написаны иконы, в его честь написаны церковные песни. Тем не менее, его жизненный путь был известен и память о нем хранили уже полстолетия назад, и поэтому будет вполне уместно вновь напечатать изданный тогда труд о нем. В январе 2018 года мы провели также конференцию „Эстонский мученик епископ Платон”, материалы которой также вскоре будут изданы. Таким образом, все интересующиеся жизнью и деятельностью нашего небесного заступника могут получить о нем подробные научные сведения.

Закончим одной церковной пленей в часть святого Платона:
Введение

Когда викарий главы Эстонской православной церкви – архиепископ Фиатиры и Великобритании Афи-



Фото: Геннадий Баранов

Встреча митрополитов и архиепископов Константинопольского Патриархата прошла в Стамбуле с 1 по 3 сентября 2018 года

В этом году, 1 сентября, в день празднования начала Нового церковного года, состоялась встреча архиастырей Вселенского Патриархата в Стамбуле. Утром была проведена божественная литургия в патриаршем соборе Святого Георгия. После обеда главы церквей собирались в церкви Святой Троицы (на площади Таксим), в которой прошли все намеченные обсуждения, закончившиеся 3 сентября.

Собор глав церквей начался с благодарственной молитвы, которой руководил Его Святейшество, вселенский патриарх Варфоломей. Он призвал собравшихся архиастырей строить свою духовную пастирскую работу как на Евангелии, так и на литургии. Он также подчеркнул необходимость обучения духовенства в богословских школах местных православных церквей, чтобы

православное богословие, экклезиология и духовность передавались согласно нашим церковным традициям. Патриарх также пояснил права Святого Константинопольского Вселенского Престола относительно оказания помощи всем православным церквям в нынешнее трудное время, в которое мы по-прежнему видим церковный раскол, и которое подвергает серьезному испытанию православную экклезиологию и членов церкви.

В ходе последующих заседаний главы церквей рассматривали различные исторические, экклезиологические и теологические вопросы. Насущный вопрос, касающийся автокефалии поместной церкви на примере Украины был рассмотрен в ключе церковных традиций и опыта Вселенского Патриархата. Вселенский Патриархат всегда яв-

Мученичество епископа Платона

Приближается важный для нашей церкви день: сто лет со дня мученической смерти епископа Платона и его соратников. Теперь, после недавних празднований столетнего юбилея нашей родины, мы можем обратить свой взгляд на тех, кто на этой земле предстал перед Господом среди первых мучеников. Освободительная война была временем, когда сражались не только за земную свободу Эстонии, но также против сил зла и безбожества в духовном плане. Защита, сохранение и построение Отечества велось рукой об руку с еще большей борьбой – борьбой за духовное освобождение, а также за то, чтобы не было скрыто Царство Хри-

ста и дарованное Им искупление. Примером этой борьбы являются эстонские новомученики во главе со святым архиастырем Платоном. До сих пор дело всей его жизни, бесстрашие и рождение на Небесах через мученическую смерть является для нашей родины одним из ее краеугольных духовных камней.

Поэтому мы вновь публикуем в этом номере «Митрополии» книгу Юри Поска, изначально изданную на английском языке, „Мученичество епископа Платона“ („The Martyrdom of Bishop Platon“; первый перевод на эстонский язык 1988 г.), которая была опубликована к 50-й годовщине его мученичества. Конечно, с того времени многое изменилось: епископ Платон официально признан святым; его именем названа часовня

и наш церковный дом в Таллинне; с него написаны иконы, в его честь написаны церковные песни. Тем не менее, его жизненный путь был известен и память о нем хранили уже полстолетия назад, и поэтому будет вполне уместно вновь напечатать изданный тогда труд о нем. В январе 2018 года мы провели также конференцию „Эстонский мученик епископ Платон“, материалы которой также вскоре будут изданы. Таким образом, все интересующиеся жизнью и деятельностью нашего небесного заступника могут получить о нем подробные научные сведения.

Закончим одной церковной пленей в часть святого Платона:

Радуйся и ликуй, Эстонию, ведь недавно вознеслись на небо, подобно

сияющим звездам, святой епископ-мученик Платон и его соратники. Они стояли перед безбожниками и мужественно говорили с ними, свидетельствуя о православной вере, и, претерпев мучения во имя Христа, молятся теперь о наших душах (1-я стихира литании).

В своей безграничной любви Бог стал тем, что мы есть, чтобы сделать нас такими, как Он.

Святой Ириней

нагор впервые посетил синод Эстонской церкви в Швеции, мы представили ему основные исторические сведения о нашей церкви.

6 июля 1923 года патриарх Мелетий IV провозгласил автономию Эстонской церкви. До 1917 года Эстонской церковью управляли Российские архиереи, располагавшиеся в Латвии, в Риге; в то же время епископ Русской православной церкви в Токио носил звание епископа Таллиннского. Первым епископом-эстонцем был избран настоятель эстонского православного прихода в Петербурге, протоиерей Кульбуш, взявший при рукоположении в священники имя Платон.

Панагия епископа Платона, почтаемая эстонскими православными в качестве святых мощей, была положена на престол 7 июня 1964 года, когда архиепископ Афинагор впервые спровоцировал божественную литургию в православной церкви Святого Николая в Стокгольме. Впоследствии, когда спровоцировали панихиду, ее установили на аналое, чтобы верующие могли ее почтить. Молились усердно, и с печалью поминали мучения своего первого епископа.

Синод Эстонской церкви решил обратиться к Константинопольскому вселенскому патриарху с просьбой канонизировать епископа Платона как святого. Моя задача состояла в том, чтобы провести исследовательскую работу на тему жизни и смерти Платона, и представить этот труд вселенскому патриарху.

Избрание протоиерея Павла Кульбуши епископом утвердили патриарх Тихон, который предвидел, что Кульбуша „никому не удастся в наше темное время правителей-безбожников заставить отступить от веры“. Епископ Платон был убит в Тарту красногвардейцами 14 января 1919 года. В память об этом дне – дне рождения его на Небесах – и было опубликовано настоящее исследование.

При подготовке к данному исследованию я использовал следующие источники: статья протоиерея Нигула Хиндо, в настоящее время проживающего в Лондоне, опубликованная в 1959 году в православном журнале «С Божьей помощью», издающемся под редакцией Сергиуса Самона; устные свидетельства монаха и подьячего Иоханнеса Юргенсона, сопровождавшего епископа Платона в его поездках; устные свидетельства епископа Равенны, рукоположенного Юри.

Англоязычное изложение этого исследования отредактировано поченным православным автором, архимандритом Каллистосом (Уэр), М. А. Д. Phil, лектором в области исследований восточного православия Оксфордского университета. За предоставленные ценные данные,

благодаря которым стало возможным настоящее исследование, я выражаю им свою искреннюю благодарность.

Юри Поска

Петербургский период жизни протоиерея Павла Кульбуши (впоследствии епископ Платон)

Падение самодержавия предоставило правителям Эстонии возможность просить у Российского правительства предоставить Эстонии автономию. Для того, чтобы придать больше веса прошению об автономии, проживавшие в Петербурге эстонцы организовали 8 апреля 1917 года перед Таврическим дворцом мощную демонстрацию, в которой участвовало более 40 000 эстонцев, в том числе, 15 000 солдат; воодушевленно играли 30 оркестров. Организованная демонстрация произвела большое впечатление на российскую столицу.

Закон, обеспечивавший Эстонии автономию, был опубликован Временным правительством 12 апреля 1917 года. Законом было установлено, что Эстонией будет управлять Маапяэв (Временный земский совет Эстонии), в котором каждые 2000 жителей представляла один депутат, а также, что исполнительная власть переходит к верховному комиссару. Верховным комиссаром был назначен городской голова Таллина Яан Поска.

В то время эстонским православным священником в Петербурге был Павел Кульбуш, – друг Яана Поска, поскольку оба они в свое время учились в Рижской духовной семинарии. Впоследствии они часто встречались в Эстонии, чтобы обсудить светские, церковные и политические вопросы. Протоиерей Павел Кульбуш служил в Петербурге на протяжении 23 лет (1894–1917), и учредил там братство св. Исидора. В 15 веке Исидор – священник православного прихода г. Тарту, был убит врагами Христа. Мученика Иисидора поминают в тексте божественной литургии на эстонском языке вместе с другими православными мучениками.

По Божественному провидению епископ Платон стал учредителем братства св. Иисидора, и, примерно через 400 лет, его постигла та же судьба, что и Иисидора, причем в том же месте – в городе Тарту, в культурном центре Эстонии, где в 1632 году король Швеции основал университет.

С помощью братства св. Иисидора епископ Платон – в то время протоиерей Павел Кульбуш – построил для своего прихода в Петербурге великолепную церковь, чтобы иметь возможность проводить в ней богослужения, также приходской дом, в котором были конференц-зал, классные помещения для церковно-

приходской школы, жилые помещения (спальные комнаты и т.д.) для учеников, квартиры для духовенства и школьных учителей, и, кроме того, гостевые комнаты для приезжих из Эстонии.

Епископ Платон был для православных эстонцев руководителем также и за пределами Петербурга: он собрал их в приходы и служил в них на протяжении 18 лет.

В Петербурге епископ Платон был выдающимся деятелем общества сближения православной и англиканской церкви; в качестве представителя Петербургской епархии он посетил также Англию.

Жизнь и рукоположение епископа Платона

Будущий епископ Эстонии Павел Кульбуш родился 13 июля 1869 года в деревне Поотси Пярнуского уезда. Его отец был псаломщиком местной православной церкви. Павел Кульбуш окончил православную церковно-приходскую школу в Арусааре, затем духовное училище и духовную семинарию в Риге. Ежегодно двум лучшим выпускникам семинарии предоставлялась возможность бесплатно продолжить учебу в Санкт-Петербургской духовной академии. Одним из таким учеников был Платон. Он закончил академию в 1894 году со степенью кандидата богословия.

В июле 1917 года к петербургскому протоиерою Павлу Кульбушу пришли представители православных приходов Эстонии, чтобы просить его дать свое согласие на рукоположение в епископы Эстонии. Ранее ему уже предлагали место епископа в России, от которого он отказался, поскольку чувствовал, что его призвание заключается, прежде всего, в служении православным эстонцам.

Первая мировая война продолжалась уже более трех лет, и устройство на жительство в Таллинне было связано с большими трудностями. Однако протоиерей Павел Кульбуш пошел на это, и его введение в сан епископа прошло в таллинском Спасо-Преображенском соборе. Рукоположение в епископы состоялось в таллинском соборе Александра Невского 31 декабря 1917 года. Обряд рукоположения совершили митрополит петербургский Веньямин и епископ лужский Артемий. Свою первую литургию в качестве архиепископа Платон отслужил в первый день нового, 1918 года в Спасо-Преображенском соборе. Жительницы Таллинна подарили епископу служебную одежду в национальных цветах: синяя окантовка на белом фоне и черные кресты.

Следует напомнить, что через два

месяца после рукоположения епископа Платона Эстонию оккупировали немецкие войска. Поездки в то время были далеко не простым предприятием, но это не помешало епископу в течение одного лета посетить большинство православных приходов Эстонии. Фотография епископа Платона в начале книги входит в серию снимков, снятых во время поездки епископа. За эту фотографию мы должны благодарить подьячего епископа Платона – монаха Йоханнеса Юргенсона, сопровождавшего епископа во всех его поездках, а во время рукоположения державшего его пастырский посох. В дни заключения епископа Платона монах Йоханнес приносил ему еду, которую передавал через тюремное окошко. Впоследствии он был первым, опознавшим тело убитого епископа.

Немцы с трудом выдавали разрешения на поездку, однако епископу Платону удалось к осени 1918 году посетить, путешествуя на лошади, 35 приходов. Его попутчики рассказывали, сколь интересна была поездка с епископом при свете звездного неба, поскольку епископ Платон хорошо знал астрономию и до мелочей описывал сияющие в небе звезды.

Везде, куда бы ни приезжал епископ, он начинал посещение с богослужения, за которым следовало панихиды на кладбище. Затем следовало обсуждение с членами приходского совета, на котором епископу рассказывали об основных заботах прихода. Он давал советы и воодушевлял народ, и везде посещение епископа Платона вспоминали как очень важное событие местной жизни.

Весной 1918 года епископ прибыл в Тарту (Юрьев), где освятил главный алтарь Александровской церкви; это событие принесло народу большую радость и утешение. В тот же день, 21 апреля, в Тарту состоялось большое собрание, на котором при председательстве епископа Платона было проведено совещание 40 посланников от различных приходов.

Немецкие власти подвергали особенно тяжкому гнету православных, и, при посредничестве профессора Антона (Антса) Пийпа епископ Платон послал в Лондон, архиепископу Кентерберийскому, докладную записку, в которой были представлены жалобы на немецкий гнет по всей Эстонии.

Епископ Платон направил все свое влияние и любовь к Отечеству на борьбу за независимость Эстонии. Из Тарту епископ отправился в Таллинн, где в Спасо-Преображенском соборе отслужил 17 и 24 ноября божественную литургию, на которую собралось много народа. Также он участвовал в работе Маапяэва, и пе-

редал собравшимся депутатам приветствие от епархии Эстонии.

После Рождества епископ хотел поехать в Ригу, чтобы устроить некоторые церковные дела. По пути он заболел и остановился в Тарту. Врачи диагностировали у него воспаление легких. После причащения Святых Тайн здоровье епископа немного улучшилось, и он собрал членов епископского совета у своей постели, чтобы выслушать их заботы и дать им свои советы.

Большевики захватывают Тарту

После установления большевистской тирании коммунисты дважды были у власти в Тарту: со времени Октябрьской революции до 24 февраля 1918 года, и с 21 декабря 1918 года до 14 января 1919 года.

В воскресенье, 21 декабря, над ратушей было поднято красное знамя. Эстонию наводнили части Красной Армии, которые из Нарвы дошли до Тарту. Эстонские вооруженные силы под командованием генерала Йохана Лайдонера были сконцентрированы вокруг Таллинна для обороны столицы.

Тартусцы, как обычно, хотели спрятать праздник Рождества Христова. Их не испугали слухи, что большевики замыслили забросать гранатами собравшийся в церкви народ непосредственно во время службы.

29 декабря проведение церковных обрядов было запрещено. Вечером старого года в церкви св. Петра была проведена первая коммунистическая служба. На органе была исполнена Марсельеза, кафедра была накрыта красными флагами, а министр образования коммунистов А. Вальнер держал за ней речь, во время которой сказал: «Все, что ранее было сказано с этой кафедры, было ложью».

Мученичество епископа Платона

В этой ситуации православное, протестантское, католическое и иудейское духовенство решило действовать сообща. Инициатива исходила от пастора – д-ра Траутотта Хани, профессора теологии Тартуского университета. Делегацию по этому вопросу епископ Платон с удовольствием принял, несмотря на то, что лежал больной в постели. Епископ сказал: «Нас можно подчинить только грубой силой. Мы служим церкви и своим приходам. Если нас ожидает ссылка или смерть, мы все равно не должны подчиняться». С мирным целованием и благословением священники попрощались друг с другом, после чего епископ добавил: «Какими бы тяжкими не были времена, ниспосланные нам Богом, они все равно полны благословения, поскольку теперь мы сможем осознать сильнее, чем когда бы то ни было ранее, то, что должны были осознать уже давно, а именно, что различные названия веры есть всего лишь возведенные людьми стены, а над всеми этими стенами находится Бог на своем престоле, – наш общий Отец Небесный».

2 января епископ Платон был арестован вместе с архиdiаконом Дорином в нескольких метрах от дома. Отряд охранников, состоявший из тридцати вооруженных мужчин, отвел их в штаб милиции, где большевики возликовали от того, что одним из задержанных оказался православный епископ Эстонии Платон. „Это именно тот черт, который нам нужен!”, – сказали красноармейцы. Комиссар приказал епископу разуться, надеясь найти в ботинках золото. Так началось заточение Платона, продолжавшееся 12 дней. Поскольку епископ отрицал предъявленные ему обвинения и отказался подписывать протокол допроса, его перевели в подвал Кредитного банка по ул. Компани 5, использовавшийся большевиками в качестве тюрьмы. Во время своего заключения епископ Платон утешал и ободрял остальных заключенных. Он спрятал свою панагию под рубашкой, чтобы в случае расстрела его могли опознать.

В тюрьме епископа Платона заставили голыми руками чистить отхожее место заключенных. Это было в воскресенье, 12 января. Вечером того же дня епископ уже твердо знал, что будет казнен. Он попросил своих сокамерников, чтобы они передали его последнее благословение православным и приходам, если это случится. Он посоветовал им, если удастся, бежать от большевистского террора, но возвратиться при первой возможности. Во время заключения епископ Платон часто читал Евангелие на греческом языке, особенно 24 главу от Матфея. За полчаса до смерти епископ читал вместе с пастором Ханом о страстях Христовых из 15-й главы Евангелия от Марка.

14 января 1919 года, примерно в 10 часов утра, комиссар в сопровождении двух красноармейцев вызвал епископа Платона. Во время предыдущего ночного допроса комиссар потребовал, чтобы епископ прекратил чтение Евангелия, на что епископ Платон ответил: «Как только я освобожусь, буду славить Господа».

Через некоторое время после ухода епископа заключенные услышали прозвучавшие в подвале выстрелы. Затем вывели протоиерея Николая Бежаницкого, протоиерея Михаила Блейве и профессора Хана. Один из

очевидцев работавший в помещении, в котором была сложена одежда заключенных, свидетельствовал, что видел из окна, как заключенных отвели в подвал и там убили. Он слышал, как били епископа Платона, но из его уст не донеслось ни одного крика. Примерно через четверть часа он услышал выстрелы из подвала, в который заключенные были отведены в нижнем белье.

После убийства епископа Платона были также убиты протоиереи Николай Бежаницкий и Михаил Блейве, пасторы Траутотт Хан и Вильгельм Шварц вместе с 14 достойными гражданами Тарту. Вскоре после этого, с тяжелыми боями Тарту был взят эстонскими войсками. Двери тюрьмы были разбиты топором, и солдаты крикнули: „Вы свободны!”

Но радость освобождения обратилась в ужас, когда они обнаружили в подвале тела убитых комиссарами и красноармейцами.

По свидетельству д-ра Вольфганга Рейхера, первым вошедшим в подвал, весь пол в нем был покрыт телами, лежавшими в самых неестественных позах, что свидетельствовало о внезапной и насильтвенной смерти. Посреди подвала тела убитых лежали в три слоя. Выстрелы были произведены прямо в голову.

Трупы были перевезены в анатомический театр университета, где родственники жертв могли их опознать.

На груди епископа Платона, под рубашкой, была обнаружена панагия – знак архиерейского сана. Ее впоследствии носили его последователи – митрополит Александр и епископ Равенны Юри; она почитается православными Эстонии в качестве священной реликвии.

Врачебная и судебно-медицинская экспертиза установила, что епископ Платона протыкали штыком: на его груди было обнаружено семь штыковых ран. В грудь ему были произведены выстрелы; пуля одного из них прошла через левое плечо и правый глаз. Затылок был пробит прикладом. Перед смертью епископа пытали.

Частями, освободившими Тарту, командовал герой Освободительной войны – лейтенант Юлиус Куперьянов. Из Тарту он отправился освобождать Валга, где был смертельно ранен; Юлиус Куперьянов скончался в Тарту 2 февраля.

Приказ убить епископа Платона и других заключенных отдали и привели в исполнение комиссары Кулль, Ряйтsep и Оттер, в страхе сбежавшие при приближении Куперьянова. Как только вести о бойне

в Тарту достигли Парижа, пресс-атташе эстонской делегации на Парижской конференции Эд. Лааман послал сообщение об этом в ведущие газеты мира, но опубликовало его только New York Herald.

Руководитель эстонской делегации – министр иностранных дел Яан Поска распорядился о проведении в греческом православном соборе Парижа панихиды в поминование епископа Платона и других жертв. На службе присутствовали все представители эстонской делегации во главе с Яаном Поска.

Похороны

Из анатомического театра тело епископа Платона было перевезено в дом епископа в Тарту, по ул. Магазини 1, где его одели в епископское одеяние. Православные священники стояли у покойного до отпевания. Отпевание епископа Платона и его сомучеников – протоиереев Николая Бежаницкого и Михаила Блейве – состоялось в Тарту, в Успенском соборе, 18 января.

В отпевании участвовали следующие священники: А. Бежаницкий, Й. Паавель, А. Брянцев, К. Сави, К. Кокка и Г. Кийман. 21 января, в день памяти священномученика Исидора Юрьевского, тело епископа Платона было помещено в церкви православного кладбища в сопровождении большого количества народа и военного оркестра.

Правительство Эстонии отдало распоряжение перевезти тело епископа Платона в столицу, где были проведены государственные похороны. По обе стороны пути от железнодорожной станции до Спасо-Преображенского собора, в котором епископ отслужил свою первую и последнюю архиерейскую литургию, в почетном карауле стояли солдаты. За похоронной процессией следовали три оркестра. В поминальной записи приводились следующие слова: „Подвигом добрым я подвигался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его”. (2-е Послание к Тимофею апостола Павла 4:7–8).

Литургию и панихиду справили протоиерей К. Тийск, священники А. Лаар, М. Вийк, Й. Паавель, Н. Пяйтс (брат Президента Республики Константина Пятса), дьякон Й. Юмарик и другие. Лютеранскую церковь представляли пасторы Кентманн и Морфельдт.

По просьбе народа прах был предан земле только в следующее воскресенье. В течение недели в Спасо-Пре

ображенском соборе каждый деньправляли литургию и панихиду. Бесконечным потоком народ проходил мимо гроба епископа Платона, молясь и выражая ему свое почтение.

Могила епископа Платона по сей день находится в Спасо-Преображенском соборе. Для всех православных Эстонии это место является святым.

Сохранение памяти о епископе Платоне

Затем Синод Эстонской православной церкви избрал кандидатом на пост предстоятеля Православной Церкви Эстонии священника Александра Паулуса. Впоследствии он получил звание митрополита Таллинна и всей Эстонии. Во время своего богатого благодатью Божьей правления блаженный митрополит Александр (умер в 1953 г. в Стокгольме), его духовенство и народ не забывали, что Эстонская православная церковь освящена кровью епископа. Также был учрежден орден епископа Платона, которым награждали представителей духовенства и гражданских лиц за превданное служение православной церкви. Главным элементом ордена был Андреевский крест. Находящийся в настоящее время в Швеции Синод продолжает награждать орденом в определенных случаях.

В память десятой годовщины Тартуской бойни на двери подвала, где произошли зверские убийства, была установлена мемориальная доска с надписью: ANNO MDCCCXIX BEATOS PRAEDICAMUS EOS QUI TOLERANTES SUNT – «Мы ублажаем тех, которые терпели» (Послание Иакова, 5:11).

Во дворе таллиннского Спасо-Преображенского собора, на гранитном постаменте установлен бронзовый памятник епископу Платону. 18 января 1931 года, в том же соборе, на могиле епископа Платона был установлен саркофаг в стиле барокко 17 века, сделанный из сааремааского доломита. На саркофаге закреплены выпитые из бронзы одеяние епископа, пастырский посох, митра и венец с семью шипами, обозначающий семь штыковых ран на теле Платона.

В своей проповеди на субботней вечерней службе проживающий в настоящее время в Лондоне протоиерей Нигул Хиндо сказал, что епископа Платона следует признать мучеником, поскольку перед казнью ему приказали отречься от Христа, но он ответил на это: „Как только я освобожусь, буду славить Господа”.

В воскресенье, 18 января митрополит Александр отслужил божественную литургию; прислуживали ему протоиерей профессор Мартинсон (умер в США), протоиереи К. Кокла, Й. Паавель, Й. Подекрат, Н. Пяйтс, Д. Самон, Й. Юмарик, К. Густавсон и другие. Пели хоры Спасо-Преображенского собора и выпускников Рижской духовной семинарии под руководством Д. Оргуссаара. Сольные партии исполнили оперные певцы Александр Ардер и Николай Пыллаас.

Саркофаг освятил митрополит Александр, который сказал в своей проповеди, что епископ Платон пострадал дважды: за православие, и за Отечество.

Почитание памяти епископа Платона продолжается среди вынужденных эмигрантов. Каждый год, 14

января, в день небесного рождения епископа Платона, или в ближайшее к этой дате воскресенье служат поминальные молитвы. 16 января 1966 года Фонд культуры подарил икону с ликом епископа Платона церкви Святого Николая в Стокгольме, которая поминает во всех своих молитвах первого эстонского православного священномученика.

Счастливые дни духовной и политической свободы продолжались около двадцати лет. Цель настоящего исследования не заключается в том, чтобы описать мучения христиан всех вероисповеданий, последовавшие за прибытием в Эстонию сослуживцев убийц епископа Платона – комиссаров Кулля, Рятсепа и Оттера. Будет достаточно сказать, что враги Христа как в Эстонии, так и за ее пределами преследуют цель полного уничтожения Церкви Христовой.

На 8-й странице ведомостей Вселенской церкви № 51 за январь 1968 г., изданных Экуменическим Советом Швеции, указано, что, когда Россия ходатайствовала семь лет назад о своем принятии во Всемирный совет церквей, в ней насчитывалось 22 000 приходов и 8 семинарий. В настоящее время, т.е. в 1968 году, это количество сократилось до 10 000 приходов и 3 семинарий: в Москве, Ленинграде и Одессе. Та же тенденция наблюдается и в Эстонии.

Считается, что около половины духовенства на посты фактически назначает КГБ.

В таких условиях истинные рабы Господни собираются глубоко в лесах, или подпольно, подальше от лап КГБ, чтобы спровоцировать богослужения. Они следуют примеру патриарха Тихона, епископа Платона и тысячам

других, которых «в наше темное время правители-бездожники не смогли заставить отступить от веры».

Здесь и содержится ответ на вопрос, который архимандрит Каллист (Тимофей Уэр) задал на 85 странице своей книги „Православная церковь”, относительно того, как церковь и христианин должны свидетельствовать о своей вере, находясь под властью атеистического правительства.

У корней эстонского православия положен топор; на что надеяться им там, или нам здесь, в изгнании? Один православный священник из Советского Союза ответил на это так: мы должны надеяться на второе пришествие Христа.

Для православных Эстонии мученичество епископа Платона является подтверждением того, что второе пришествие Христа близко, хотя мы не знаем, явится ли Христос раньше или позже, и мы также не можем знать ни времени, ни часа. Тем не менее, может случиться так, что настоящая ситуация продлится еще очень долго. Но день Господень придет, как тать ночью (1-е Послание апостола Павла фессалоникийцам, 5:2).

Кроме того, святость, смелость, жизнь и смерть епископа Платона – первого православного епископа Эстонии – подтверждает нам, что где-то (насколько далеко или близко, нам не ведомо), за этой безнадежностью, имевшей и имеющей место до сего дня в Эстонии, странах Прибалтики и во всем Советском Союзе, кроется видение будущих перемен.

Юри Поска
1968 г.

Первое издание на эстонском языке Фонда ПЦЭ – 1988 г.

О ДВУХ ДЕВАХ-ВЕЛИКО-МУЧЕНИЦАХ

С приходом зимы Святой Приход поминает двух святых дев-великомучениц: Екатерину и Варвару. По первой из них назван также наш Катеринин день, один из немногих знаменательных дней народного календаря, в некоторой степени отмечаемый и поныне. Правда, часть православных поминает эту святую великомученицу 24 ноября (по старому обычаю), другие – 25-го (вероятно, это связано с принесением ее мощей). 25-го числа этот день отмечает также и западная церковь, от которой и ведет свое начало наш Катеринин день. Святая Варвара несколько менее известна, хотя знаменита как на Востоке, так и на Западе (по ней назван Варварин день народного календаря).

В жизнеописании Святой Екатерины рассказывается, что она была дочерью влиятельного правителя Александрии. Екатерина, обладавшая редкой красотой и умом, получила блестящее образование. Когда ей стали подбирать женихов, она отказалась всем, поскольку все они были глупы и мелочны. Повстречавшись с одним христианским отшельником, она узнала о том, что существует один возможный жених, который по-настоящему может ей подойти, поскольку он самый мудрый и красивый из всех людей. Отшельник также подарил Екатерине икону Божией Матери. Ночью девушка увидела во сне изображенную на иконе Деву Марию; сидящий у нее на коленях младенец Иисус отвернулся от Екатерины и сказал: «Ты безобразна и нечиста, поскольку грех и смерть властвуют над тобой!». Проснувшись в испуге Екатерина вернулась к отшельнику, который начал обучать

ее закону Божьему, а после обучения ее крестил. После крещения она вновь увидела во сне Богородицу с Младенцем, который на этот раз сказал ей: «Теперь ты сиятельна, красива и по-настоящему мудра. Ты можешь стать моей невестой», – и Он протянул Екатерине кольцо. Вскоре после этого в Александрию прибыл император Максимин и повелел всем принести жертвы языческим богам. Екатерина отправилась к императору и упрекнула его за идолопоклонство. Император восхитился ее красотой, мудростью и смелостью, и позвал пятьдесят мудрецов, чтобы они сошлись с ней в споре. Но устами Екатерины говорил Дух Святой, и она победила в споре, а ученые мужи уверовали в Христа, – и император приказал их казнить. Святую деву также приговорили к смерти и пытали, после чего отсекли голову мечом. Император не пощадил даже свою жену Фаустину (более извест-

ную как святая Августа), и полководца Порфирия, принявших христианство под влиянием Екатерины. Ангелы унесли святую деву-великомученицу на Синайскую гору, на которой некий отшельник видел их явление в VIII веке. Моши Екатерины покоятся в настоящее время в Синайском монастыре.

Второй известнейшей девой-великомученицей, поминаемой в начале зимы, является святая Варвара, жившая в Ливане, в Гелиополисе (Баальбеке). Она также была дочерью одного из правителей города, и также выделялась среди других своей красотой и умом. Отец запер ее в башне, чтобы держать в стороне от людских глаз, но позволил посещать ее учителям, и жизнь Варвары проходила в учении и размышлении. Красота природы, которую она видела из окон башни, уносила ее мыслями к Создателю. Некоторые



Святая Екатерина.

из ее учителей и слуг были христианами, и под их влиянием она также уверовала в Христа. Варвара приказала прорубить в стене своей бани третье окно, а удивленному этим поступком отца ответила, что три окна нужны в честь Святой Троицы. На эти слова отец – убежденный язычник, страшно разгневался, и вознамерился убить дочь мечом, но Варваре удалось убежать и скрыться в пещере. Однако отец все же отыскал ее и передал местному правителю провинции. Но и перед ним дева не отреклась от своей веры даже под пытками; под влиянием Варвары также и другая женщина, по имени Иулиания, приняла христианство. Обе они были казнены мечом.

Хорошо, если человек принимает эти и подобные жития святых с верой, не думая об исторической стороне событий. В то же время мы не можем отрицать, что доказательств существования этих и многих других раннехристианских святых не существует. Эти жития, скорее, можно считать легендами, богообязненными рассказами, причиной которых может быть реальное событие – мученическая смерть какого-либо христианина, дополненная со временем народной моловой и сказочными представлениями. В настоящее время мы не можем не слышать подобных точек зрения, и поэтому должны также подумать о том, как на них отвечать, и как сохранить веру в святых, их свидетельствования о Христе и в их поминование, несмотря на отсутствие доказательств их деяний.

Прежде всего, мы не можем отрицать, что у многих подобных рассказов есть реальная подоплека. Многие библейские события, христианские легенды, а также другие древние предания (напр., Троянская война), некогда считавшиеся чистой выдумкой, с течением времени были подтверждены. Во-вторых, вероятно, что, несмотря на значительное последующее развитие жизненных описаний, жили и страдали за свою

веру мученики, носившие те же имена. Так что молитвы, которые мы адресуем через них Господу, не пропадают зря. И если какого-либо имени среди святых не окажется, то Бог все равно примет наши молитвы.

Но важнее кое-что другое. Мы живем в цивилизации, в которой научно-техническая мысль значительно изменила мир, утвердила свою эффективность и единственность. С другой стороны, практически каждый осознает, что одного этого не хватает, что люди нуждаются также и в других мировоззренческих аспектах. Поэтому и мы не считаем религиозные тексты, в которых идет речь о самых важных и глубинных вещах нашей жизни, некими бухгалтерскими книгами, сводами законов или научными диссертациями, а, скорее, считаем их подобными поэмам, романам или размышлениям. В древних мифах, сказках, легендах и т.д. мир рассматривается не с точки зрения науки, а по-иному, что во все не значит, что рассматривается ошибочно или поверхностно. Самой собой разумеется, что посредством библейских откровений мы обрели духовное понимание, превосходящее понимание, свойственное дохристианским верованиям. Однако передающие эти откровения или рожденные на их основе рассказы и писания по своей форме оставались ближе древнему мифотворчеству, при котором важнейшие идеи передавались с помощью символов и образов. Не так ли поступал и наш Господь, рассказывая притчи?

Таким образом, в историческом плане «выдуманный», или, значительно измененный рассказ может быть по своей сути значительно достовернее, чем сухое перечисление фактов. Такой рассказ может поведать человеку значительно больше, так же, как сказка детям или мифы обществу. Вероятно, похожие на легенды жития святых не полностью соответствуют тому, что было на самом деле, но они передают христианам важную весть.

Давайте подумаем о некоторых аспектах этой вести, которые доносят до нас жития святых Екатерины и Варвары. Конечно, мы подчеркиваем с самого начала, что это всего лишь некоторые аспекты; каждое житие содержит большое, даже неисчерпаемое количество наслаждений. Конечно, их нельзя сравнивать со Священным Писанием, поскольку они являются вторичными текстами, не входящими в ядро Священного Предания. Однако и в них отражается вечная работа Святого Духа в приходе.

Сегодня нам сложно осознать идеал девственности и безраздельного посвящения себя Господу, о котором нам повествуется в житие Екатерины. Для чего становиться Христо-

вой невестой, разве нельзя иметь и любить земного супруга? И для чего, как обе святых великомученицы, возвещать о Христе тем, от кого можно ожидать жестокой реакции? Но ведь это не является указанием каждому, приемлемым в любой ситуации. Но в любое время, также и сегодня, есть люди, которые всем сердцем ищут, прежде всего, Царство Божие, способные предаться только Одному, и всегда свидетельствующие о Нем. За всеми земными, обетованными ценностями и идеалами видится подлинный, первозданный и искупленный мир. Но мы ищем его многотрудно, через пока еще сохранившийся в этом мире порядок, зачастую проходя через разочарования в этом мире. Тем сильнее мы должны восхищаться теми, которые совершают, так сказать, прыжок, находят в себе силы и чувствуют в себе призвание полностью отдаваться тому, что будет единственно необходимым в самом конце. «Тебя, мой жених, я люблю...», – поем мы в тропаре великомученицы. Но понимаем ли мы, что каждая душа, в глубинном понимании, подобна чистой деве, высшей целью которой может быть обручение с Христом? Принимаем ли мы в душе кольцо от Него, или губим себя чем-то иным, что мы считаем более важным на настоящий момент, но что, в конечном счете, сделает нас только более несчастным, уподобив недостойной супруге? Или чудесным образом у нас все же будет возможность возвратить чистоту, например, посредством крещения, которое подобно бане святой Варвары, где сияет свет Троицы, или посредством слез, раскаяния и возвращения к Истинному.

Об обеих великомученицах говорится, что они были очень умны и образованы. Насколько это отличается от традиционного представления об отношении церкви к образованию, особенно женщин! Нельзя сказать, что рисуемая критиками картина родилась на пустом месте, но в Священном Предании мы открываем совершенно иные примеры, и этим хотят сказать что-то большее. В частности, что за необходимой и важной земной мудростью есть иная, Духом Святым осиянная мудрость, превышающая все, чего способны достичь человеческий разум и исследовательский потенциал. Это не значит, что образование, наука и искусство не нужны или ошибочны. В этих, и во многих других житиях святых, особенно в трудах отцов Церкви, часто подчеркивается значение земного образования. Так что напомним еще раз, что церковь не является оплотом «мрака невежества», как ее иногда называют. Но истинная мудрость никогда не самодостаточна. Она познает мир, но осознает также и свои границы. Стремящаяся идти до конца, подлинная жажда знаний когда-нибудь достигнет границы,



Святая Варвара.

откуда собственными силами продвигаться далее она уже не сможет. И тогда она откроется для Вечной, дарованной свыше мудрости, если только этому не помешает человеческая гордыня, которая не оставляет места ни для чего высшего. Так что образованность, ученость являются одними из качеств, способных вести к высотам, но также способных и сбросить в пропасть. Чем выше достижение, тем более экстремальным является влияние свободной воли.

Обе великомученицы вступили в конфликт со своими отцами: особенно это касается Варвары, ведь ужас положения которой заключается в том, что ее казнил кровный отец. Наблюдается ли в этом какой-то протест против патриархального уклада жизни? Вероятно, да, хотя отображенная в Священном Предании весть Духа Святого никоим образом не сводится ни к прошлому, ни настоящему образу мыслей, хромающему на одну или другую ногу. Священное Писание называет отцом маловерных и богопротивных людей дьявола (см. От Иоанна 8:44). Только уверовавшие в Христазывают к Отцу Небесному. Также и многие мученики смотрели в глаза своих родителей, детей, братьев, начальников и др., и видели в них не любовь, а гнев, безумный страх развалившегося миропорядка потерять кого-то несхожего с ним. Христианин не обязательно должен встречать только понимание и признание, – напротив, чем чище его безраздельная преданность Господу, тем больше ярость, которая может обрушиться на него. Но ответом этому будет не уступка, отступление, отказ, и, тем более, не воздаяние злом на зло. Екатерина и Варвара сами положили свои головы на плаху, – что является примером для христиан любой эпохи: несмотря на враждебное отношение и противостояние, оставаться верным своей вере и подчиняться воле Божией, чье Царство, близкое к нам уже здесь, на земле, открывается нам полностью в потусторонности.

Размышления о Рождестве По Льву Жиже

«Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь». (От Луки 2:15)

Отправимся и мы в Вифлеем, вознесемся духом «к горам, откуда придет помощь моя». Подъем на Вифлеемскую гору требует сил, но можем ли мы по этой причине упустить эту возможность?

«Пшел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давида, записаться с Марию, обрученною ему женою, которая была беременна». (От Луки 2:4-5). Уже не император Август, а Царь Царей приказал нам вернуться на свою истинную родину. Каждый должен решить в своем сердце, в какой город он желает пойти и с кем соединиться. Кто-то выбирает Рим, кто-то – Афины. Следует ли выбрать богатство и власть, или земную мудрость? Нет, эти города не для меня. Я не выберу даже Иерусалим, хотя в этом городе Бог показывает свою славу. Я хочу во время своей земной жизни быть жителем Вифлеема, разделить его скромность и бедность с Марией, Иосифом и Иисусом. Я хочу, чтобы мое имя было записано в этом небольшом городке, которым многие гнушаются и не замечают, но который велик перед Богом.

«И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (От Луки 2:10-11). Рождение Иисуса в Вифлееме не является каким-то далеким историческим событием, которое меня не касается, или касается меня лишь как члена человеческого общества. Рождественская весть не адресуется только человечеству в целом, а адресует-

ся каждому человеку в отдельности. Она достигает каждой души особым образом. Будем же считать рождение Христа своим личным подарком! Примем это подарок с верой и благодарностью!

«И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как на конец пришла и остановилась над местом, где был Младенец» (от Матфея 2:9). Мудрые преданно последовали за данным им светом; они были послушны свету, и свет привел их к Младенцу. Если и я призываю быть преданным этому свету, который даровал нам Бог; если и у меня есть решимость оставить все и последовать за звездой; если и я решил быть преданным и послушным своей совести, то будь что будет, я буду готов «чтобы свидетельствовать о Свете... Свете истинном, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (ср. От Иоанна 1:8,9), поскольку божественный свет меня не обманывает, а ведет меня, несмотря на мое неведение (причем ведет не косвенно, а через реальные жизненные обстоятельства и всегда, когда это необходимо), прямо к Младенцу, на которого я возложил свою надежду.

«И родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (От Луки 2:7). Рождение в хлеву возвещает о том, что Христос желает быть причисленным к самым бедным, покорным, обездоленным, хворым, несвободным и грешным. Я хотел бы быть бедным с Иисусом, чем быть богатым, но без Него. Я хотел бы быть в пещере с Иисусом, Марией и Иосифом, чем в гостинице, в которой для них не нашлось места. Наконец, мы должны также понять, что любящим Иисуса, по сути, нет места в этом мире. «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». (От Матфея 8:20).

«И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (От Луки 2:12). Я ишу Бога и Господа, и нахожу младенца! Рождественское послание – это послание о положении ребенка. «Истинно говорю

вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (От Марка 10:15). Бог не требует, чтобы мы отказались от взрослой мудрости, которая необходима для выполнения наших земных обязанностей. Но в отношениях с Ним Он хочет, чтобы мы вернулись в состояние детской простоты и доверчивости. Ребенок доверяет своему отцу; идет, держась за его руку; он знает, что отец ведет его туда, куда нужно. Он может закрыть глаза, предоставить отцу вести себя, и нечего не бояться. Когда он говорит с отцом, то не старается витиевато строить свою речь, а говорит просто и с любовью то, что хочет сказать. Вот что значит для нас Вифлеемский младенец. Детская простота Иисуса является также примером, которому мы должны следовать. Это одно из тайнств жизни Спасителя, которые, несмотря на то что лежат для нас в прошлом, содержат в себе вечное настоящее. Рождество – подходящее время для того, чтобы воздать должное таинству детского состояния Иисуса.

«И, войдя в дом, увидели Младенца с Марию, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» (От Матфея 2:11). Как волхвы, мы открываем свои сундуки с драгоценностями, и дарим Младенцу самое дорогое, что у нас есть. Мы приносим ему в душе золото, поскольку Иисус властвует над всеми богатствами и над всем сущим; это также является знаком того, что мы готовы отказаться от своей привязанности к материальному. Мы несем Ему ладан в знак преклонения, поскольку Иисус не только Царь мира, а также и наш Бог. Мы приносим ему в душе мирру, с которой мы уже заранее преклоняемся перед Его смертью и погребением, что является также знаком того, что мы готовы отказаться от земных радостей. Господь Иисус Христос, прими наши дары!

«И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было» (От Луки 2:20). Господь Иисус Христос, до того, как мы покинем Вифлеем,

или до того, как закончатся рождественские праздники, дай нам увидеть что-то подобное тому, что видели пастухи, услышать что-то подобное тому, что слышали они, и принять в свое сердце то, о чем говорят нам ясли.

«И вы – тело Христово, а порознь – члены» (1-е Послание к коринфянам 12:27). Рождество – это праздник таинства Его плоти, поскольку через воплощение люди стали членами Христа. Священное писание и святые отцы подтверждают, что мы охвачены телом Христовым. Воплощение – это необъяснимое единение Бога и человека, началось в плоти Иисуса Христа. С этого исторического события, произошедшего в Вифлееме, посредством которого Сын Божий облекся в видимую человеческую плоть, началось то, что касается всего рода человеческого. Бог, ставший плотью, словно соединяется с нашей природой и образует с нами связи, которые, оставаясь навсегда соединением Создателя и созданного, в то же время являются связями между плотью и членами. Мы соединены с Ним, но не смешиваемся с Ним. Рождество позволяет нам глубже осознать свою истинную природу, рожденную вновь через Иисуса Христа человеческую природу.

«И Слово стало плотию» (От Иоанна 1:14). Эти слова хорошо подводят итог и выражают идею Рождественских праздников. Если мы будем относиться к ним всерьез, то поймем, что эти слова касаются не только становления человеком Сына Отца и Слова, но также имеют значение для нашей нравственности и практической жизни. Плоть зачастую является для нас источником соблазна и греха. Пусть станет Слово Божье в нас плотью, пусть войдет оно в нашу плоть! Если проникнет сила Слова из внешнего во внутреннее, то закон Духа одержит победу над законом плоти. Рождество обретает свое полное значение только тогда, когда наша плоть озаряется и ею начинает править воплощенное Слово.

Святой Василий Великий о празднике Рождества Христова

Восхищение Святого Василия Великого спящим в Вифлееме, в яслях, Христом, подвигло его вложить в уста Пресвятой Богородицы такие слова:

«Как я назову Тебя, мое чудесное дитя?

Какое смертное имя я должна дать плоду Духа Святого?
Должна ли я предложить Тебе финиам или молоко?

Нуждаешься ли Ты вообще в моей материнской заботе, или я должна пасть у Твоих ног и поклониться Тебе?

Какая чудесная и необъяснимая история, – Твоя слава на небе, а я Тебя убаюкиваю на руках!

Я зрю Тебя здесь, на земле, тогда как Ты не оставил и Небеса. Небеса там, где находишься Ты».

Такими размышлениями Святой Василий выражает удивление и изумление Богородицы. Он пытается понять таинство, которое скрывает в себе подобное противоречие, и понимает, что это может быть только плодом смирения Господа.

Через смирение Бог стал человеком, Через смирение земля стала Небом!

Не человек не отправился на Небо, а Бог спустился на землю. Только таким образом, делами Он учил

нас, что земля страданий может превратиться в рай, джунгли стать Царством Божиим. Именно поэтому простые пастухи первыми отправились в Вифлеем, чтобы поприветствовать Его. Также и восточные волхвы, эти благородные звездочеты, полные кроткого и искреннего желания постичь истину.

В той же добродетели смирения находится и благая весть рождения Христа. Лишь человек любящий и воспитывающий в себе добродетель-

ность, способен почувствовать, что произошло в Вифлееме той холодной декабрьской ночью. Только через эту добродетель мы можем сердцем принять Сына Божьего, нашего Спасителя Иисуса Христа.

«Vima Orthodoxias» 21.12.2017, перевод с греческого

Я спросил у Бога, и Он ответил мне...

Бог положил свою руку на мою, мы помолчали некоторое время, а затем я спросил у Него: «Какие заповеди были бы угодны для Тебя, которые мы, как родители, должны передать своим детям?»

Бог ответил мне с улыбкой:

«Пусть они узнают, что нельзя заставлять других любить себя. Также важно делать все для того, чтобы, чтобы они были достойны любви.

Пусть они узнают, что важнее не вещи, а люди, которые сопровождают их на жизненном пути.

Пусть они узнают, что никогда не следует сравнивать себя с другими.

Пусть они узнают, что богат не тот, у кого много имущества, а тот, у кого его мало.

Пусть они узнают, что на то, чтобы обидеть другого человека, уйдет совсем немного времени, а на заживление ран времени потребуется очень много.

Пусть они узнают, что значит прощение, и пусть научатся прощать, и, прежде всего, себя.

Пусть они узнают, что есть люди, которые очень их любят, но которые не умеют им это показать, или не умеют высказать свои чувства.

Пусть они узнают, что за деньги можно купить много вещей, но нельзя купить настоящее счастье!

Пусть они узнают, что два человека могут смотреть в одном направлении, но видеть мир по-разному.

Пусть они узнают, что никогда недостаточно того, что другие их прощают, начать необходимо с самого себя.

«Vima Orthodoxias» 11. 10. 2018,
перевод с греческого

Послушание: неправильное понимаемое качество

Послушание в наши дни понимают неправильно. Многим послушание кажется подчинением властным людям, душающим любое свободомыслие и творческую инициативу.

Греческое слово *hupako* означает смиренное и внимательное слушание других. Противопоставлением послушанию является придиличная требовательность. Зачастую требовательностью называют заносчивое обращение с другими людьми.

Даже больше: послушание – это не просто поведение, которого требуют от нас родители, воспитатели, полицейские или офицеры во время нашей воинской службы. Настоящее послушание означает следующее: вести себя так, как того требуют от нас другие люди, независимо от их возраста.

Если мы послушны, то лучше вслушиваемся в слова других, наш кругозор расширяется, и мы будем способны заглянуть далеко за рамки

нашего эгоцентризма. Мы лучше понимаем как чаяния и желания других, так и выпадающие на их долю испытания.

Слово послушание означает, что при встрече с другим человеком я забываю собственные желания и мысли для того, чтобы трансформировать желания и ожидания другого человека в свои. Тот, кто знает истинное значение слова послушание, также способен открыть для себя истинную любовь.

Послушание, которое чаще всего означает стремление понять, чего хочет другой человек, необходимо для нас. Это свойство помогает нам и духовно подготавливает нас к смиренному и понимающему сближению с другими людьми. Послушание является единственным в своем роде средством “духовного послушания”.

Если же это не так, и послушание становится простой теорией, которая не претворяется в жизнь, то существует большой риск полного замыкания в своем эгоизме.

«Vima Orthodoxias»,
сентябрь 2018, перевод с греческого

Почему Христос принял крещение?

Размышления ранне-христианских авторов

Иоанн пришел и проповедовал: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» Иисус пришел, чтобы Иоанн свидетельствовал о Нем и подтвердил свое же поучение: «Вот Агнец Божий, Который берет на себя грех мира!». Те, кто видел, что безгрешного Христа крестят, как грешного, говорили: «Если тот, чистоту которого признает сам Креститель, счел нужным креститься, то как же мы, грешные, можем пре-небречь покаянием?»

Анонимный автор

В образе Иисуса Христа мы видим совершенного человека. В Духе Святом его плоть стала таинством во имя нашего спасения. Он, рожденный от Девы, и принявший закон, пришел к Иоанну. Ему не нужно было креститься, поскольку о Нем сказано: «Он не сделал никакого греха» (1-е Послание Петра 2:22; ср. От Исаии 53:9). А где нет греха, там не нужно прощения. Он не нуждался в прощении, но через Него справляется служба очищения, через эти воды, в которые нас погружают. Святой Иларий Пиктавийский



При крещении Иисус был «круглый и смирен сердцем» (От Матфея 11:29), т.е. таким, который идет к тем, кто ниже Его. Затем Он сделал все, чтобы смирить Себя и быть послушным даже до смерти, и смерти крестной (Послание к филиппийцам 2:8). Не всегда креститель более велик, чем крещаемый: Анания не был более велик, чем Павел; и, когда крестил Филипп, Петр принял Духа Святого при возложении рук (Деяния Апостолов, 9:10-18; 8:13,38; 8:17).

Ориген

Спаситель принял крещение от Иоанна по трем причинам: прежде всего, потому, что Он был рожден человеком для того, чтобы исполнить всякую правду перед Законом (От Матфея 3:15). Во-вторых, Он подтвердил своим крещением совершающееся Иоанном крещение. В-третьих, освятив воду Иордана спусканием голубя, Он показал, что, когда крестят верующих, на них спускается

Святой Дух.
Святой Иероним

Иоанн не хотел, чтобы кто-то подумал, что Иисус пришел на Иордан, сожалея о своих грехах. Поэтому он сразу называет Его Агнцем и Искупителем грехов мира. Он, способный искупить грехи мира, Сам был безгрешен.

Святой Иоанн Златоуст

Господь испытывает почтительность своего верного раба, и в то же время проявляет таинство своего соглашения, когда говорит: „Да будет так! Поскольку так нам подобает исполнить всякую правду!“ Правда же в том, что Он, Господь и Учитель, должен сам пройти все таинства нашего спасения. Таким образом, Господь крестился не ради Себя, а за нас. Правильно, если кто-то учит других чему-то, то он должен вначале это сделать сам. Когда Господь рода человеческого явился, то Он хотел по-

казать на Своем примере, что должны делать ученики, чтобы следовать своему Учителю, и что должны делать рабы, чтобы следовать своему Господу.

Святой Хроматий Аквилейский

Исполнением „всякой правды“ исполняется также Закон. Иными словами, Христос говорит: „Прочие заповеди исполнены, не хватает только крещения. Я пришел, чтобы снять проклятие, лежащее на несоблюдающих Закон. Поэтому в первую очередь я исполню весь Закон и закончу его, сняв с вас Его проклятие. В этом причина моего воплощения и пришествия к вам“.

Святой Иоанн Златоуст

Исполнение „всякой правды“ означает, что людям необходимо крещение, поскольку все они греховны по своей плотской сути. Так же, как Христос исполнил правду при крещении, Он исполнял ее, когда родился и рос, ел и пил, спал и отдыхал. Он исполнял также правду, когда противостоял искушениям, страху и горю, когда умер и воскрес, словом вел себя в соответствии с принятой на себя человеческой природой.

Анонимный автор

VASSIOPITA 12. JAANUARIL 2019

Eesti Õigeusu Noorte Liit kutsub kõiki noori ja hingelt noori pidama Vassilopit. Kohtume 12. jaanuaril kell 11.00 Harjumäe uisuplatsil ja naudime piroette tehes talve. Kell 13.00 saame kokku metropoliidiga ning sööme koos suppi ja kooki.

Laste ja noorte eest, kel vanust alla 18, tasub uusutamise Eesti Õigeusu Noorte Liit. Teistele on uisuplatsi hinnakiri: 7 eurot (täiskasvanu), 6 eurot (üliõpilane) või 5 eurot (üle 60-aastane). Uiskude laenutamine maksab 3 eurot.

Ole hea, anna oma osalemisest teada hiljemalt 5. jaanuariks 2019 aadressil: armastaevas@gmail.com.



Vassilopita 2018 Tallinna Issandamuutmise peakirikus. Foto: Gennadi Baranov.



FILMIÖHTUD EAÕK KIRIKUKESKUSES

Ootame filmihuvilisi noori (vanuses 13–30 või pisut rohkem) kristlikele filmiöhtutele korra kuus reedeti kell 17.30–21 EAÕK Kirikukeskusesse aadressil Tallinn, Wismari 32. Esimene filmiöhtu toimub reedel, 25. jaanuaril algusega 17.30 kirikukeskuse loenguosalis 1. korrusel. Koos preester Abraham Töltiga saab vaadata Ridley Scotti Vana Testamendi motiividet põhinevat ajaloolist filmi „Exodus: Jumalad ja kuningad“ ja arutleda nähtu üle.



OIKUMEENILINE ŽÜRII PIMEDATE ÖÖDE FILMIFESTIVALIL

16. novembrist 2. detsembrini toimus 22. Pimedate Ööde filmifestival. Lisaks teistele žüriidele hindas üheksateistkümnest filmist koosnevat põhiprogrammi ka oikumeeniline žürii. Žürii koorseisus Marge-Marie Paas, Erki Tamm, Madis Kolk, Regina Hansen ja Rainer Sarnet valis oma lemmikuks Poodla režissööri Adrian Paneki filmi „Libahunt“ („Wilkołak“), põhjendusega: „Olgugi filmi temaatika inimlikult valus ja poliitiliselt tundlik, ei kasuta „Libahunt“ ära võimalusterohkeid ideoloogilis-sentimentaalseid manipulatsioonirestreid, vaid on ennekõike põnevusega jälgitav stiilipuhas žanrifilm, kus sõnum ja meedium on võrdväärselt olulised. Nõnda näitabik „Libahunt“ inimese Jumala näo järgi loodud olemust vaataja tajudenri toodud piir-



situatsioonis, kus antiikdramaturg Plautusele omistatakav tõdemus „inimene on inimesele andestamise kasuks.“ Oikumeeniline žürii on PÖFFil osalenud alates 2014. aasta festivalist.

OIKUMEENILINE RAHVUSVAHELINE PALVERÄNNAK MUHUS 6.–8. SEPTEMBRINI 2019

Järgmisel aastal saab Eesti Kirikute Nõukogu Noortetöö Nõukogu korraldatav oikumeeniline rahvusvaheline palverännak 5-aastaseks. Juubelrännak toimub Muhus 6.–8. septembrini 2019.

Palverännak algab traditsioonilise avapäevusega reedel, 6. septembril kell 18.00 Hellamaal. Laupäeva hommikul alustame kella 6.30 paiku Hellamaa Pühade Apostlite Peetruse ja Pauluse õigeusu kirikust. Planeeritav rännaku pikkus on 15 kilomeetrit, kuhu jääb 10 peatust, kus eri kirikute ja konfessioonide esindajad loevad oma emakeeles nende traditsioonidele vastava palve. Teekonnale paneme punkti lõpupäevusega EELK Muuhu Katariina kirikus. Pühapäevane liturgia algab Rinsi Neitsi Maarja Kaasani Pühakuju kirikus kell 10.00. Kell 14.00 süüakse Muuhu muuseumi juures lounat. Soovijatele on muuseumis 1,5-tunnine giidieskursioon, sissepääsupilet muuseumi tuleb igaühel ise osta, giidi eest tasub EKN3.

Palverännakule tuleb kaasa võtta magamiskott, sel korral magame mattidel. Rietus peaks olema ilmale vastav ning jalānoud mugavat.

Palverännakule registreeruda ja selle eest tasuda saab kuni 3. juunini 2019 aadressil <http://ekn3.ee/palverannak/>. Osavõtustasu on 55 eurot, mis sisaldab kahte ööbimist ja 6 söögikorda. Raha palverännakust osavõtmiseks kanna palun Eesti Kirikute Nõukogu kontole SEB EE431010052039486002 märksõnaga „Muuhu palverännak“.